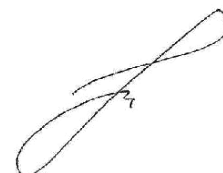

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

На правах рукописи

Литра Елена Николаевна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И РАЦИОНАЛЬНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Шульга Андрей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент

Краснодар
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	19
1.1 Социально-криминологические предпосылки уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли	19
1.2 Генезис криминализации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, в истории отечественного уголовного права.....	34
1.3 Уголовная ответственность за преступления, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, в зарубежных странах.....	54
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К КОНСТРУИРОВАНИЮ СОСТАВА ПОРЧИ ЗЕМЛИ (СТ. 254 УК РФ).....	72
2.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ.....	72
2.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ.....	95
2.3 Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ.....	114
3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ, И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	129
3.1 Проблемы квалификации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли.....	129
3.2 Основные направления совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, и практики его применения...	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	170
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	180
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	206

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации обусловлена проблематикой нарастающих негативных процессов и явлений, которые развиваются в сфере землепользования. Современная экологическая ситуация в России характеризуется усиленным разнонаправленным антропогенным воздействием на землю, что является главной причиной климатических изменений и замедления способности природы к саморегуляции и восстановлению. О крайне значительных масштабах порчи земли свидетельствуют внушительные цифры прямых последствий нерационального землепользования. Общая площадь нарушенных земель в стране уже превысила 1 млн га. Активными процессами деградации и опустынивания охвачены еще более 100 млн га земли на территориях 27 субъектов РФ. По состоянию на 1 января 2023 г. 45,21 млн га, или 12,1% общей площади сельскохозяйственной земли, из-за малой продуктивности не используется. Выведено из оборота 32,68 млн га, что составляет 16,5% общей площади сельскохозяйственных угодий. Площадь неиспользуемой пашни достигает 20,22 млн га, или 17,3% общей площади¹. За последние 30 лет отношение общества к сохранению полезных свойств земли, являющейся невосполнимым источником жизни человека, кардинально изменилось в худшую сторону. Общая площадь захламленных земель в России составляет более 4 млн га. Объем отходов, загрязняющих землю, вырос более чем в 2,5 раза – с 40 млрд до 100 млрд т. По различным официальным источникам, с 1992 г. полезный земельный ресурс уменьшился на 30–50 млн га. Это приводит к глобальному изменению естественного баланса экосистем, проявляется в обширных деструктивных процессах антропогенной эволюции почвы, необратимом изменении жизненно важных для человека и биоты экологических параметров.

История развития отечественного уголовного законодательства свидетельствует о том, что сфера охраны отношений по поводу обеспечения

---

¹ Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году. – URL: <https://rosreestr.gov.ru>.

качества земли постепенно расширялась. Особое внимание законодатель всегда уделял охране отношений по использованию продуктивной земли. Это обусловлено усилением антропогенной нагрузки и ухудшением экологической обстановки вследствие интенсификации производства. УК РФ 1996 г. не предусмотрены деяния, посягающие на отношения по поводу рационального использования земли, степень их общественной опасности снижена до административного проступка. Поэтому сфера землепользования характеризуется наличием большого количества криминальных явлений, ростом административных правонарушений, связанных с загрязнением и невыполнением обязанностей по улучшению земель и охране почв (за период с 2017 по 2023 г. увеличение с 25 219 до 27 568 правонарушений), злостным невыполнением предписаний надзорных органов (с 56,5 до 90,6%¹), значительным ущербом не только для почвенного покрова земли, но и для окружающей среды в целом.

За период с 2012 по 2023 г. количество дел об экологических преступлениях не превышало 1% от общего числа уголовных дел, поступающих в суды общей юрисдикции. На 41% сократились судимости по статьям УК РФ об экологических преступлениях. Случаи привлечения к уголовной ответственности за порчу земли по ст. 254 УК РФ носят единичный характер (осужден 21 человек)². Современная практика борьбы с порчей земли идет по пути замены уголовной ответственности на административную. Это обусловлено низкой превентивной ролью нормы ст. 254 УК РФ, отсутствием дифференциации ответственности за порчу земли. Одновременно с этим требует научного обсуждения и осмысления крайне актуальная проблема масштабного механического (эксплуатационного) агроистощения земли, снятия, перекрытия, захламления и уничтожения поверхностного плодородного слоя почвы – гумуса, обусловленная высоким уровнем общественной опасности таких правонарушений. В ее основе неполнота

---

¹ По информации Россельхознадзора об осуществлении государственного земельного надзора в 2017–2023 гг. – URL: <https://svps.gov.ru>.

² По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://cdep.ru>.

исследования вопросов межотраслевой дифференциации уголовной и иных видов юридической ответственности. Спорные вопросы, связанные с квалификацией таких правонарушений, не имеют окончательного решения как в теоретическом, так и в практическом плане. Совокупностью указанных факторов обусловлена актуальность и выбор темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия порче земли освещались в трудах ученых Г.А. Аксененка, А.В. Астанина, С.А. Боголюбова, А.Т. Булавинцева, О.Л. Дубовик, Б.В. Ерофеева, А.Э. Жалинского, Э.Н. Жевлакова, Б.В. Здравомыслова, И.А. Клепицкого, О.С. Колбасова, О.И. Крассова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.Ф. Мазура, И.В. Попова, М.Ю. Тихомирова.

Проблемным вопросам уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, касающихся порчи земли, посвящены монографии С.Т. Фаткулина «Уголовно-правовая охрана земли» (Москва, 2009 г.), А.М. Каминского и Л.А. Тимофеева «Экологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты порчи земли: от теории к практике» (Сыктывкар, 2016 г.), О.В. Воронцовой «Юридическая ответственность за порчу земли» (Сыктывкар, 2012 г.).

Уголовно-правовые вопросы охраны земли исследовались в диссертационных работах Ю.В. Поповой (2004 г.), С.Т. Фаткулина (2005 г.), Д.А. Черных (2006 г.), А.А. Клочковой (2010 г.), О.В. Воронцовой (2011 г.). Общие вопросы уголовной ответственности, затрагивающие в том числе охрану качества земли, были рассмотрены в исследованиях П.В. Еремкина (2006 г.), Д.А. Крашенинникова (2007 г.), М.А. Артамоновой (2013 г.), И.В. Попова (2014 г.) и А.Ю. Боковни (2016 г.).

Несомненно, выводы и предложения, изложенные в научных трудах, заслуживают внимания, однако значительная их часть уже не в полной мере отражает изменения общественных отношений по поводу использования земли, требует дальнейшей научной проработки с учетом новых криминологических исследований и правоприменительной практики. Кроме того, на уровне

монографических исследований проблематика уголовной ответственности за нерациональное использование земли разрабатывается впервые, что подчеркивает необходимость восполнения существующего теоретического пробела, а также дальнейшего изучения и расширения в рамках настоящего исследования научно-теоретических представлений о посягательствах на отношения, складывающиеся по поводу обеспечения качества и рационального использования земли.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли.

Предметом диссертационного исследования стали нормы уголовного законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран, касающиеся обеспечения качества и рационального использования земли; нормы российского и зарубежного регулятивного законодательства по теме исследования; материалы судебной практики применения уголовного, административного и гражданского законодательства об ответственности за порчу земли; законопроекты, касающиеся темы исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в научном обосновании и формировании новых теоретических положений, которые могут стать основой для разрешения теоретических и прикладных проблем, возникающих в связи с уголовно-правовой охраной отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, квалификации деяний, совершаемых в данной сфере, а также в формулировании выводов и предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства и практики его применения, соответствующих уровню и тенденциям современного развития земельных отношений.

Задачи диссертационного исследования следуют из указанной цели:

– выявить социально-криминологические предпосылки криминализации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли;

– определить особенности становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за посягательства на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли;

– проанализировать положительный зарубежный опыт уголовно-правового противодействия посягательствам на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли;

– представить уточненную и дополненную уголовно-правовую характеристику содержания элементов состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, сформулировать предложения по оптимизации его конструктивных признаков;

– выявить проблемные вопросы квалификации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, сформулировать практические рекомендации по их разрешению;

– разработать предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства об ответственности за деяния, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, и практики его применения.

Правовой основой исследования послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», другие законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы субъектов Российской Федерации, касающиеся вопросов охраны качества и рационального использования земли, нормы охранительного и регулятивного законодательства зарубежных стран, проекты федеральных законов, размещенные в сети Интернет (<https://regulation.gov.ru>).

Теоретической основой диссертации стали концепции ученых в области уголовного, земельного, экологического права и криминологии: В.В. Алакоза, С.С. Алексеева, С.А. Боголюбова, А.В. Бриллиантова, И.Н. Ветрова,

Е.В. Виноградова, Б.В. Волженкина, С.Н. Волкова, Э.Н. Жевлакова, С.А. Липски, Н.А. Лопашенко, А.И. Рарога, Н.С. Таганцева, В.Н. Хлыстуна, П.С. Яни.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена:

1) сведениями официальной статистики о применении ст. 247, 254 УК РФ за период с 2013 по 2023 г., опубликованными на официальных сайтах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации;

2) материалами 120 уголовных дел, касающихся темы исследования, в том числе возбужденных по ч. 1 ст. 158, ст. 171, 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 254 УК РФ за период с 2013 по 2023 г.;

3) вступившими в законную силу решениями арбитражных судов, вынесенным по 30 гражданским делам, о взыскании ущерба, причиненного загрязнением или механическим нарушением земли на территориях Краснодарского и Ставропольского краев, Волгоградской и Ростовской областей, за период с 2019 по 2023 г.;

4) результатами анализа данных национальных докладов о состоянии и использовании земель в Российской Федерации, докладов о состоянии и охране окружающей среды, аналитических справок об исполнении государственных программ, экспертно-аналитических отчетов научных организаций, деятельность которых связана с оценкой загрязнения окружающей среды, за период с 2020 по 2023 г.;

5) результатами социологического опроса 138 респондентов, проведенного на территории Краснодарского и Ставропольского краев, Волгоградской и Ростовской областей, в том числе 20 судей районных судов общей юрисдикции и арбитражных судов, 37 следователей и оперативных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, 67 прокуроров и помощников прокуроров, 13 ученых, имеющих ученую степень доктора или кандидата юридических наук, являющихся специалистами по проблемным вопросам уголовной ответственности за порчу земли;

б) результатами анализа информации, опубликованной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и научных исследований, выполненных другими авторами.

Методологической основой диссертационного исследования послужили современные общенаучные и специальные методы познания: анализ, синтез, дедукция, индукция; частнонаучные методы познания социально-правовых явлений и общественных процессов: статистический метод, метод системно-исторического анализа, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, формально-логический и иные методы исследования.

Научная новизна диссертационного исследования определяется совокупностью выявленных проблем реализации уголовного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, и разработкой теоретических предложений по их решению. Автором выявлены социально-криминологические предпосылки и обоснована необходимость криминализации деяний, посягающих на отношения по поводу охраны и рационального использования земли.

На основе анализа норм памятников права определены закономерности исторического процесса развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за порчу земли. Изучение зарубежного уголовного законодательства позволило выявить современные положительные тенденции уголовно-правового противодействия деяниям, посягающим на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли в зарубежных странах.

Представлена уточненная уголовно-правовая характеристика признаков состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, сформулированы предложения по его оптимизации. Выявлены проблемные вопросы квалификации порчи земли по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254 УК РФ, предложены обоснованные рекомендации по их решению. Разработаны проекты новых статей 254 и 254¹ УК РФ об уголовной ответственности за загрязнение почвы и нарушение правил охраны и рационального использования земли.

Сформулированы практические предложения, направленные на повышение эффективности применения уголовно-правовых норм в сфере обеспечения качества и рационального использования земли.

Научная новизна нашла отражение в следующих **положениях диссертации, выносимых на защиту:**

1. Выявлены новые социально-криминологические предпосылки криминализации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли. К ним можно отнести значительный масштаб распространенности посягательств, негативную динамику роста противоправных деяний, причиняющих существенный материальный ущерб и невозможность им противостоять гражданско-правовыми и административно-правовыми средствами. Современное интенсивное землепользование характеризуется чрезмерным загрязнением почвы опасными отходами, пестицидами и агрохимикатами, которое в разы усиливается механическим (эксплуатационным) истощением земли. Общественная опасность этих негативных явлений и процессов, обусловленных научно-техническим прогрессом, высокой концентрацией и интенсификацией аграрного производства, не оценена законодателем. Обосновано, что указанные социально опасные явления и процессы усугубляются экономическими, продовольственными и политическими кризисами, создают условия для совершения преступлений иных видов, связанных с землепользованием, что требует пересмотра ныне действующих и применения новых методов уголовно-правового воздействия.

2. Отечественный законодатель стал осознавать необходимость уголовной ответственности за порчу земли в середине XVII в., что было обусловлено усиленной интенсификацией хозяйственной деятельности. К началу XX в. в уголовном законодательстве наметилась тенденция к дифференциации ответственности за порчу земли по различным признакам объективной стороны преступления, описывающим загрязнение и механическое нарушение почвенного покрова земли. В уголовном законодательстве советского периода этот подход сохранился. На последнем этапе развития уголовного законодательства

исторический опыт охраны отношений по поводу обеспечения качества и рационального использования земли не был учтен в полной мере. В действующем УК РФ норма об ответственности за механическое (эксплуатационное) нарушение земли законодателем не предусмотрена. Статьей 254 УК РФ регламентирована только ответственность за порчу земли, под которой понимается загрязнение почвы. Следовательно, границы уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли были необоснованно сужены, что влечет нарушение принципов справедливости, индивидуализации и дифференциации наказаний, предусмотренных ст. 3 и 6 УК РФ.

3. Выявлены оригинальные особенности уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за преступления в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, которые могут быть реализованы в действующем УК РФ, среди которых, в частности, можно выделить следующие положения: 1) широкая криминализация деяний, связанных с загрязнением и нарушением обязательных требований к использованию или эксплуатации земли; 2) разграничение составов преступлений, касающихся загрязнения почвы и нарушения земли в разных уголовно-правовых нормах; 3) дифференциация уголовной ответственности за загрязнение почвы в зависимости от ее социальной ценности и вредных последствий для окружающей среды и здоровья человека; 4) использование конструкции формального состава преступления; 5) установление уголовной ответственности для юридических лиц за совершение преступлений, связанных с загрязнением или нарушением земли.

4. Предложена уточненная уголовно-правовая характеристика признаков состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ:

– непосредственный объект преступления составляют общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения сохранности *качества почвы* от загрязнения опасными веществами;

– под предметом преступления понимается *почва* как компонент природной среды, не отторгнутый и не обособленный человеческим трудом от естественных природных условий, выполняющий глобальные функции регулирования и

сохранения баланса экологической системы; в зависимости от социальной ценности предметом преступления выступают: почвы, в том числе отнесенные к особо ценным, редким, исчезающим, занесенным в Красную книгу почв Российской Федерации;

– деяние выражено в форме действия (бездействия) в виде отравления, загрязнения, иной порчи земли и внешне проявляется в одном явлении – *загрязнении*, под которым следует понимать привнесение в сложившуюся экологическую систему (биогеоценоз) загрязняющих веществ, вследствие чего происходит разрыв ее продукционных и обменных процессов, ведущих к частичному или полному нарушению качества и структуры почвы в результате их накопления, разложения или модификации;

– субъект преступления, исходя из буквального толкования, общий, без каких-либо специальных признаков; вместе с тем характеристика субъекта преступления обусловлена способом совершения преступления, выраженным в нарушении правил обращения опасных веществ, в связи с этим в качестве субъекта преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 18 лет, имеющее специальное профессиональное образование, владеющее специальными навыками и умениями, пригодное по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ, успешно прошедшее инструктаж по технике безопасности и охране труда, допущенное к работе с опасными веществами;

– субъективная сторона преступления характеризуется косвенным умыслом или неосторожной формой вины.

5. Сформулированы предложения по совершенствованию правил квалификации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли:

– ч. 1 ст. 254 УК РФ следует считать специальной нормой по отношению к ст. 247 УК РФ, поскольку ч. 1 ст. 254 УК РФ не охватывает всех возможных случаев порчи земли (например, загрязнение опасными веществами при захламлении земли отходами I–IV класса опасности; загрязнение земли при

переработке, сборе, утилизации, обезвреживании, захоронении опасных веществ и др.);

– критериями для разграничения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254 УК РФ, и схожих по признакам объективной стороны административных правонарушений являются: экологическая ценность поврежденной или утраченной почвы, количество уничтоженных или поврежденных живых организмов и растений, площадь и глубина распространения загрязняющих веществ, категория земель, степень деградации земли, размер материального ущерба; наличие существенного вреда окружающей среде и здоровью человека исключает малозначительность деяния;

– в случаях, когда порча земли сопряжена с причинением вреда двум и более объектам окружающей среды (гибелью деревьев, уничтожением животных и птиц, популяции растений), то независимо от того, была ли порча земли способом совершения иного экологического преступления, деяние необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ; при этом исчисление причиненного вреда окружающей среде для вменения лицу, совершившему преступление, следует производить в отношении каждого вида природного объекта по утвержденным методикам;

– порча земли, выраженная в снятии, перемещении или уничтожении поверхностного плодородного слоя почвы (гумуса), не охватывается признаками объективной стороны преступления, предусмотренного действующей ст. 254 УК РФ, поэтому в случае совершения деяния, повлекшего причинение крупного ущерба, его следует квалифицировать по ст. 246 УК РФ; при отсутствии ущерба или иного вреда для окружающей среды и здоровья человека, его незначительном размере, отсутствии опасности наступления вреда деяние следует рассматривать как малозначительное, не представляющее общественной опасности.

6. Доказана необходимость повышения эффективности и дифференциации уголовной ответственности за порчу земли в зависимости от социальной ценности почвы и вредных последствий для окружающей среды и здоровья человека, в

связи с чем предложено оптимизировать описание признаков состава порчи земли, закрепленных в ст. 254 УК РФ:

– в основном составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254 УК РФ, признак «отравление, загрязнение или иная порча земли» заменить на «загрязнение»; термин «земля» заменить термином «почва», одновременно изменив название ст. 254 УК РФ «Загрязнение почвы»; оптимизировать перечень опасных веществ, указав только их видовую принадлежность; конструктивный признак последствия в виде вреда для окружающей среды заменить признаком «повлекшее причинение крупного ущерба»; вынести за рамки основного состава преступления признак последствия в виде причинения вреда здоровью человека, включив его в особо квалифицированный состав и конкретизировав его тяжесть;

– в квалифицированном составе преступления (ч. 2 ст. 254 УК РФ) дифференцировать уголовную ответственность за порчу земли, заменив признак «в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной ситуации» новыми квалифицирующими признаками: «повлекшее причинение особо крупного ущерба»; «совершенное в отношении почвы, отнесенной к особо ценным, редким, исчезающим, занесенным в Красную книгу почв Российской Федерации»;

– в особо квалифицированных составах преступлений (ч. 3–5 ст. 254 УК РФ) дифференцировать уголовную ответственность за порчу земли, закрепив в них такие признаки последствий, как: эпидемия, эпизоотия, гибель популяции живых организмов и (или) растений; по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека; по неосторожности смерть человека;

– под крупным ущербом предлагается считать ущерб, причиненный почве, исчисленный по утвержденной Правительством Российской Федерации методике, превышающий *1 млн р.*, особо крупным – *5 млн р.*;

– под *обращением опасных веществ* предлагается понимать урегулированный нормами отраслевого законодательства порядок оборота опасных химических и биологических веществ в различных технологических процессах специализированных видов хозяйственной деятельности.

Разработан авторский проект новой ст. 254 УК РФ (изложен в тексте диссертации и автореферата).

7. Обосновано введение уголовной ответственности за нарушение правил охраны и рационального использования земли. В связи с этим предлагается предусмотреть в УК РФ новую ст. 254¹ «Нарушение правил охраны и рационального использования земли», содержащую состав преступления, для которого разработана следующая авторская уголовно-правовая характеристика:

– непосредственный объект составляют общественные отношения по поводу обеспечения охраны и рационального использования земли; дополнительный объект – отношения по поводу экономической и продовольственной безопасности государства;

– под предметом преступления понимается плодородный слой почвы (гумус) как природный ресурс, накапливающий в себе определенное количество труда человека, остающегося в природной среде для выполнения этим ресурсом биологических и иных природных функций;

– объективная сторона преступления характеризуется деянием (в форме действия или бездействия), выраженным в нарушении правил охраны и рационального использования земли, которое может проявляться в снятии, перемещении, уничтожении почвы либо в невыполнении возложенных законом обязанностей по обеспечению сохранности и восстановлению качества земли;

– субъект преступления специальный: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, в силу выполнения работы или занимаемой должности обязанное соблюдать правила охраны и рационального использования земли;

– субъективная сторона преступления характеризуется косвенным умыслом или неосторожной формой вины;

– состав материальный, предусматривающий в ч. 1 новой ст. 254¹ УК РФ в качестве обязательного признака объективной стороны общественно опасное последствие в виде причинения крупного ущерба;

– дифференциация уголовной ответственности за нарушение правил охраны и рационального использования земли в зависимости от характера совершенного

деяния и наступивших последствий, предусматривающая закрепление в ч. 2 и 3 новой ст. 254¹ УК РФ следующих квалифицирующих признаков: совершение преступления в отношении особо ценных земель или на особо охраняемой природной территории (ч. 2), причинение особо крупного ущерба либо гибель популяции живых организмов и (или) растений (ч. 3);

– под крупным ущербом предлагается понимать ущерб, причиненный окружающей среде, исчисленный по утвержденной Правительством Российской Федерации методике, превышающий *1 млн р.*, особо крупным – *5 млн р.*;

– под *рациональным* использованием земли предлагается понимать использование земли, вовлеченной в хозяйственный оборот, с соблюдением обязательных требований к ее охране и использованию, предусмотренных законами и иными нормативными правовыми актами.

Разработан авторский проект новой ст. 254¹ УК РФ (изложен в тексте диссертации и автореферата).

8. Сформулированы предложения о внесении изменений в земельное и административное законодательство, корреспондирующих новым уголовно-правовым нормам в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, которые повысят эффективность их применения.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в ней результаты расширяют и дополняют уголовно-правовое учение о преступлениях, совершаемых в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, определяют направления криминализации общественно опасных деяний в нормах уголовного закона. Сформулированные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в последующих научных исследованиях и послужить теоретической базой для совершенствования уголовного и иного отраслевого законодательства, судебной и правоприменительной практики.

Практическая значимость исследования. Предложения, выводы и рекомендации, изложенные в исследовании, могут быть использованы в нормотворческой деятельности при совершенствовании уголовного

законодательства, в правоприменительной практике при квалификации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, в учебном процессе высших образовательных организаций, при повышении квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, на которой подготовлена диссертация, в ходе круглого стола с международным и всероссийским участием «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений» (г. Шахты, 31 декабря 2020 г.), на международных научно-практических конференциях «Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе» (г. Москва, 25 декабря 2020 г.), «Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения» (г. Краснодар, 6 июня 2021 г.), «Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов» (г. Санкт-Петербург, 5 ноября 2021 г.), «Модернизация экономических систем: взгляд в будущее» (г. Прага, Чешская Республика, 22 декабря 2021 г.), Всероссийской научной конференции Российского Союза научных и инженерных общественных объединений «Наука, технологии, общество – НТО-2021» (Красноярск, 29–31 июля 2021 г.), всероссийских научно-практических конференциях «Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений» (г. Краснодар, 22 апреля 2022 г., 20 апреля 2023 г.), «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (г. Иркутск, 16 февраля 2024 г.), III региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы геодезии, землеустройства и кадастра» (г. Омск, 30 марта 2021 г.), региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (г. Краснодар, 21 мая 2021 г.).

Основные выводы, предложения и рекомендации исследования опубликованы в монографии, 16 научных статьях, из которых 9 публикаций в

научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (общий объем – 16,5 п.л.).

Результаты исследования используются в учебном процессе юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность исследования обеспечена использованием общенаучных и частнонаучных методов познания; исследованием большого количества нормативных правовых актов российского законодательства; анализом уголовного законодательства 28 зарубежных стран; изучением монографических источников и научных трудов в области уголовного и земельного права, экологии, почвоведения и некоторых других наук, касающихся темы исследования; обширной эмпирической базой.

Структуру диссертации определили поставленные автором цели и намеченные задачи исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из восьми параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

1.1 Социально-криминологические предпосылки уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли

Крайне опасный и непрерывно идущий процесс разрушения почвенного покрова земли носит глобальный характер. Основными проблемами сохранности качества земли до недавнего времени называлась продовольственная безопасность и утрата почвой плодородных свойств. Сегодня к ним прибавились новые, более серьезные угрозы и вызовы, связанные с тяжелой адаптацией социума к климатическим изменениям, сохранением количества экосистемных услуг и биологического разнообразия, воспроизводством и поддержанием природного капитала земель, ростом производительных сил, урбанизацией городов, миграцией населения и международными конфликтами за «чистый» земельный ресурс.

Безусловно, объективно существующее состояние общественных отношений в сфере экологии, обуславливающее необходимость их уголовно-правовой охраны, внешне отражается в государственной политике. В России угроза экологической безопасности официально признана частью национальной безопасности¹. Президент России В.В. Путин отметил обязательность внедрения полноценной системы экологического мониторинга по контролю за состоянием всех элементов окружающей среды². Можно с уверенностью говорить об

---

¹ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176// Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.

² Ежегодное Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 15.01.2020. – URL: <http://www.kremlin.ru>.

очевидной смене традиционной парадигмы восприятия земли как источника продовольствия, ограниченного сельскохозяйственным производством, на модель ее восприятия как части экосистемы, обеспечивающей баланс существования нашей цивилизации на планете Земля.

Вместе с тем ежегодно во всем мире наблюдается рост интенсификации аграрного производства, ущерб от которого для окружающей среды еще в 1980 г. признан ООН одним из опаснейших. Ежегодно более 1 млн т пестицидов и агрохимикатов загрязняют окружающую среду. Установлено, что за всю историю человечества почти 2 млрд га (больше всей суммарной площади мирового земледелия) продуктивных земель превращены человеком в антропогенные пустыни и неудобья¹.

Исходя из поставленных целей нашего исследования, представляется важным остановиться на существующих внутренних угрозах для сохранности качества земли в Российской Федерации. О крайне значительных масштабах экологического вреда порчи земли свидетельствуют внушительные цифры прямых последствий сельскохозяйственного землепользования. Общая площадь нарушенных земель в стране уже превысила 1 млн га. Активными процессами опустынивания охвачены еще более 100 млн га земли на территориях 27 субъектов РФ. По состоянию на 1 января 2022 г. 44,93 млн га, или 11,8% общей площади сельскохозяйственной земли, из-за малой продуктивности не используется. Выведено из оборота 32,68 млн га, что составляет 16,5% общей площади сельскохозяйственных угодий. Площадь неиспользуемой пашни составляет 19,31 млн га, или 16,6% общей площади². По различным официальным источникам, с 1992 г. уменьшение объема полезного земельного ресурса составляет 30–50 млн га пашни.

---

¹ Land as a resource – Problem definition and possible areas for EU action (BIO by Deloitte; 2015). – URL: <https://circabc.europa.eu>.

² Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году. – URL: <https://rosreestr.gov.ru>.

Причины такого масштаба экологических последствий для земли заключаются в нарушении основ ее использования в хозяйственной деятельности (нарушении севооборота, системы земледелия, сплошной распашке), обусловленной излишней интенсификацией производства, произвольным изменением агроландшафта, загрязнением почвы. Это приводит к изменению естественного баланса экосистем, проявляется в обширных деструктивных и постоянных процессах антропогенной эволюции почвы, необратимом изменении жизненно важных для человека и биоты экологических параметров. В связи с высоким уровнем интенсификации аграрного производства такие изменения на первый взгляд слабо заметны. Мнение о неисчерпаемости земельного ресурса прочно укоренилось в сознании землепользователей.

По разным оценкам экспертов, отечественные земли, на которых сосредоточено основное сельскохозяйственное производство, занимают всего от 5 до 10% всех земельных ресурсов. При этом экономическая эффективность ее использования в 2–3 раза отстает от зарубежных стран, имеющих аналогичные по площади угодья (например, Китая и США), и общего среднемирового уровня. Так, за последние 20 лет производство сельскохозяйственной продукции увеличилось почти в 3 раза, однако площадь пахотной земли сократилась более чем на 20%, а пастбищ – на 10%¹. По прогнозам ученых, при сохранении существующих нерациональных методов и приемов землепользования в ближайшие 5 лет посевные площади сократятся еще на 9–12 млн га, что сопряжено с критическим ухудшением нормальной работы всех элементов экосистемы. Столь внушительные цифры нарушенных земель свидетельствуют о крайне значительных масштабах последствий посягательств на сохранность экологических свойств земли. Эти негативные последствия сказываются на социально-экономической ситуации в стране. Более 10% сельских территорий (17 000 деревень) не имеют постоянного населения, наблюдается отрицательная

---

¹ Официальный сайт Росстата (по сведениям за 2019 год). – URL: <https://rosstat.gov.ru>.

динамика ежегодного роста депрессивности села, массовый отток сельского населения в крупные агломерации, опустынивание сельских территорий¹.

Вступая в отношения по использованию земли, субъекты этих отношений одновременно приобретают не только права, но и определенные обязанности по сохранности и восполнению ущерба, причиняемого земле. Данный вид природопользования детально урегулирован специальными нормами земельного законодательства. Однако отечественное аграрное землепользование является специфическим видом экономической деятельности, осуществляемым с целью систематического максимального извлечения прибыли с минимальными финансовыми затратами на восстановление качества земли. Такая специфика обусловлена значительными объемами производства, выходом на международные рынки сырья и продовольствия, максимальным размером получаемой маржи.

Определенную обеспокоенность ученых вызывает существующая на протяжении 20 лет тенденция перераспределения продуктивных земель в пользу крупных землепользователей². В России всего 20 крупнейших компаний используют 8,5 млн га особо ценных сельскохозяйственных угодий общей стоимостью 933,04 млрд р.³ Самый большой владелец земельного банка – компания «Мираторг», владелец 1,047 млн га пахотной земли, расположенной в границах 8 субъектов РФ. Большая часть таких игроков аграрного рынка работает с участием иностранного капитала Швеции, США, Германии, Китая.

Таким образом, крупные иностранные компании давно получили доступ к продуктивным землям в России. Теневые криминальные схемы землепользования включены в полулегальную деятельность российских паевых инвестиционных фондов недвижимости или «внучек» транснациональных офшорных корпораций⁴. Инвестирование в аграрное производство на российской земле, эксплуатируемой

---

¹ Литра Е.Н. Управление ресурсным потенциалом сельских территорий Краснодарского края: монография / Е.И. Артемова, Г.Н. Барсукова, Е.Н. Литра и др. – Краснодар: КубГАУ, 2023.

² Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в 2021 году. – URL: <https://rosreestr.gov.ru>.

³ Официальный сайт русского издания Forbs. – URL: <https://www.forbes.ru>.

⁴ Алтухов А.И. Мировые тенденции в продовольственном обеспечении населения // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 9. С. 10–18.

далеко не щадящими способами, активно ведется десятки лет¹. В крупных хозяйствах объемы урожайности ежегодно прирастают, что достигается за счет высокого уровня механизации, химической агромилиорации и бесконтрольного применения современных мощных средств защиты растений в значительных объемах. По подсчетам экономистов, физическое и химическое агроистощение поверхностного плодородного слоя почвы является причиной ежегодного недобора продукции в объеме 120 млн т зерновых на сумму около 350 млрд р. в год².

Сфера землепользования характеризуется высоким уровнем латентной преступности. При этом современные приемы и методы агропроизводства оказывают кратное негативное воздействие на землю, свидетельствующее о масштабности данного явления. Исследования показывают, что полученный 30% прирост урожая зерновых за последние 30–40 лет сопровождался 4-кратным увеличением энергетических затрат, 5–6-кратным увеличением количества вносимых удобрений и максимальным ростом дестабилизации агроэкосистемы³. Верхняя гумусированная часть почвенного профиля земли характеризуется плодородием. Она обладает специфическими химическими, физическими и биологическими свойствами, благоприятными для роста растений. Непрерывное мощное воздействие на землю ведет к стремительному снижению плодородия, истощению энергобиоресурсов, усиливает и ускоряет различные виды процессов деградации почвы. При этом наблюдается устойчивая тенденция увеличения размера ущерба, причиненного окружающей среде⁴. На фоне сложных земельных отношений имеет место специфическая направленность преступной деятельности,

---

¹ Исследование инвестиционной активности в России: динамика, ведущие отрасли, крупнейшие инвесторы. – URL: <https://journal.open-broker.ru>.

² Иванов А.Л., Волков С.Н., Савин И.Ю. Почвенно-экономические и инфраструктурные аспекты реализации стратегии развития агропроизводства в России // Бюллетень Почвенного института им. В.В. Докучаева. – 2017. – Вып. 89. – С. 104–120.

³ Кулик К.Н. Современное состояние защитных лесонасаждений в Российской Федерации и их роль в смягчении последствий засух и опустынивания земель // Научно-агрономический журнал. – 2022. – № 3 (119). – С. 8–12.

⁴ Литра Е.Н. К вопросам квалификации преступных деяний в сфере земельных отношений: анализ правовых позиций судов общей юрисдикции / Е.Н. Литра // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 1. – С. 43–48.

обусловленная отсутствием у преступников страха перед уголовным наказанием. Нередко противоречивые судебные акты о взыскании ущерба принимаются при одновременном признании деяния малозначительным, не представляющим общественной опасности¹. Деятельность землепользователей характеризуется определенным типом длящегося нарушения обязательных экологических требований законодательства при использовании земли. Причем для таких действий (бездействия) актуальна их масштабность, а не характер. Размер вреда от содеянного выражает необратимые потери не только для природы, но и для определенных видов экономических отношений, влекущие их прекращение.

Исследования, проведенные на территории Краснодарского края, показывают, что в период с 2000 по 2020 г. во всех крупных хозяйствах земледелие велось с убывающим плодородием, что обусловлено нарушением агротехнологий, невыполнением обязательных мероприятий для естественного восстановления биосистемы, чрезмерным применением химических и биологических средств защиты, минеральных удобрений. На особо ценных кубанских черноземах наблюдается снижение средневзвешенного содержания гумуса в почвах с 4,0 до 3,7%, средние потери составляют 8%, или 7,1 т/га. В отдельных районах Кубани показатели плодородия приближаются к критическому уровню².

Распространенность и масштаб нарушений в сфере охраны качества земли ведут к росту объемов сельскохозяйственной продукции, не отвечающей требованиям безопасности. Из-за высокой степени загрязнения пашенных земель

---

¹ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-28946/2020. – Режим доступа: <https://tatarstan.arbitr.ru>, решения суда по делу № А53-19338/2021, по делу № А53-35025/2021, по делу № А53-38293/2021, по делу № А53-31435/2022. – Режим доступа: <https://rostov.arbitr.ru>, решения Арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12-2273/2023, по делу № А12-3700/2023. – Режим доступа: <https://volgograd.arbitr.ru>, решения Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-34401/2021, по делу № А32-20266/2021, по делу № А32-57111/2022, по делу № А32-39930/2023. – Режим доступа: <https://krasnodar.arbitr.ru>, решения Арбитражного суда Ставропольского края по делу № А63-1192/2019. – Режим доступа: <https://stavropol.arbitr.ru>.

² Подколзин О.А., Осипов А.В. Динамика плодородия Краснодарского края // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения: сб. тезисов. Краснодар: Кубанский гос. аграр. ун-т им. И.Т. Трубилина, 2018. – С. 29; Тарасенко Б.И. Повышение плодородия почв Кубани: монография. – Краснодар: КубГАУ, 1981.

снижается качество зерна, наблюдается «водянистость» мяса¹. Почти 10% сырья ежегодно не проходит экспортный контроль по критериям безопасности. Так, только в 2021 г. не допущены к экспорту более 9 млн т зерна². Растет количество нотификаций от стран-импортеров о несоответствии российского зерна требованиям безопасности по остаткам пестицидов и ГМО (в 2018 г. – 9 претензий, а в 2021 г. – уже 34). При этом за период с 2017 по 2023 г. в России применение пестицидов и агрохимикатов возросло на 80%. Общая площадь загрязненных земель, используемых в сельском хозяйстве, составляет почти 75 млн га. Приобретение средств защиты растений является одной из мер государственной поддержки сельскохозяйственного производства³.

Действия (бездействие), связанные с нарушением правил охраны и использования земли, характеризуются достаточно высокой степенью общественной опасности, присущей преступлению, вносят определенные элементы деструктуризации, дезорганизации и деформации в сложившуюся систему общественных отношений. Их общественно опасный характер переносится на весь объем отношений в сфере природопользования, в круг которой входят иные хозяйствующие субъекты. Востребованы и широко применяются аграриями достаточно эффективные в борьбе с вредителями концентраты канцерогенов с запрещенными химическими примесями. По данным экспертов, на российском рынке обращается около 30% фальсификатов, а в малой расфасовке их объем достигает 70%⁴.

---

¹ Россельхознадзор забраковал 21 тонну зерна в Изобильненском районе. – URL: <https://stavropolye.tv>; Россельхознадзор забраковал 80% зерна, хранящегося на кубанских элеваторах. – URL: <https://fedpress.ru/news>; Россельхознадзор Кубани забраковал 127 тыс. тонн опасных хлебопродуктов. – URL: <https://krasnodarmedia.su>.

² В России выявили крупные партии некачественного зерна: пострадают ли потребители. – URL: <https://www.mk.ru>.

³ Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 04.05.2022 г. № 274 «Об утверждении перечней направлений целевого использования льготных краткосрочных кредитов и льготных инвестиционных кредитов» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ До 30% рынка пестицидов в ряде российских регионов занимают сомнительные средства защиты растений. – URL: <https://www.agroxxi.ru>.

Использование сложных схем поставок, включающих перезатаривание опасных веществ и смену маркировки, не позволяет правоохрнительным органам одномоментно прекратить этот преступный бизнес¹. Химические реакции при транспортировке или длительном хранении растворов в разы усиливают их опасное воздействие на почву². Причем остаточные их концентрации сложно выявить в пробах. Вредные последствия для природы выражаются в нарушении естественного баланса – обширном распространении модифицированных диаспор сорных растений. К новым опасным способам загрязнения земли можно отнести чрезмерное и неравномерное внесение минеральных удобрений, использование химических растворов для фумигации или опыления с нарушением экологических регламентов, посадку протравленных семян.

Опасную тенденцию перехода земледельцев к противоправному поведению можно рассматривать как массовое и устойчивое явление. Так, только в 2020 г. критическое превышение загрязнения почв пестицидами было зафиксировано в 12 российских регионах. При этом объемы отечественного рынка обращения легальных пестицидов увеличились в 1,8 раза. Как отмечают ученые, научно-технический прогресс в производстве агрохимикатов, позволяющих за короткие сроки улучшить качество почвы химическим путем, шагнул далеко вперед. Токсичные препараты создаются на основе 700 видов соединений опасных химических элементов, их производство насчитывает около 100 000 наименований. Самым распространенным загрязнителем является особо опасное для здоровья человека химическое вещество ДДТ, запрещенное в России и в большинстве стран мира³. Из-за снижения резистентности вредителей химические формулы пестицидов часто обновляются, содержат более мощные концентрации до конца не изученных опасных веществ. При этом земледельцы применяют

---

¹ Европол зафиксировал увеличение производства и ввоза поддельных пестицидов в ЕС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika>.

² Малков М., Прищепа С., Кутонова Т. Противодействие контрафакту и контрабанде пестицидов. Методология. ОБСЕ, Международная инициатива «Окружающая среда и безопасность» (ENVSEC). – URL: <https://www.osce.org>.

³ Состояние загрязнения пестицидами объектов природной среды Российской Федерации в 2020 году: ежегодник. – М.: НПО «Тайфун», 2021.

токсичные препараты с превышением предельно допустимых концентраций для повышения эффективности борьбы с вредителями, что вызывает вторичные эпидемические вспышки, гибель популяций живых организмов и растений, накопление неразложившихся химических веществ. По данным Роспотребнадзора, химическое загрязнение почв только в 2021 г. спровоцировало 260 828 случаев заболеваний и 1 752 случая смерти¹. Данные цифры не отражают объективно-реальной ситуации с учетом косвенно вредного воздействия опасных веществ на здоровье человека. Они отражаются в показателях роста тяжелых хронических заболеваний в стране – рака, расстройств нервной, репродуктивной и эндокринной систем, аутоиммунных заболеваний, слабого иммунитета, бесплодия.

Результаты научных исследований, проводимых с 1950-х гг.², показывают, что пестициды обладают высокой биологической активностью и стойкостью к разложению при попадании в почву. Впоследствии их высокотоксичному влиянию подвергаются все звенья экосистемы «почва – корма – животные (растения) – продукция (сырье) – человек». Отдельные виды пестицидов, проникая глубоко в почву, образуют продукты метаболизма, переходя в иные соединения, порою более токсичные. Например, относительно невредный инсектицид гептохлор преобразуется под воздействием микроорганизмов почвы в гептохлорэпатид, ядовитость которого становится выше в 4–5 раз³. Указанные факторы можно расценивать как прямую возможность нанесения ущерба экологической безопасности государства. Однако практика привлечения к уголовной ответственности за загрязнение почвы пестицидами и агрохимикатами при эксплуатации земли в аграрном производстве в нашей стране отсутствует.

Следует отметить, что с 1990-х гг. обращение пестицидов и агрохимикатов в странах ЕС и США жестко контролируется и ограничивается законом.

---

¹ Об итогах работы ФБУН «Федеральный центр гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора в 2021 году. – URL: <https://www.rosпотребнадзор.ru>.

² Опасные пестициды и СПМРХВ: учебное пособие. – URL: <https://ipen.org>.

³ Середина В.П. Загрязнение почв: учебное пособие. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. – С. 323–326.

В зарубежных странах действуют единые требования к регистрации, маркировке, дозировке опасных веществ. Обращение на внутреннем рынке неиспытанных препаратов запрещено под угрозой уголовного наказания. Остатки вредных веществ в почвах и в сельскохозяйственной продукции, а также возможные риски применения опасных веществ находятся под строгим контролем специальных служб. При этом законодательство зарубежных стран разрешает экспорт опасных препаратов с неподтвержденной степенью безопасности. Экспертами установлено, что поставленные из стран Европейского союза в 2018 г. в страны Африки пестициды на 65% оказались крайне опасными для окружающей среды и человека¹.

Сегодня более 75% рынка пестицидов и агрохимикатов приходится на долю европейских и американских транснациональных компаний. В 2021 г. суммарный ежегодный объем торговли пестицидами, осуществляемой 12 мировыми компаниями, достиг 30 млрд дол. США². Ежегодно растут поставки в страны со слабым экологическим законодательством. Импорт такой продукции осуществляется и в Россию. При этом, как отмечают специалисты³, реальный состав декларируемого поставщиками контрафакта остается вне сферы контроля надзорных органов. Степень общественной опасности новых негативных явлений и процессов, связанных с использованием земельных ресурсов, повышается криминогенными факторами в сфере обращения пестицидов и агрохимикатов, что представляет серьезную возрастающую угрозу не только для экологической, но и для экономической, продовольственной безопасности страны. Качество земли всегда имело стратегическое значение для безопасности государства. Это подтверждается одним из стратегических направлений Доктрины продовольственной безопасности РФ: рациональное использование земель

---

¹ DDT Regulatory History: A Brief Survey (to 1975), USA EPA. – 1975. – URL: <http://www.epa.gov>.

² Syngenta Crop Protection возглавила агрохимический топ-20 с продажами свыше 13 млрд долларов США по итогам 2021 года. – URL: <https://www.agroxxi.ru>.

³ The Dirty Portfolios of the Pesticides Industry (публикация Greenpeace). – URL: <http://www.greenpeace.org>.

сельскохозяйственного назначения, восстановление и повышение плодородия земли, предоставление сведений об их выбытии из хозяйственного оборота, защита от водной, ветровой эрозии и опустынивания¹.

Таким образом, социально-криминологическими предпосылками, обуславливающими общественную потребность в пересмотре подходов уголовно-правового воздействия на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, являются:

1) достижение критических показателей качества плодородных земель, ограниченность продуктивного земельного ресурса и стремительное сокращение его площадей как в России, так и во всем мире;

2) массовое и длящееся нарушение обязательных экологических требований при использовании земли;

3) неэффективность действующих административных и гражданско-правовых мер в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, утрата нормой ст. 254 УК РФ превентивной и охранительной роли;

4) экспортно-ориентированный характер развития российской аграрной экономики, преследующий цели наращивания производства продукции и максимальной прибыли в ущерб качеству земли;

5) угроза экологической, экономической и продовольственной безопасности, обусловленная значительной концентрацией продуктивного земельного ресурса в руках крупных агрохолдингов, монополизацией земельного рынка;

6) масштабное уничтожение верхнего плодородного слоя почвы (гумуса) вследствие необоснованного перераспределения продуктивных земель для развития промышленности, транспорта, связи и расширения границ крупных городских агломераций.

Отсюда вытекает необходимость:

---

¹ Пункт 7 Доктрины продовольственной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 21.01.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

– обеспечения гарантий и приоритета общегосударственных, общественных, национальных интересов над частными интересами в сфере охраны качества и рационального использования земли;

– создания препятствий для нарушения иных природоохранных норм при ведении сельскохозяйственного производства;

– изменения массового общественного сознания и потребительского мировоззрения в сторону бережного отношения к земле как к важнейшему стратегическому ресурсу государства и основе жизнедеятельности человека;

– обеспечения гарантий производства безопасной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Как показывает судебная практика не меньшую угрозу для нормализации отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли представляет захламление и загрязнение земли отходами производства и потребления, которым присвоен класс опасности¹. Количество несанкционированных свалок ежегодно увеличивается, что сопровождается увеличением числа возбужденных по фактам загрязнения почвы уголовных дел.

По экспертным оценкам, в России за последние 50 лет объем отходов, загрязняющих землю, вырос более чем в 2,5 раза – с 40 млрд до 100 млрд т. Специалисты фиксируют ежегодное увеличение количества несанкционированных свалок (в 2018 г. – 1 643, в 2019 г. – 1 462, в 2020 г. – 14 628, в 2021 г. – 15 392, в 2022 г. – 16 359)². Сегодня общая площадь захламленных земель в России составляет уже более 4 млн га.

Создание безопасной системы переработки отходов в стране – одна из первоочередных задач, обозначенных Президентом РФ В.В. Путиным³. Однако

---

¹ Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 20.05.2019 по делу № 1-20/2019, приговор Богатовского районного суда Самарской области от 01.07.2019 по делу № 1-4/2019, приговор Пушкинского районного суда города Санкт-Петербурга от 17.05.2017 по делу № 1-105/2017, приговор Батайского городского суда Ростовской области от 18.02.2014 по делу № 1-105/2014. – URL: <https://sudact.ru>.

² Официальный сайт Росприроднадзора. – URL: <https://http.rpn.gov.ru>.

³ Ежегодное Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 г. – URL: <http://www.kremlin.ru>.

«мусорная реформа» пока ещё не принесла ожидаемых результатов. Согласно отчету Счетной палаты РФ, ситуация с переработкой отходов складывается крайне неблагоприятно. Так, в 2020 г. переработано только 7% отходов, более 90% по-прежнему направлялись на свалки и полигоны ТБО, а меры по сокращению объемов образования отходов не принимались¹. В 2021 г. около 92% всех отходов производства и потребления захоронено в землю, без переработки. Как отмечают эксперты, из-за темпов прироста отходов (1–2% в год) ситуация с официальными полигонами близка к критической. В 17 субъектах РФ мощности полигонов были полностью исчерпаны до 2022 г., а в 32 субъектах будут исчерпаны до 2025 г. Средства на создание новых полигонов в большинстве регионов отсутствуют. Кроме того, эксперты при Минприроды России отмечают большую вероятность недостижения показателей государственной программы «Комплексная система обращения с ТКО» к моменту ее завершения в 2030 г.², что позволяет прогнозировать масштабность несанкционированного размещения отходов и скрытый рост посягательств на сохранность качества земли. За последние 10 лет наблюдается неуклонный рост доли уголовных дел, возбужденных по фактам загрязнения почвы.

Загрязнение почв опасными веществами, содержащимися в отходах промышленности, в числе которых тяжелые металлы, мышьяк, фтор и нефтепродукты, стало устойчивым и массовым явлением общественной жизни. Не так давно в правовое поле введен термин «нефтезагрязнение». Экологическая ситуация в крупных городах, таких как Свирск Иркутской области, Норильск, Владикавказ и ряд других промышленных центров, десятки лет остается на критическом уровне. Согласно данным мониторинга 2021 г., последние 10 лет не

---

¹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ выполнения мероприятий, обеспечивающих экологическую безопасность Российской Федерации, в части ликвидации объектов накопленного вреда и формирования комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами». – URL: <https://ach.gov.ru>.

² Аналитическая справка об исполнении государственных программ. – URL: <https://static.tochno.st>.

наблюдается снижение степени загрязнения земли¹, чем обусловлено выбытие загрязненной земли из хозяйственного оборота. Так, в период с 2010 по 2020 г. к числу загрязненных отнесено 127,6 тыс. га земель промышленности и иного назначения. Только в 2020 г. площадь нарушенных земель составила 1084,6 тыс. га, что на 7,7 тыс. га больше, чем в 2019 г.²

По оценкам экспертов, суммарная площадь зон с неблагоприятной экологической ситуацией в России составляет более 15 % территории, что в 17 раз превышает площадь земель особо охраняемых природных территорий³. До сих пор встречаются вопиющие случаи преступной порчи земли. Так, в 2020 г. в зону экологического бедствия от преступных последствий деятельности ООО «Усольехимпром» превратился г. Усоль-Сибирский. Это градообразующее предприятие за всю свою историю произвело более 1 млрд т продукции. В последние 10 лет химические отходы производства, отнесенные к классу особо опасных веществ, не утилизировались, накапливались, затаривались (даже в железнодорожные цистерны), захоранивались, закачивались в скважины, сбрасывались в р. Ангару⁴. Опасные вещества проникали в почву и подземные воды. Площадь загрязнения составила 6 км². Территория признана зоной экологического бедствия с режимом ЧС, по размеру ущерба сравнимого с катастрофой на Чернобыльской АЭС 1986 г. Реальная угроза для здоровья населения и окружающей среды существует в радиусе 20 км² на десятки лет. Экологический ущерб от преступления рассчитать невозможно. Предварительный

---

¹ Загрязнение почв Российской Федерации токсикантами промышленного происхождения в 2021 году: ежегодник. – Обнинск: НПО «Тайфун», 2022.

² Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. – URL: <https://www.mnr.gov.ru>.

³ Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: монография. – М.: Проспект, 2021. – 376 с.

⁴ Усолье-Сибирское: как место экологической катастрофы превращается в эко-кластер. – URL: <https://www.mk.ru>; Новая жизнь Усо́лья-Сибирского. Что меняется в зоне экологического бедствия. – URL: <https://lenta.ru>; Сибирский «Чернобыль» из офшора: как разорился «Усольехимпром». – URL: <https://regnum.ru>.

экономический ущерб составил более 1 млрд р. Вместе с тем возбужденное по данному факту загрязнения уголовное дело прекращено¹.

Опасными тенденциями порчи земли обусловлены качественные изменения законодательства, касающиеся ужесточения требований к обращению пестицидов и агрохимикатов, загрязняющих веществ, побочных продуктов животноводства. Однако в указанных направлениях практика борьбы с порчей земли идет по административному пути. Динамика правонарушений характеризуется устойчивым ростом, повторностью деликтов и злостным неисполнением предписаний надзорных органов. Так, в 2017 г. выявлено 25 219 нарушений, в 2018 г. – 24 955, в 2019 г. – 25 109, в 2020 г. – 24 876 (с учетом ограничений проверок по эпидобстановке), в 2021 г. – 27 183, в 2022 г. – 27 568. При этом невыполнение обязательных предписаний выросло с 56,5 до 90,6%². Высокая латентность посягательств (от 95 до 99%)³ во многом обусловлена проблемами нормы ст. 254 УК РФ, связанными с употреблением оценочных категорий, не позволяющих правильно квалифицировать загрязнение почвы, а также с отсутствием нормы уголовного закона об ответственности за нарушение правил охраны и рационального использования земли.

В доктрине уголовного права к основополагающим критериям криминализации деяний относится их общественная опасность и отсутствие возможности эффективно им противодействовать без применения уголовно-правовых мер. Такие деяния должны представлять исключительную вредоносность для общества, чем обусловлена необходимость борьбы с ними посредством уголовно-правовой репрессии. Сегодня степень общественной

---

¹ Постановление Усольского городского суда Иркутской области от 16.05.2022 по делу № 1- 338/2022 о возвращении уголовного дела прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ; постановление Усольского городского суда Иркутской области от 16.08.2022 по делу № 1- 550/2022 о прекращении уголовного дела. – Режим доступа: <https://usolsky-irk.sudrf.ru>.

² Официальный сайт Россельхознадзора (по данным отчетов о проведении федерального государственного земельного контроля (надзора)). – URL: <https://fsvps.gov.ru>.

³ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017; Тангиев Б.Б. Проблема криминалистической методики расследования экологических преступлений // Гражданин и право. – 2007. – № 8. – С. 47.

опасности деяний и последствий содеянного, распространенности и массовости посягательств на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, достигшая крайней точки, требует пересмотра ныне действующих и применения новых методов уголовно-правового воздействия.

Таким образом, криминализация деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, социально обусловлена общественной опасностью экологического вреда, выраженного в необратимых негативных последствиях для общества, масштабностью, а также угрозами экологической, экономической и продовольственной безопасности, определяемыми государственными документами стратегического планирования.

1.2 Генезис криминализации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, в истории отечественного уголовного права

Поиск решения проблем охраны земли не является новым для науки. Напомним, что одна из современных фундаментальных наук – почвоведение, возникла в конце XIX в. благодаря трудам великого русского ученого В.В. Докучаева. Это был научный ответ катастрофической засухе, вызванной интенсификацией сельскохозяйственного производства.

Уголовно-правовая охрана качества земли осуществлялась на протяжении всей истории существования Российского государства. В этой связи для полноты исследования следует провести ретроспективный анализ подходов к решению данного вопроса в отечественном уголовном законодательстве. Использование метода историко-правового анализа позволит нам выявить тенденции криминализации деяний в области исследования, обобщить ранее накопленный опыт и наметить пути совершенствования уголовного законодательства об

ответственности за деяния, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли.

Зарождение уголовно-правовых норм, касающихся охраны отношений по поводу использования земли происходило в исторический период с начала IX до середины XVII в. В этот период землепользование велось с помощью традиционных экстенсивных методов, основанных на использовании естественного почвенного плодородия земли и природного ее самовосстановления. Земля практически не подвергалась антропогенному воздействию человека, использовались примитивные орудия труда и способы ведения земледелия. Ее сохранность обеспечивалась за счет перераспределения в хозяйственном обороте при наличии возможности освоения новых свободных земель. Такой порядок землепользования своеобразно отражался сначала в правовом обычае, а затем в известных нам письменных древних памятниках права.

Впервые специальная норма за посягательство на землю была установлена в ст. 34 Краткой редакции Русской Правды¹. Деяние выражалось в нарушении межи и наказывалось штрафом в 12 гривен. Эта норма, касалась охраны порядка землепользования.

Штрафные санкции за уничтожение межи также были предусмотрены в ст. 72 и 73 Пространной редакции Русской Правды². Безусловно, эти деяния нельзя соотнести с современными посягательствами на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли. Однако наличие приведенных специальных охранительных норм в источниках права свидетельствует о том, что с момента зарождения земледелия пристальное внимание уделяли соблюдению порядка его ведения. Земля охранялась законом от посягательств третьих лиц в установленных границах как территория³. Охрана качества земли законом

---

¹ Краткая редакция Русской Правды. Российское законодательство X–XX веков. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 1. – С. 48.

² Пространная редакция Русской Правды. – URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru>.

³ Русская Правда (пространная редакция). Суд Ярослава Владимировича. – URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru>.

напрямую не осуществлялась, но порядок ведения землепользования в определенных межевых границах уже был нормативно оформлен.

В период с XI по XVI в. активно формировался фонд государственных земель, который, как и в наши дни, служил экономическим базисом для развития государства. Земля-кормилица выступала главным источником финансового пополнения княжеской казны и служила территориальной основой для развития земледелия, поэтому меры по ее охране от посягательств существенно усилились.

Исследования показывают, что на территориях, вошедших в состав Московского государства, было немного пахотных плодородных земель, пригодных для земледелия. Поэтому историческим явлением этого периода стали междоусобные войны за обладание наиболее продуктивными речными или озерными долинами, состоящими из природных наносных почв, подходящих для ведения земледелия¹. В этот период уголовно-правовая охрана отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли имела три ключевых аспекта – экологический, экономический и социальный.

Экологический аспект выражался в том, что при передаче в пользование земель крестьянским общинам и монастырям в специальном законе – княжеской уставной грамоте – определялись границы и объем дозволенного природопользования. Так, на монастырских землях «сторонним» людям запрещалось «без доклада» осваивать новые земли, ловить рыбу, охотиться на зверей, рубить деревья в лесу. Нарушение запрета наказывалось двойным денежным штрафом в пользу царских наместников и правообладателя земельного участка. При этом размер причиненного вреда земле или иным природным ресурсам, находящимся в границах землевладения, не имел значения. Деяние квалифицировали как преступление по факту нарушения установленного уголовного запрета. То есть состав преступления, посягающего на отношения, связанные с охраной качества земли, был формальным. Можно сказать, что в этот

---

¹ Дулов А.В. Географическая среда и история России, конец XV – середина XIX века. – М.: Наука, 1983. – С. 64.

период в уголовном законе зародилась и впоследствии постепенно оформилась сама идея охраны не только земли, но и других природных объектов экологической системы.

Экономический аспект состоял в охране качества земли в процессе развития земельной собственности через защиту различных форм землепользования, самой земли и других объектов, расположенных в границах земельного участка.

Социальный аспект состоял в неограниченных возможностях земельного ресурса для ведения землепользования. Записи поземельных описей XI в. о закреплении за крестьянскими дворами земельных наделов для обработки свидетельствуют о том, что разработанные пахотные участки были небольшими островками среди нетронутого заброшенного пустынного пространства. Технологии повышения плодородия земли отсутствовали. Поэтому после сбора нескольких урожаев почвенный покров земли истощался, уровень урожайности сельскохозяйственных культур заметно снижался. В этой связи сельское население, не имея средств и мотивации к сохранению пашенных земель на одном месте¹, вынуждено было бросать разработанные угодья на «бессрочный отдых» и начинать заново тяжелое освоение целины на другом месте². Порча земли устанавливалась по признаку незначительного объема собранного урожая, чем впоследствии определялась нецелесообразность ее дальнейшей обработки. Однако ответственности за снижение качества земли не было никакой. Отсюда следует вывод: земля не обладала особой ценностью для общества, что было обусловлено малочисленностью населения, низким уровнем и незначительными темпами интенсификации производства, достаточно обширными свободными территориями для ведения земледелия.

Конец XV в. ознаменован ростом численности населения и расширением сельскохозяйственного производства. Из-за усиления антропогенного воздействия человека на землю впервые в Судебнике 1497 г. предусмотрено

---

¹ Ключевский О.В. Курс русской истории. Лекция 4. – URL: <http://www.spsl.nsc.ru>.

² Молчанов Б.А. Природное законодательство России (XVIII – начало XIX века). – Архангельск: ПГУ, 2000. – С. 151.

наказание за посягательства на порядок использования земли в виде штрафа. Ответственность за нарушение качества земли разграничивалась по предмету преступления, под которым понимались пахотные земли, расположенные вблизи поселения. Статья 61 Судебника 1497 г. предусматривала ответственность в виде штрафа за потраву посевов вследствие отсутствия изгороди или ненадлежащего огораживания продуктивной земли¹. Охране качества продуктивной земли законодатель внимания не уделял, защищал порядок землепользования.

Впоследствии аналогичная специальная уголовно-правовая норма была закреплена в ст. 86 Судебника 1550 г.² Деяние в форме действия (бездействия) выражалось в не огораживании или ненадлежащем огораживании пахотной земли. Квалифицирующим признаком преступления были последствия в виде потравы посевов скотом, т.е. состав преступления был материальный. Можно предположить, что такой специальный уголовно-правовой запрет обусловлен незначительным количеством разработанных и пригодных для ведения земледелия пахотных угодий. Поэтому ответственность за нарушение правил использования земли была крайне актуальной.

Деяние, выраженное в самовольном использовании пахотной земли, впоследствии было широко криминализовано в уставных грамотах. Это деяние квалифицировали как самозахват земли. Например, ответственность за такое посягательство закреплена в ст. 4 Двинской уставной грамоты 1397 г., ст. 7 Новгородской судной грамоты 1440 г., ст. 18 Белозерской уставной грамоты 1488 г.³. Анализ содержания этих уголовно-правовых норм показывает, что уровень охраны феодальных земель был намного выше, чем земель общинных. Таким образом, ответственность за нарушение правил использования земли разграничивалась не по признакам объективной стороны преступления, а по субъекту преступления. Его характеристика была обусловлена сословной

---

¹ Судебник 1497 г. – URL: <http://his95.narod.ru>.

² Судебник 1550 г. – URL: <http://his95.narod.ru>.

³ Варламов А. А. История земельных отношений и землеустройства. – М.: Колос, 2000. – С. 134.

принадлежностью лица, которое владело землей. Следовательно, необходимость в уголовно-правовой охране отношений по поводу обеспечения сохранности качества земли отсутствовала.

В последующем источнике права – Соборном уложении 1649 г. – ответственность за деяние, посягающее на порядок землепользования, была закреплена в ст. 217, 218, 239, 243. Указанные охранительные нормы действовали одновременно с аналогичными уголовно-правовыми запретами, ранее установленными в Судебниках 1497 г. и 1550 г. Отсюда вывод: к проблеме рационального использования земли законодатель обращался в каждом случае кодификации законодательства. При этом в Уложении 1649 г. ответственность за нарушение правил использования земли усилилась. Например, согласно ст. 62 Судебника 1497 г. того, кто запашет монастырскую или боярскую землю наказывали два раза – штрафом в один рубль и битьем кнутом. Такое же деяние, совершенное на крестьянских или волостных землях, наказывали только штрафом в 2 алтына. Как видим, независимо от природной ценности земли принцип дифференциации ответственности за нарушение правил использования земли по субъекту преступления в Уложении 1649 г. сохранялся, что свидетельствует об отсутствии необходимости охраны отношений по поводу обеспечения сохранности и восстановления качества земли. Низкий уровень технической оснащенности ведения земледелия не нарушал способность земли к естественному самовосстановлению.

Со второй половины XVII в. до начала Великой Октябрьской революции формирование уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли продолжилось. Этот период характеризуется широким ограничением прав землевладельцев на использование земли в интересах государства. Земля защищалась государством путем криминализации деяний, выраженных в самозахвате пахотных угодий. В нормах соборных приговоров субъектом преступления выступали поместные воеводы, наместники, а также лица, которые в смутное время обманом захватили

дворцовые, волостные, поместные и вотчинные земли¹. За самозахват предусматривалась конфискация земли и взыскание неосновательного материального обогащения в пользу государственной казны. Таким образом, уголовный закон стоял на страже защиты государственной земельной собственности, охранял экономическую безопасность государства. В этой связи соблюдение порядка землепользования обеспечивалось мерами уголовно-правового воздействия. В отличие от российского уголовного закона, земля выступала предметом преступления не как объект природы, а исключительно как экономическая категория.

Только начиная с середины XVII в. до 1917 г. государственные подходы к уголовно-правовой охране земли приобретают экологический оттенок, что обусловлено снижением качества земельного ресурса из-за интенсивной хозяйственной деятельности человека.

В XVII в. велась масштабная работа по расширению границ территорий ведения земледелия. Она сопровождалась применением общественно опасных способов расчистки земли, которые выражались в подсечке и сжигании древесно-кустарниковой растительности. Пожарами интенсивно уничтожались обширные лесные массивы. Размер вреда для окружающей среды был колоссальным, что отразилось на качестве верхнего плодородного почвенного слоя земли, которое заметно ухудшилось. По этому поводу историк А.В. Дулов отмечал, что помещики и правительство в отличие от крестьянства совершенно не заинтересованы в сохранности качества пашенных земель². Нарушение естественного баланса экологической системы, обусловленного ключевой ролью почвы, привело к значительным негативным изменениям биогеоценоза. Вследствие интенсивной рубки лесов началось техногенное опустынивание,

---

¹ Статья 8 «Соборного приговора о закреплении за владельцами поместных и вотчинных земель по новым дозорным книгам» 1620 г., статья 2 Приговора Земского собора Первого ополчения 1611 г. // Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в. – Л.: Наука, 1986. – С. 98–100.

² Дулов А.В. Указ. соч. – С. 189.

размывание обширных площадей пахотной земли, плодородный слой убывал¹. Для охраны природных ресурсов в Соборное уложение 1649 г., действовавшее более 200 лет, были включены 20 экологических составов преступлений, касающихся запретов на вырубку лесов, которые должны были обеспечить сохранность плодородия пахотной земли. Земля также охранялась как экономическая категория. В ст. 211–213, 231, 233 Уложения 1649 г. предусмотрена уголовная ответственность за самозахват земли и урожая².

В связи с пониманием важности экологической связи между объектами природы впервые в ст. 224 Уложения 1649 г. появился состав преступления об ответственности за посягательство на окружающую среду. Объективная сторона преступления выражена в поджоге пожнивных остатков, соломы и травы, повлекшем пожар на соседних земельных участках и непринятии всех возможных мер для предотвращения пожара³. Предмет преступления характеризуют несколькими природными объектами, к которым относят землю, атмосферный воздух и лес. Этот состав преступления можно с уверенностью отнести к экологическим преступлениям. По сути аналогичная охранительная норма предусмотрена действующим российским законодательством⁴. Прямыми последствиями применения общественно опасного способа сжигания пожнивных остатков на пахотных землях является уничтожение живых микроорганизмов в почве, нарушение естественных процессов в ее структуре, снижение плодородия почвы. Однако уголовная ответственность за совершение такого деяния в УК РФ не содержится. Сжигание пожнивных остатков на пашне квалифицируют как административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 8.7 КоАП РФ.

С первой четверти XVIII в. стремительно расширялось промышленное и сельскохозяйственное производство, что вело к быстрому уничтожению

---

¹ Рогозин М.Ю., Картамышева Е.С. Вырубка лесов – экологическая катастрофа // Молодой ученый. – 2017. – № 51 (185).

² Соборное уложение 1649 года. – URL: <https://ru.wikisource.org>.

³ Там же.

⁴ О внесении изменений в Правила противопожарного режима в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 10.11.2015 № 1213 // СПС «КонсультантПлюс».

природных ресурсов и снижению качества почвенного покрова земли. Так, только за первую четверть XVIII в. были вырублены леса на общей площади около 10 млн га. Следствием сплошных лесосечных рубок стали заболоченность, чрезмерная влажность почвы, иные виды проявлений деградации почвы, что создавало серьезные препятствия для использования земли. Плодородие земли заметно снижалось. Для получения хороших урожаев использовались различные нерациональные способы повышения плодородия в ущерб природе. О массовости и масштабах экологических преступлений можно судить по количеству изданных в это время природоохранных указов. Только на первую четверть XVIII в. приходилось более 60 актов¹. В числе рассматриваемых правовых актов особое место занимает Указ Петра I «О сохранении почвенного покрова при рубке лесов», изданный в 1712 г. Этим Указом запрещено рубить леса на болотах и сухих песчаных участках, пригодных для земледелия под страхом смертной казни², что должно было обеспечить сохранность и восстановление качества пахотной земли. Как преступление квалифицировали расчистку земли подсечно-огневым способом. Этот способ получил широкое распространение. Обгоревшая на пахотной земле древесина придавала рыхлость земле, что обеспечивало в первый год хороший урожай. Однако отложенные вредные экологические последствия такого преступления проявлялись на следующий год и выражались в повсеместном нарушении структуры почвы, резком ее «спекании»³ и неурожае. Испорченную землю можно было эксплуатировать только через несколько десятков лет. Деяния, связанные с нарушением качества почвы, были широко криминализованы в законе. Субъектом преступления выступало лицо, которое не сообщило о рубке деревьев.

Указом Петра I «Об уборке хлеба косами» под страхом смертной казни запрещалось также применение способа вырывания пшеницы из земли. Этот способ опасен для почвы выносом плодородного слоя - гумуса с полей, поэтому

---

¹ Дулов А.В. Указ. соч. – С. 193.

² Там же. – С. 61.

³ Дулов А.В. Указ. соч. – С. 39.

крестьян обязывали скашивать пшеницу, а не вырывать ее из земли¹. Проблема выноса гумуса из земли с урожаем и восстановления баланса питательных веществ в почве существует и сейчас. В настоящее время эта проблема решается путем повышенной неконтролируемой химизации, что вызывает необратимые изменения в природных процессах преобразования энергии.

Для естественного восстановления полезных свойств почвы и сохранения баланса экосистемы широко применялась трехпольная система земледелия, при которой пашенные земли делились на яровые-озимые-пар. Эта система позволяет земле восстановиться, она не потеряла актуальности и в наши дни. Можно сказать, что в эпоху правления Петра I сформировались основы рационального использования земли, в связи с чем криминализованы деяния, посягающие на соответствующие отношения. Таким образом, впервые уголовным законом было предусмотрено наказание за нарушение правил использования земли, которые включали обеспечение качества верхнего плодородного слоя земли. Впоследствии ответственность за такие деяния только усиливалась.

Несмотря на уголовно-правовую охрану отношений по поводу обеспечения качества почвы, на практике запреты не соблюдались, а наказания не применялись². Охрана качества почвы носила преимущественно декларативный характер. В исторической ретроспективе барьером для реализации мер охраны качества почвы были экологический нигилизм и сформировавшееся у населения мнение о неограниченном природном потенциале земли. Схожие негативные явления и процессы в отношениях по поводу обеспечения качества и рационального использования земли мы наблюдаем в наши дни.

В Учреждении для управления губерний Всероссийской империи 1775 г. криминализованы новые деяния, посягающие на сохранность качества земли. Предметом преступления выступают не только сельскохозяйственные угодья, но и земли населенных пунктов. Деяние выражено в загрязнении земли вследствие

---

¹ Указ Петра I «Об уборке хлеба косами» 1721 г. – URL: <https://diletant.media>.

² Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: монография. М.: Проспект, 2023. – С. 56.

нарушения правил размещения отходов. Согласно ст. 254 Учреждения 1775 г. земскому исправнику предписывалось бороться с несанкционированными свалками вдоль дорог и на территории города¹. Это деяние имеет некоторую схожесть по объективной стороне с деянием, выраженным в загрязнении земель опасными отходами, ответственность за которое установлена ст. 247 УК РФ. Позднее уголовная ответственность за санитарную безопасность городской земли получила развитие в ст. 30, 36, 58 Устава благочиния 1782 г.² Приведенные положения уголовного закона свидетельствуют о том, что к концу XIX в. законодательные подходы к охране качества земли начали приобретать экологический характер, но еще не оформились в нормах права.

Формирование уголовно-правового механизма охраны качества земли продолжилось в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В специальной норме ст. 863 Уложения 1845 г. закреплена ответственность за строительство в городе и за его чертой фабрик, мануфактур или заводов, которые могли причинить вред воздуху, земле или воде³. Субъект преступления специальный. Под ним одновременно понималось физическое и юридическое лицо – владелец предприятия и само предприятие. Статья 863 Уложения 1845 г. предусматривала двойное наказание за загрязнение объектов природы в виде ликвидации вредного предприятия и ареста или штрафа для владельца предприятия.

После Великой Октябрьской революции 1917 г. до принятия УК РФ 1996 г. границы уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли постепенно расширялись.

Декретом № 2 «О земле»⁴ 1917 г. вся земля объявлена национальным достоянием, поэтому любые деяния, связанные с нарушением правил

---

¹ Учреждение для управления губерний Всероссийской империи от 07.11.1775 г. – URL: <https://runivers.ru>.

² Устав благочиния, или Полицейский 1782. – Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – URL: <https://constitutions.ru>.

³ Свод законов Российской империи. Законы уголовные. – Т. 15. – URL: <https://runivers.ru>.

⁴ Декрет № 2 «О земле» // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 2.

использования земли, были широко криминализованы в нормах уголовного закона. Согласно ст. 3 Декрета № 2 посягательство на землю квалифицировали как тяжкое преступление, выраженное в «порче конфискуемого имущества». Следует отметить, что данный вид преступления фактически сразу же утратил свою актуальность, так как после 1917 г. в уголовно-правовых нормах такое преступление не нашло своего отражения¹.

Квалифицирующие признаки объективной стороны преступлений, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, закреплены в специальном административном акте – Декрете ВЦИК «О социализации земли» от 19 февраля 1918 г.² В частности, к таким квалифицирующим признакам относятся: использование земли для целей, не дозволенных законом (например, свалка нечистот в неустановленном месте), запрещенными законом способами, с нанесением вреда (например, загрязнение химическими веществами). Согласно ст. 11, 25 Декрета в структуру непосредственного объекта преступления входили три вида общественных отношений: 1) отношения по охране плодородных земель; 2) отношения по использованию земли в сельском и лесном хозяйстве; 3) отношения по охране социалистической собственности. Таким образом, круг охраняемых советским уголовным законом земельных отношений был намного шире, чем в УК РФ.

Наказания за деяния, связанные с нарушением правил использования земли, не были конкретизированы в уголовном законе и назначались по правилам общей нормы ст. 25 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. «в зависимости от особенностей каждого отдельного случая и личности преступника». В постреволюционный период земля выступала стратегически важным для государства предметом общественных отношений, охрана которых требовала принятия незамедлительных и соразмерных мер для противодействия

---

¹ Тангиев Б.Б. Научный эколого-криминологический комплекс (НЭКК) по обеспечению экологической безопасности и противодействию экопреступности. – М.: Юридический центр, 2010. – С. 34.

² Декрет ВЦИК от 19.02.1918 г. «О социализации земли». – URL: <http://pravo.gov.ru>.

«нелегальному» землепользованию. Однако доминирующая идеология служила препятствием для формирования в обществе экологического правосознания, поэтому земля до принятия УК РФ 1996 г. охранялась лишь как экономическая категория.

УК РСФСР 1922 г. содержал единственный специальный состав преступления (ст. 99), объектом которого выступали отношения по поводу обеспечения качества и рационального использования земли. Уголовно наказуемой признавалась разработка недр в нарушение установленных правил¹. Иные деяния, посягающие на землю, квалифицировали как хозяйственные преступления по ст. 136 УК РСФСР 1922 г., как деяния, нарушающие права государственных монополий. Таким образом, вопрос об охране земли был урегулирован уголовным законом лишь частично, преимущественно, с экономической точки зрения.

Впоследствии посягательства на отношения по поводу использования земли в судебной практике квалифицировали по признакам самозахвата, предусмотренным ст. 100-а² УК РСФСР 1922 г. Иных специальных уголовно-правовых запретов уголовный закон не предусматривал³.

Вторая половина 1920-х гг. характеризуется активными процессами индустриализации. Степень воздействия народного хозяйства на природу возросла в разы. Однако подход к охране качества земли в нормах УК РСФСР 1926 г. не изменился. Посягательства на землю квалифицировали по признакам преступления, предусмотренного ст. 87-а УК РСФСР 1926 г. Деяние выражено в совершении незаконных сделок с земельными участками или иного отчуждения

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922. – URL: <https://docs.cntd.ru>.

² О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление от 16.10.1924. – URL: <http://docs.historyrussia.org>.

³ Циркуляр НКЮ РСФСР «О борьбе с нарушениями закона о национализации земли» 1935 г. // НКЮ РСФСР. – 1935. – С. 45–46; Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности: Закон РСФСР 1932 г. – URL: <https://ru.wikisource.org>; О воспрещении сдачи в аренду земель сельскохозяйственного значения: Постановление ЦИК и СНК СССР 1937 г. – URL: <http://docs.historyrussia.org>.

права трудового пользования землей¹. Специфика данного состава преступления заключалась в том, что предметом преступления выступала не сама земля, а право на ее использование², которое принадлежало исключительно государству. Специальным субъектом преступления выступали должностные лица – руководители коллективных хозяйств, осуществляющие административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции в отношении государственной земли. Согласно разъяснениям Верховного Суда СССР³, деяния в форме действия (бездействия), последствиями которых стала порча земли, в том числе ее загрязнение производственными отходами или сточными водами, необходимо квалифицировать по признакам должностного преступления, предусмотренного ст. 109 УК РСФСР 1926 г.⁴

Как отмечают исследователи, для советского периода характерны единичные случаи обвинительных приговоров по уголовным делам о порче земли на фоне роста выявляемых фактов загрязнения почвенного покрова⁵. В связи с отсутствием четкой регламентации уголовной ответственности за данный вид преступления судебная практика, как и сегодня, шла по административному пути. Еще одним препятствием в реализации мер по борьбе с загрязнением земли являлось непонимание материального содержания экологических правоотношений, юридической природы экологического преступления и его места в структуре уголовного закона. Наряду с этим государством активно реализовывалась политика охраны продуктивных земель от негативного антропогенного воздействия хозяйственной деятельности. Под усиленной

---

¹ Постановление СНК РСФСР от 26.03.1928 «О дополнении Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. статьей 87-а». – URL: <https://www.libussr.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.04.1940 г. № 7/6. – URL: <http://www.uhlib.ru>.

³ О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР о практике применения законодательства об охране природы: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.11.1990 г. № 9. – URL: <https://base.garant.ru>.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР (с изм. по состоянию на 01.03.1957) от 22.11.1926 г. – URL: <https://docs.cntd.ru>; Циркуляр НКЮ РСФСР «О борьбе с нарушениями закона о национализации земли» // НКЮ РСФСР. – 1935. – С. 45–46.

⁵ Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды: сб. ст. / под ред. О.С. Колбасова, Н.И. Краснова. – М.: Наука, 1985. – С. 115–117.

охраной уголовного закона находились сельскохозяйственные угодья, заповедники, заказники, памятники природы.

Яркий исторический пример политики рационального землепользования – «Сталинский план преобразования природы» (1946–1947 гг.). Он включал комплексную долгосрочную программу защиты почвенного покрова пахотных земель. По границам пахотных земель в течение 16 лет велось создание 8 комплексов агролесомелиоративных насаждений протяженностью свыше 5 300 км, расположенных в степных и лесостепных зонах СССР. Сохранность качества земли эти агролесомелиоративные лесозащитные сооружения обеспечивают и сегодня. Их уничтожение запрещено под угрозой уголовного наказания, предусмотренного ст. 261 УК РФ.

Криминализация деяний, посягающих на сохранность качества и рациональное использование земли, продолжилось в УК РСФСР 1960 г. В данном кодифицированном акте законодатель использовал системный подход, который может быть полезен и для российского уголовного закона. Конструктивные признаки объективной стороны преступлений, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, были установлены сразу в нескольких нормах, касающихся нарушения правил разработки недр (ст. 167), самовольной добычи полезных ископаемых (ст. 167.2), нарушения требований к разработке ресурсов (ст. 167.4) и проведению буровых работ (ст. 167.5), повреждения защитных лесополос (ст. 168), нарушения природных комплексов (ст. 230). В уголовно-правовой науке указанные виды преступлений называют альтернативно-экологическими. В частности, к признакам объективной стороны указанных преступлений относятся нарушение земли при незаконном проведении разработки или разведки минеральных ресурсов, проведении буровых работ; повреждение лесозащитных лесонасаждений. В отдельных случаях законодателем используется конструкция усеченного состава преступления (ст. 167.4, 167.5 УК РСФСР 1960 г.) и признак административной преюдиции (ст. 167.2 УК РСФСР 1960 г.). Как справедливо отмечал Б.В. Ерофеев, земля и иные природные ресурсы в советское время защищались только как

экономическая категория¹. Соглашаясь с мнением ученого, отметим, что указанные составы преступлений, как показывает судебная практика, лишь косвенно охраняли почвенный покров земли. Уголовно-правовых норм об ответственности за загрязнение или захламление земли, уничтожение плодородного слоя почвы, УК РСФСР 1960 г. не содержал.

Интересным для настоящего исследования представляется то, что указанные составы смежных преступлений размещены в трех главах УК РСФСР 1960 г. (гл. 6, 9 и 10). Они рассматривались как преступления, посягающие на хозяйственные интересы, порядок управления, общественную безопасность, общественный порядок и здоровье населения. Обосновать такой подход законодателя можно отсутствием на тот момент научного понимания экологических отношений, исследование которых началось лишь с 1970-х гг. Еще одним аргументом может служить то, что земля рассматривалась государством как стратегический ресурс, основное средство производства, обеспечивающее прежде всего продовольственную и экономическую безопасность страны. Поэтому указанные меры по охране качества земли, реализуемые государством, носили масштабный и комплексный характер, были приближены к естественной природной регуляции. Создание единственного в мире комплекса лесозащитных полос позволяло почвенному покрову земли самовосстанавливаться, а агропромышленная химизация земли не достигала такого уровня, как в наши дни. Поэтому усиленных мер уголовно-правовой охраны отношений по поводу обеспечения качества и рационального использования земли не требовалось.

Анализ этих хозяйственных преступлений показал, что по степени и характеру общественной опасности они относились к категории преступлений небольшой тяжести. Максимальное наказание за деяние, связанное с нарушением правил использования земли, не превышало двух лет лишения свободы. Согласно ст. 9 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. такие

---

¹ Ерофеев Б.В. Экологическое право России: учебник для юридических вузов. – М.: Проспект; Юрист, 2000. – С. 81.

преступления относились к категории «не представляющих большой общественной опасности»¹, с чем в настоящее время трудно согласиться. Как уже говорилось, негативные процессы и явления, характеризующиеся массовостью и масштабом вредных экологических, экономических и социальных последствий от порчи земли, не оценены законодателем. Как показывает анализ судебной практики, уголовная ответственность за порчу земли, не соответствует размеру материального ущерба и масштабу экологических последствий содеянного. Эта позиция находит отражение во взглядах ученых на данную проблему². Н.И. Краснов и О.С. Колбасов³ отмечают полную неэффективность правовых мер уголовной охраны экологических отношений, предусмотренных УК РФ.

В начале 1990-х гг. началось преобразование уголовно-правового механизма охраны отношений по поводу обеспечения качества и рационального использования земли. В ст. 85 Закона РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» впервые закреплена ответственность за посягательство на экологические отношения. Объектом преступления выступали отношения, связанные с экологическим правопорядком и экологической безопасностью.

Согласно ст. 9, 42 и 58 Конституции РФ 1993 г. гражданам гарантировано право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Граждане обязаны сохранять окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам. Эти положения Конституции РФ корреспондируют с концепцией Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Таким образом, в этот период российское законодательство пополнилось системой взаимосвязанных

---

¹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958. – URL: <https://ru.wikisource.org>.

² Например: Преступления и наказания в Российской Федерации. Популярный комментарий / под ред. А.Л. Цветиновича и А.С. Горелика. – М.: БЕК, 1997.

³ Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / под ред. О.С. Колбасова, Н.И. Краснова. – М.: Наука, 1985. – С. 115.

отраслевых регулятивных норм, касающихся обеспечения качества и рационального использования земли, в ракурсе единой экологической повестки. Так, отношения по поводу охраны качества почвы от загрязнения урегулированы природоохранным законодательством, а по поводу охраны качества земли, покрытой плодородным слоем почвы, от механического (эксплуатационного) нарушения – земельным и гражданским законодательством.

Несмотря на то что правила охраны и использования земли, получили самостоятельное закрепление в нормах материального права, ответственности за нарушение этих правил не была разграничена в нормах КоАП РФ и УК РФ 1996 г. Этот вид общественных отношений остался за границами непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 254 «Порча земли» УК РФ. При этом юридико-лингвистические законодательные просчеты конструктивных признаков преступления, закрепленных в норме ст. 254 УК РФ (неопределенность терминологии, противоречивые признаки объективной стороны, несогласованность с регулятивным законодательством) привели к утрате ее охранительного и превентивного потенциала. Исходя из содержания закрепленного в норме состава преступления, законодатель подошел к сохранности качества почвы с позиции концептуально нового для УК РФ экологического подхода. Вместе с тем уголовная ответственность за нарушение правил охраны и использования земли УК РФ не предусмотрена, что, по нашему мнению, является существенным правовым пробелом, допущенным законодателем.

Результаты ретроспективного анализа положений исторических памятников права позволяют предложить уточненную автором периодизацию эволюции уголовной ответственности за порчу земли:

1) *зарождение* охранительных норм об ответственности за нарушение межи и порядка использования земли: ст. 34, 72,73 Русской Правды; ст. 4 Двинской уставной грамоты 1397 г.; ст. 7 Новгородской судной грамоты 1440 г.; ст. 18 Белозерской уставной грамоты 1488 г.; ст. 61 Судебника 1497 г.; ст. 86 Судебника 1550 г.; ст. 217, 218, 239, 243 Соборного уложения 1649 г.

2) *формирование* уголовной ответственности за деяния выраженные в сплошной рубке защитных лесов, применении подсеčno-огневого способа обработки земли, сжигании пожнивных остатков на пашне, вырывании пшеницы, нарушении правил ведения земледелия: ст. 211–213, 224, 231, 233 Соборного уложения 1649 г.; указы Петра I «О сохранении почвенного покрова при рубке лесов», «Об уборке хлеба косами» 1712 г.; ст. 254 Учреждения для управления губерний Всероссийской империи 1775 г.; ст. 30, 36, 58 Устава благочиния 1782 г.; ст. 863 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

3) *расширение* границ уголовной ответственности за деяния выраженные в загрязнении земли, применении любых запрещенных способов, снижающих плодородие почвы; нарушении правил разработки или разведки минеральных ресурсов; нарушении правил ведения буровых работ: ст. 2 Декрета № 2 «О земле» 1917 г.; ст. 11, 25 Декрета ВЦИК «О социализации земли» 1918 г.; ст. 99, 100-а, 136 УК РСФСР 1922 г.; ст. 87- а УК РСФСР 1926 г.; ст. 167, 167.2, 167.4, 167.5, 168, 230 УК РСФСР 1960 г.

4) *преобразование* уголовной ответственности за порчу земли – закрепление в ст. 254 УК РФ 1996 г. состава преступления, касающегося загрязнения земли опасными химическими или биологическими веществами.

Ретроспективный анализ уголовной ответственности за порчу земли показал, что до середины XVII в. земля рассматривалась законодателем как экономическая категория, поэтому границы криминализации деяний были значительно сужены рамками квалифицирующих признаков объективной стороны преступления, указывающих на нарушение границ землепользования или самозахват земли. Начиная с середины XVII в. и до 90-х годов XX в. отечественное уголовное законодательство предусматривало ответственность за порчу земли в двух ипостасях: загрязнение и механическое нарушение земли. Тенденция разграничения составов впервые стала прослеживаться в указах Петра I 1712 г. Первый опыт криминализации порчи земли был осуществлен в ст. 224 Соборного уложения 1649 г., которая содержит правовую оценку противоправного поведения в контексте охраны отношений, складывающихся по поводу

обеспечения качества и порядка использования продуктивных земель. Уголовно наказуема порча земли, совершенная способом сжигания древесины, пожнивных остатков или травы, повлекшая ущерб смежным сельскохозяйственным угодьям. Правовая конструкция этого состава преступления была материальной. Непосредственным объектом выступали отношения по поводу охраны и порядка использования земли. Объективная сторона преступления была сконструирована узко, выражена в поджоге древесно-кустарниковой растительности, непринятии всех возможных мер для предотвращения пожара на пашне и смежных землях. Впоследствии границы объективной стороны этого преступления были расширены: уголовно наказуемой признавали сплошную лесосечную рубку прилегающих к пашенным землям защитных лесов, обеспечивающим сохранность качества почвы от заболоченности, чрезмерной влажности и иных проявлений деградации. Субъект преступления общий: лицо, использующее землю либо лицо, знавшее, и не сообщившие о рубке. Субъективная сторона преступления характеризовалась умышленной формой вины.

Поступательное развитие и становление квалифицирующих порчу земли признаков в источниках отечественного уголовного законодательства выразилось в разграничении к началу XX в. в различных нормах права составов преступлений, касающихся механического нарушения и загрязнения земли. В уголовном законодательстве советского периода криминализация этих деяний была продолжена. Однако в УК РФ 1996 г. объективные границы криминализации порчи земли существенно сужены путем отнесения деяний выраженных в нарушении правил охраны и использования земли к малозначительным, не представляющим общественной опасности, либо административным правонарушениям, предусмотренным ст. 8.2.2, 8.2.3, 8.6–8.8 КоАП РФ.

1.3 Уголовная ответственность за преступления, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, в зарубежных странах

Проблема эффективного противодействия деяниям, посягающим на отношения в сфере обеспечения сохранности качества почвенного покрова земли, является общемировой. Она все чаще отражается в международных нормах регулятивного и охранительного законодательства, поскольку процесс загрязнения и нарушения земли идет по нарастающей. Это связано не только с обострением экологических проблем. Ухудшение качества земельного ресурса чувствительно для экономической и продовольственной безопасности государств. Глобальный характер этой комплексной проблемы отражает статистика. Так, в конце XX в. ежегодно в мире выводилось из хозяйственного оборота около 15 млн га нарушенных сельскохозяйственных угодий, подверженных деградации¹. Со второй половины XX в. этот процесс ускорился в 30 раз по сравнению со среднеисторическим периодом². Такое явление обусловлено развитием научно-технического процесса, концентрацией и расширением производства и, что немаловажно, потребительским отношением к земельному ресурсу. Это, безусловно, сказывается на естественном равновесии всей экологической системы планеты. В целях определения перспективы развития российского уголовного законодательства в борьбе с криминальной порчей земли обратимся к анализу уголовно-правовых норм зарубежного законодательства.

Уголовная ответственность за нарушение порядка использования продуктивной земли зародилась в США. Этому в 1934 г. послужили социально-криминологические предпосылки последствий нарушения естественного баланса агроландшафта, которые по своему размаху и разрушительной силе были

---

¹ Романова Э.П., Куракова Л.И., Ермаков Ю.Г. Природные ресурсы мира. – М.: Издательство МГУ, 1993. – С. 57.

² Розанова Б.Г., Таргульян В.О., Орлов Д.С. Глобальные тенденции изменения почв и почвенного покрова // Почвоведение. – 1989. – № 5.

катастрофичны. Последствием широкомасштабной и бесконтрольной распашки земли фермерами стали сильнейшие пыльные бури на площади более 40 млн га, вызванные разрушением пахотных горизонтов почв североамериканских прерий¹. Этим обстоятельством обусловлена усиленная охрана отношений по поводу обеспечения качества и рационального использования земли, которые впервые были регламентированы специальным Федеральным законом США «О сохранении почв и внутренних отводах» 1936 г.² Впоследствии международное сообщество на I Всемирной конференции ООН по окружающей среде приняло Европейскую хартию почв (1972 г.), которая провозгласила почву конечным и ценным для человечества, легко разрушаемым, охраняемым благом³.

Сравнительно-правовой анализ источников зарубежных уголовно-правовых норм в ракурсе настоящего исследования показал, что законодатели используют различные подходы к криминализации деяний, которые можно классифицировать по двум основным направлениям. В первую группу вошли подходы, используемые в странах ближнего зарубежья – бывших союзных республиках СССР, уголовная политика которых схожа с Российской Федерацией. Ко второй группе отнесены подходы, существующие в странах дальнего зарубежья, законодательство которых имеет свою специфику. В ходе анализа уголовно-правовых запретов, касающихся темы исследования, изучено 28 зарубежных источников уголовного права. Обратимся к особенностям законодательства стран ближнего зарубежья.

Следует отметить, что уголовно-правовой запрет на порчу земли, схожий с тем, что закреплен в ст. 254 УК РФ, продублирован в нормах ст. 254 УК

---

¹ Добровольский Г.В. Деградация почв – угроза глобального экологического кризиса / Век глобализации. – 2008. – № 2. – С. 56–58.

² Федеральный закон США «О сохранении почв и внутренних отводах» // Публичные документы и обращения Франклина Д. Рузвельта. – URL: <https://wikisko.ru>.

³ Всемирная хартия почв. 1972 г. – URL: <https://fao.org>.

Азербайджана¹, ст. 290 УК Армении², ст. 228 УК Таджикистана³ и ст. 317 УК Туркменистана⁴. Исключая указанную аналогию, далее рассмотрим только те уголовно-правовые нормы об ответственности за порчу земли, которые являются новыми либо содержат новые квалифицирующие признаки преступления, полезные для российского уголовного закона.

В ст. 207 УК Кыргызстана⁵ предусмотрена ответственность за строительство на землях сельскохозяйственного назначения. Общественная опасность деяния обусловлена невозможностью продуктивной земли. Квалифицирующим признаком преступления является «нарушение целевого назначения» земли. Преступление характеризуется двойной формой вины. В зависимости от общественно опасного способа совершения преступления ответственность за нарушение сельскохозяйственных земель дифференцирована в ч. 2 ст. 207 УК Кыргызстана.

Уголовная ответственность за порчу земли предусмотрена ст. 291 УК Кыргызстана. Деяние выражено в уничтожении плодородного слоя почвы вследствие нарушения правил обращения опасных веществ. Квалифицирующим признаком является экологический вред в виде площади нарушенной плодородной земли (более 1 га). Подчеркнем, что такое деяние российский законодатель рассматривает как административный проступок (ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ), что, по нашему мнению, существенно умаляет степень его общественной опасности, обусловленную общественно опасными экологическими последствиями. В ст. 291 УК Кыргызстана степень ответственности за порчу земли дифференцирована в зависимости от размера причиненного по

---

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (в ред. от 29.11.2022). – URL: <https://online.zakon.kz>.

² Уголовный кодекс Республики Армения (Legislation: National Assembly of RA) от 18.06.2022. – URL: <https://base.spinform.ru>.

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан (в ред. от 24.12.2022). – URL: <https://online.zakon.kz>.

⁴ Уголовный кодекс Туркменистана (в ред. от 17.04.2022). – URL: <https://online.zakon.kz>.

⁵ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики (в ред. от 01.04.2022). – URL: <https://online.zakon.kz>.

неосторожности вреда. В структуре предмета преступления выделена земля, покрытая плодородным слоем почвы, что характеризует содержание непосредственного объекта, который включает отношения в сфере обеспечения охраны и использования земли. Это не характерно для состава преступления, закрепленного в ст. 254 УК РФ.

Согласно ст. 297 УК Грузии¹, деяние выражено в деградации земли. Юридическое толкование этого конструктивного признака преступления содержится в ст. 9 Закона Республики Грузия «О защите почвы» от 12 мая 1994 г. Законодатель под деградацией земли понимает загрязнение или механическое (эксплуатационное) уничтожение плодородного слоя земли². Деяние может быть совершено в форме действия (бездействия), выражено в уклонении от рекультивации, снятии плодородного слоя почвы, применении неиспытанных удобрений и химических средств, истощении пастбищ и в иных действиях, ухудшающих качество земли. Указанные действия (бездействие) характеризуют нерациональное использование земли. Повышенная уголовная ответственность за порчу значительных площадей земли предусмотрена квалифицированным составом преступления, закрепленным в ч. 2 ст. 297 УК Грузии.

Предложения об установлении подобного квалифицирующего признака в норме ч. 1 ст. 254 УК РФ, высказывались в отечественной уголовно-правовой доктрине. Так, А.А. Черных рассматривал «иную порчу земли», определяя ее как ряд природных процессов деградации почвы – истощение, заболачивание, засоление земли³. С данной точкой зрения сложно согласиться, поскольку указанные последствия носят достаточно масштабный и разрушительный характер для всей экологической системы. Поэтому автору видится решение вопроса в недопущении указанных последствий, т.е. в пресечении деяния на более ранних стадиях его совершения. Дополнительным аргументом является то, что

---

¹ Уголовный кодекс Грузии (в ред. от 02.11.2021). – URL: <https://matsne.gov.ge>.

² О защите почвы: Закон Республики Грузия (в ред. 02.11.2021). – URL: <https://matsne.gov.ge>.

³ Черных Д.А. Уголовно-правовая охрана земли: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2006.

процессы деградации земли, начавшиеся под воздействием хозяйственной деятельности человека, усиливаются разрушительными силами самой природы, поэтому размер таких социальных и экономических последствий при квалификации деяния определить крайне сложно.

Особый интерес представляет системно-правовой подход законодателя к охране качества земли в специальных нормах ст. 197-1, 239, 239-1, 254 раздела VIII «Уголовные преступления против окружающей среды» УК Украины. Такой подход обусловлен широкой регламентацией обязательных требований к охране и использованию земли в нормах Закона Украины «Об охране земель»¹, в ст. 1 которого земля признана основным национальным богатством народа и подлежит особой охране государства, что и сделал законодатель в последующем.

Статьей 197-1 УК Украины предусмотрена повышенная уголовная ответственность за самовольное строительство на земельном участке, отнесенном к особо ценным землям, землям в охранных зонах, зонах санитарной охраны, санитарно-защитных зонах либо зонах особого режима использования земель. Суть содержания этого преступления заключается в нарушении качества особо ценных земель. Объектом преступления выступают отношения по поводу обеспечения качества и рационального использования земли. Степень ответственности разграничена в зависимости от размера причиненного материального ущерба. При этом в механизме охраны качества сельскохозяйственных земель законодатель углубленно детализировал ответственность, закрепив в ст. 52 Кодекса Украины об административных правонарушениях состав схожего по объективной стороне административного правонарушения².

Статьей 239 УК Украины³ установлена ответственность за загрязнение и порчу земли вредными веществами, отходами или другими материалами.

---

¹ Об охране земель: Закон Украины от 17.08.2003 (в ред. от 27.05.2021). – URL: <https://urst.com.ua>.

² Кодекс Украины об административных правонарушениях (в ред. от 14.10.2023). – URL: <https://online.zakon.kz>.

³ Уголовный кодекс Украины (в ред. от 08.11.2023). – URL: <https://www.legislationline.org>.

Квалифицирующим признаком преступления является «создание опасности для окружающей среды, здоровья и жизни людей». Таким образом, законодатель с целью предотвращения вредных последствий до их наступления использует конструкцию состава угрозы преступления. Наступление реальных последствий для квалификации преступления не требуется. Оно считается оконченным с момента возникновения опасности для человека или окружающей среды. Использование такой конструкции состава преступления предполагает умышленную форму вины. Эта конструкция представляется удачной для экологического преступления. В обоснование своей точки зрения приведем следующие доводы. С одной стороны, не требуется доказывать размер вредных последствий для природы и человека, которые сложно рассчитать, с другой стороны, присутствует определенность в вопросе формы вины, установление которой вызывает немало трудностей на практике. Дополнительным аргументом является то, что аналогичный подход применялся законодателем при конструировании нормы ч. 1 ст. 247 УК РФ.

Специальной нормой ст. 239-1 УК Украины предусмотрена ответственность за незаконное завладение плодородным почвенным слоем земли. Деяние выражено в снятии и перемещении поверхностного плодородного слоя почвы (гумуса). В этой норме, как и предыдущей, законодателем использована конструкция состава опасности. Вредные последствия остаются за рамками состава преступления, но они достаточно ясны для правоприменителя. В частности, последствия снятия почвенного слоя могут быть выражены в нарушении естественного баланса экологической системы и разрушении ее внутренних природных связей. Конструктивный признак объективной стороны преступления, выраженный в «незаконном завладении» схожий с признаками хищения. Однако содержательная характеристика объективной стороны этого преступления показывает его экологический характер. Степень ответственности за снятие плодородного слоя почвы разграничена в ч. 2 и 3 ст. 239-1 УК Украины в зависимости от размера ущерба («крупный размер», «особо крупный размер») и общественно опасного способа совершения деяния, выраженного в виде поджога,

взрыва либо иного общепасного способа, а также экологических последствий, которые носят массовый характер: гибель людей, объектов животного либо растительного мира. Такой вид последствий представляется интересным для совершенствования УК РФ, тем более, что подобные конструктивные признаки преступления уже закреплены в ст. 246, 247–249 УК РФ.

Статьей 254 УК Украины предусмотрена ответственность за бесхозяйное использование земли. В этой норме ярко выражена характеристика объекта преступления, который составляют отношения в сфере обеспечения рационального использования земли. Лаконичность конструктивного признака деяния выраженного в бесхозяйном использовании земли подчеркивается общественно опасными экологическими последствиями, выраженными в длительном снижении или потере плодородия земель, утрате хозяйственной ценности, смывании гумусного слоя, нарушении структуры почвы. Эти криминообразующие признаки характеризуют преступление как деящееся. Ответственность за бесхозяйственное использование земли разграничена в зависимости от размера материального ущерба. Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 254 УК Украины, выражено в форме бездействия в виде уклонения от обязательной рекультивации земель, нарушенных в результате опытно-промышленной разработки месторождений. Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом. Особо квалифицированный состав преступления, закрепленный в ч. 3 ст. 254 УК Украины, содержит квалифицирующие признаки, указывающие на повторность совершения деяния или группой лиц. Такой опыт охраны качества особо ценных продуктивных земель представляется полезным для проектирования нормативных положений в УК РФ.

В ч. 1 ст. 269 УК Белоруссии предметом преступления выступает почва. Особый приоритет отдается охране особо ценных продуктивных земель, что подчеркивается конструктивным признаком «уничтожение плодородного слоя почвы». Объектом преступления являются отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли. Деяние выражено в уничтожении, загрязнении почвы; невыполнении правил рекультивации земель; ином

незаконном повреждении земли (порчи земли). Подобные деяния, согласно российскому законодательству, квалифицируются как малозначительные, не представляющие общественной опасности, либо как административные правонарушения по ст. 8.2, ч. 2 ст. 8.6 и ст. 8.7 КоАП РФ. Как показывает анализ судебной практики, такой низкий порог ответственности не создает препятствий для повторного совершения однородных правонарушений и не соответствует масштабу и размеру причиняемого материального ущерба¹. Отсюда вывод: уровень защиты особо ценных продуктивных земель сельскохозяйственного назначения в России крайне низкий.

Часть 1 ст. 269 УК Белоруссии содержит признак административной преюдиции. Этот признак выполняет криминообразующую роль, переводя административные проступки в ряд преступных деяний. Такой признак используется в составах преступлений, касающихся охраны качества земли, установленных ст. 197-1, 229-1 УК Узбекистана², ст. 338 УК Таджикистана³, ст. 154-2 УК Эстонии⁴. Российским законодателем признак административной преюдиции также используется в нормах ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1 УК РФ.

Однако в уголовной науке вопрос об оптимизации масштаба этого явления в нормах Уголовного кодекса РФ до сих пор не решен. Одни авторы считают, что преюдиция могла бы стать средством сдерживания экологических правонарушений, снизить латентность преступлений, противодействовать преступности⁵. Другие смотрят на проблему с технической стороны, предлагая связать административные и уголовные нормы при помощи признака преюдиции⁶.

---

¹ Решения Арбитражного суда Ростовской области по делу № А53-30243/2021, по делу № А53-1985/2022. – Режим доступа: <https://rostov.arbitr.ru>.

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан (в ред. от 31.10.2023). – URL: <https://online.zakon.kz>.

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан (в ред. от 13.11.2023). – URL: <https://online.zakon.kz>.

⁴ Уголовный кодекс Эстонии (в ред. от 06.12.2019). – URL: <https://constitutions.ru>.

⁵ Малков В.П. Административная дисциплинарная преюдиция как средство декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 196–198.

⁶ Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Екатеринбург, 2014.

Третьи рассматривают преюдицию как способ закрепления в уголовном законе признаков общественно опасных деяний, признаки которых отсутствуют в составах административных правонарушений¹. Поддерживая мнение ученых об отказе от административной преюдиции в нормах УК РФ, отметим, что решение указанных проблем главным образом лежит в плоскости регулирования правоотношений нормами позитивного права, а также контроля за их исполнением.

Схожая со ст. 254 УК РФ по конструкции объективной стороны норма об ответственности за порчу земли закреплена в ст. 332 УК Казахстана². В ней предусмотрено новое деяние, выраженное в засорении. В качестве загрязнителей земли выступают не только опасные химические и биологические вещества, но и промышленных, бытовые и иные отходы. Состав преступления формально-материальный. В ч. 2 ст. 332 УК Казахстана ответственность разграничена в зависимости от последствий содеянного, выраженных в массовом заболевании людей, особо крупном ущербе, причинении смерти человеку.

Статья 227 «Загрязнение почв» УК Молдовы³ содержит конструктивные признаки преступления, которые указывают на специфику его предмета, под которым понимается почва, а не земля, как в ст. 254 УК РФ. Такая терминологическая точность в описании предмета преступления позволяет четко определить круг общественных отношений, составляющих объект преступления. Деяние выражено в загрязнении, заражении, или ином разрушении почвы. Последствия содеянного характеризуются массовым характером причиненного вреда для населения, объектов окружающей среды и сельскохозяйственной продукции. Можно предположить, что отмеченные общественно опасные последствия для продукции могут возникнуть от чрезмерного загрязнения почвы пестицидами и агрохимикатами. Субъектом преступления выступают физические

---

¹ Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3 (23). – С. 64–71.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан (в ред. от 07.03.2023). – URL: <https://online.zakon.kz>.

³ Уголовный кодекс Республики Молдова (в ред. от 18.03.2023). – URL: <http://continent-online.com>.

и юридические лица. Для последних ст. 227 УК Молдовы предусмотрены штрафные санкции сопряженные с лишением права заниматься хозяйственной деятельностью. Аналогичная практика применения уголовной ответственности за загрязнение почвы и нарушение требований к использованию земли в отношении юридических лиц существует в законодательстве США, Англии, Канады¹, Дании², Бельгии³, Румынии⁴, Франции, Хорватии⁵, КНР. Полагаем, что это не безосновательно. Анализ отечественной практики по административным делам показывает, что в 93% случаев нарушителями правил охраны и рационального использования земель являются юридические лица. Материальный ущерб и экологические последствия от правонарушений, совершенных юридическими лицами, выходят далеко за пределы административных деликтов. Свой взгляд на решение этой проблемы мы изложим в следующей главе диссертации.

Статей 154-2 УК Эстонии⁶ предусмотрена ответственность за нарушение правил охраны и использования земли и почвы, а также порядка ведения земельного кадастра. Эти квалифицирующие признаки отражают содержание непосредственного объекта преступления в структуру которого входят отношения по поводу обеспечения качества почвы и рационального использования земли. Спецификой преступления является признак не только административной (как в ст. 269 УК Белоруссии), но и дисциплинарной преюдиции. Примечательно, что нарушение требований к землепользованию эстонский законодатель рассматривает как хозяйственное преступление, а не экологическое.

Система преступлений и уголовных проступков, касающихся охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, размещена в гл. XI «Преступные деяния в отношении природной среды» УК Латвии. Деяние выражено в нарушении правил эксплуатации и использования

---

¹ Уголовный кодекс Канады (Criminal Code). – URL: <https://laws-lois.justice.gc>.

² Уголовный кодекс Дании (в ред. от 18.12.2022). – URL: <https://www.studmed.ru>.

³ Уголовный кодекс Бельгии. – URL: <https://kartaslov.ru>.

⁴ Уголовный кодекс Румынии (в ред. от 22.08.2021). – URL: <https://www.wipo.int>.

⁵ Уголовный закон Хорватии. – URL: <https://www.wipo.int>.

⁶ Уголовный (Пенитенциарный) кодекс Эстонии (в ред. от 06.12.2019). – URL: <https://constitutions.ru>.

земли (ст. 96), нарушении правил обращения опасных отходов (ст. 99, 100), загрязнении, засорении земли (ст. 102 УК Латвии)¹. Нормой ст. 105 УК Латвии предусмотрена ответственность за бездействие выраженное в непроведении или ненадлежащем проведении обязательных мероприятий, направленных на ликвидацию загрязнения и иных вредных последствий, несообщение о наступлении таких последствий. Все преступления содержат криминообразующий признак «причинение вреда имущественным или хозяйственным интересам», что отражает их экономический характер.

В ст. 196 УК Узбекистана² ответственность за загрязнение почвы или порчу земли разграничена по предмету преступления. В этой норме законодатель использует комплексный подход к охране природы. В качестве предмета преступления выступают сразу несколько объектов: воды, атмосферный воздух, земля. Последствия содеянного носят массовый характер: заболевание людей, гибель животных, птиц или рыбы.

Отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли выступают объектом охраны в составе преступления, закрепленного в ст. 197 УК Узбекистана. Деяние выражено в нарушении правил охраны и использования земли и недр. Состав преступления материальный. Для квалификации преступления необходимо наступление тяжких последствий для здоровья человека и окружающей среды.

Подводя итог анализа норм уголовного законодательства стран ближнего зарубежья, можно констатировать, что подходы законодателей к криминализации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, носят всесторонне-объективный характер, что позволяет их систематизировать в четыре группы: 1) ориентированные на *отграничение* загрязнения почвы от нарушения правил охраны и использования земли; 2) ориентированные на *дифференциацию* ответственности в зависимости от

---

¹ Уголовный закон Латвии (в ред. от 20.06.2019). – URL: <https://lawyer-khroulev.com>.

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан (в ред. 31.10.2023). – URL: <https://online.zakon.kz>.

социальной ценности почвы (почвы, особо ценные почвы, плодородный слой почвы), от размера ущерба для окружающей среды и от степени тяжести вреда для здоровья человека; 3) ориентированные на общественно опасные *массовые последствия* (эпидемии, эпизоотии, гибель популяций растений и животных) и *масштабные последствия*, характеризующие порчу земли (деградация почвы, длительное снижение или потеря плодородия, утрата хозяйственной ценности, смывание гумусного слоя, нарушение структуры почвы).

Обратимся к анализу уголовно-правовых норм, предусмотренных законодательством стран дальнего зарубежья.

Параграф 196 УК Дании¹ является бланкетной нормой об ответственности за нарушение Закона об окружающей среде². К предмету преступления относятся объекты природы: воздух, земля, почва, недра. Деяние выражено в нарушении правил хранения, утилизации вредных отходов или иных веществ. Квалифицирующим признаком преступления является «непосредственная угроза наступления вреда», т.е. для квалификации преступления не имеет значения наличие реального вреда.

Разделом 1 гл. 9 Кодекса окружающей среды Швеции (Environmental code of Sweden 1999 г.)³ предусмотрена ответственность за осуществление деятельности в сфере землепользования, создающей риски для природы или человека. Состав преступления формальный, т.е. наступления вредных последствия для квалификации преступления не требуется. Деяние выражено в выбросе в окружающую среду потенциально опасных веществ. Непосредственный объект преступления составляют отношения по поводу использования земли, субъект преступления – физическое или юридическое лицо. Санкция указанной нормы предусматривает наказание для юридических лиц в виде полного запрета или длительного ограничения хозяйственной деятельности, что свидетельствует о

---

¹ Уголовный кодекс Дании. – URL: <https://www.studmed.ru>.

² Об охране окружающей среды: Закон Дании. – URL: <https://www.ostr-jkh>.

³ Уголовный кодекс Швеции (Environmental code of Sweden) 1999 г. – URL: <https://www.government.se>.

высоком уровне уголовно-правовой охраны природы и человека, ограждающем от вредного воздействия масштабной сельскохозяйственной деятельности, которую ведут крупные землепользователи – организации, что не предусмотрено российским уголовным законодательством.

Разделом 25 УК ФРГ предусмотрено несколько экологических преступлений. Параграфом 324а «Загрязнение почвы» УК ФРГ¹ предусмотрена ответственность за загрязнение почвы выбросами опасных веществ. Степень ответственности разграничена в зависимости от общественно опасных способов совершения преступления и от размера ущерба, выраженного в значительном объеме загрязнения или существенном негативном изменении окружающей среды. Преступление относится к категории преступлений средней тяжести.

Согласно бланкетной норме ст. 410-1 УК Франции² к категории тяжких преступлений относятся деяния, посягающие на экологические отношения. Конструктивные признаки объективной стороны преступления закреплены в книге V «Предупреждение загрязнений, рисков и вреда» Экологического кодекса Франции³. Уголовно наказуемым признают любое деяние, которое создает недопустимые риски причинения вреда для человека или окружающей среды. К таким общественно опасным рискам относят нарушение правил использования химических веществ, препаратов, оборудования, промышленных товаров.

Определенный интерес представляет система норм об экологических преступлениях в УК Испании, которая содержит ряд составов угрозы, охраняющих качество земли. В ст. 325 УК Испании (Criminal Code (Spain))⁴ признаки объективной стороны выражены в проливании, сносе, хранении и других общественно опасных действиях. Последствия преступления выражены в вероятной возможности причинения тяжкого ущерба. Спецификой преступления выступает признак вероятности, т.е. угрозы последствий содеянного в виде

---

¹ Уголовный кодекс Германии. – URL: https://www.Ugolovnyi_Kodeks.

² Уголовный кодекс Франции. – URL: <https://docs.yandex.ru>.

³ Экологическая кодекс Франции. 1998 г. – URL: <https://catalog.belstu.by>.

⁴ Уголовный кодекс Испании. 1996 г. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs>.

тяжкого ущерба, к которому законодатель относит нарушение равновесия экологической системы.

В ст. 352, 353 УК Испании криминализирован поджог леса или лесного массива при отягчающих обстоятельствах. Данные преступления относятся к категории особо тяжких. Дифференциация уголовной ответственности осуществляется в зависимости от тяжести последствий для окружающей среды. К ним относятся: ущерб особо ценным землям, значительная эрозия почв, существенное нарушение условий обитания растительного или животного мира, причинение вреда охраняемой природной территории, иной тяжкий вред или разрушение естественного ресурса, корыстная заинтересованность. В этом составе преступления представляет интерес способ уничтожения почвы – поджог. Схожая норма существовала в истории российского уголовного законодательства (XVII в.).

Общий запрет на загрязнение окружающей среды закреплен в норме ст. 338 УК КНР¹. Деяние выражено в незаконном размещении, хранении и выбросе опасных, токсичных веществ, источников инфекционных заболеваний в нарушение обязательных требований. Загрязнение окружающей среды наказывается лишением свободы сроком до 7 лет.

Статьей 342 «Незаконное занятие пахотных земель» УК КНР предусмотрена ответственность за порчу пахотных земель вследствие нарушения порядка их использования. Содержание непосредственного объекта преступления составляют отношения по поводу охраны и использования продуктивной земли. Последствия деяния выражены в «серьезной порче пахотных земель». Обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность, является «полная утрата основных функций сельскохозяйственных угодий или их необратимое повреждение». Субъект преступления общий – физическое или юридическое лицо. Для юридического лица предусмотрено наказание в виде штрафа. Более суровое наказание, до пяти лет лишения свободы за нарушение пахотных земель,

---

¹ Уголовный кодекс КНР. 2021 г. – URL: <http://crimescience.ru>.

предусмотрено для руководителя организации и другого «непосредственно ответственного за порчу земли лица». В условиях чрезмерно высокого уровня интенсификации производства повышенной охране особо ценных сельскохозяйственных угодий отдается приоритет, что представляется крайне актуальным для охраны российских сельскохозяйственных угодий.

Главной отличительной чертой уголовно-правовых норм англосаксонской системы права (США, Англия, Канада, Новая Зеландия¹) является их двухуровневый характер (федеральный и местный уровни). Охранительные нормы разрознены, закреплены в разных отраслевых законах или судебных прецедентах², что существенно затрудняет их исследование.

Преступления, касающиеся порчи земли не структурированы по родовому объекту. Правовой анализ показал, что любое общественно опасное деяние, совершенное в нарушение установленных на федеральном или на местном уровне общеобязательных экологических правил, может быть квалифицировано как преступление. Например, загрязнение почвы вследствие нарушения требований Федерального закона о пестицидах (США)³ является уголовно наказуемым, о чем мы уже упоминали. К признакам объективной стороны преступления относится применение не прошедших испытание, не зарегистрированных или не внесенных в специальный реестр пестицидов. К общественно опасными последствиям относится необоснованный риск их применения, который может повлечь вред для человека, окружающей среды или снизить качество производства продуктов питания в нарушение федеральных стандартов. При установлении уголовно-правовых запретов, касающихся порчи земли, законодатель широко использует конструкцию формального состава преступления, не предусматривающего наступления вредных последствий.

---

¹ Закон о преступлениях Новой Зеландии от 01.11.1961. – URL: <http://www.legislation.govt.nz>.

² Коняхин В.П. Особенная часть англо-американского уголовного права: содержание и система. – URL: <https://elibrary.ru>.

³ Федеральный закон США об инсектицидах, фунгицидах и родентицидах. 7 U.S.C. §136 и последующие (1996 г.). – URL: <https://ru.wikibrief.org>.

Подводя итоги исследования уголовно-правовых норм об ответственности за порчу земли, действующих в странах дальнего зарубежья, подходы законодателей можно систематизировать по четырем группам: 1) разграничение преступлений, касающихся порчи земли, по предмету и видам деяний: загрязнение почвы и механическое нарушение земли; 2) использование правовой конструкции состава угрозы; 3) приоритет защиты особо ценной земли (сельскохозяйственных угодий, пашни, особо охраняемых территорий); 4) повышенная уголовная ответственность для юридических лиц и лиц, на которых возложена обязанность по обеспечению охраны и рационального использования земли.

Анализ зарубежного опыта криминализации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, позволяет сделать следующие выводы:

– большинство зарубежных стран предусматривают в уголовном законодательстве ответственность за загрязнение почвы *отграничивая* его от нерационального использования земли, закрепляя объективные и субъективные признаки соответствующих составов преступлений в разных нормах; наиболее обширная их система закреплена в уголовных законах Украины, Латвии, КНР;

– *предмет* порчи земли служит необходимой предпосылкой к определению содержания объекта преступления, т.е. вида охраняемых общественных отношений, и в свою структуру включает не свойственные УК РФ объекты: почву, особо ценные и редкие почвы, поверхностный плодородный слой почвы (гумус), пашенные земли;

– *субъективная сторона* порчи земли характеризуется косвенным умыслом в составах преступлений, касающихся загрязнения почвы, и неосторожной формой вины в составах преступлений, касающихся охраны и использования земли;

– *объективная сторона* порчи земли характеризуется деяниями, не свойственными УК РФ: захламление, снятие, перемещение, перекрытие, засорение почвы; незаконное завладение почвенным покровом (поверхностным слоем) земли; уклонение от обязательной рекультивации; бесхозяйственное использование земли; строительство на землях сельскохозяйственного

назначения; непроведение или ненадлежащее проведение обязательных мероприятий по ликвидации или устранению вредных последствий;

– встречаются особые *способы* совершения порчи земли, не свойственные УК РФ: загрязнение промышленными, бытовыми, иными выбросами или отходами; разрушение почвы; нарушение требований охраны почвы, иных требований к землепользованию; нарушение условий использования земель или требований по их охране; нарушение целевого назначения сельскохозяйственных земель;

– в большинстве зарубежных стран в качестве квалифицирующих признаков преступления закреплены *последствия*, не свойственные УК РФ, которые находят выражение в проявлениях, характеризующих порчу земли: деградация почвы, длительное снижение или потеря плодородия земель, утрата хозяйственной ценности земли, смывание гумусного слоя, нарушение структуры почвы, значительная эрозия почвы, существенное нарушение условий обитания растительного или животного мира, разрушение естественного ресурса;

– *дифференциация* уголовной ответственности за порчу земли осуществляется в зависимости от социальной ценности почвы и последствий содеянного, носящих массовый характер (массовая гибель людей, эпидемия, эпизоотия, гибель популяции животных и птиц).

В уголовных законах стран ближнего зарубежья закреплены материальные конструкции составов порчи земли. Совершенно иной подход использует законодатель стран дальнего зарубежья, используя в нормах, касающихся порчи земли, формальную конструкцию состава и, соответственно, криминализацию создания угрозы или косвенного осуществления неправомерных действий в отношении окружающей среды, вероятной возможности причинения тяжкого ущерба равновесию естественных систем или наступления риска тяжкого вреда для здоровья людей, недопустимых рисков причинения вреда для человека и окружающей среды (Франция, Испания, Дания, Швеция, США).

Особого внимания заслуживает уголовное законодательство Украины и Латвии, которое предусматривает систему специальных норм об ответственности за порчу земли.

В подавляющем большинстве уголовных законов зарубежных стран ответственность за порчу земли дифференцирована путем закрепления квалифицированных составов. Их квалифицирующие признаки, как правило, указывают на повышенную ответственность за совершение преступления в отношении особо ценных земель и последствия массового характера. В ряде уголовно-правовых норм зарубежных стран квалифицирующим является признак административной или дисциплинарной преюдиции (Белоруссия, Узбекистан, Таджикистан, Эстония).

Интерес представляет ст. 342 УК КНР об ответственности за порчу пашенных земель, которая предусматривает полный запрет или длительное ограничение хозяйственной деятельности юридического лица, а для его руководителя – наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет.

Для уголовного законодательства зарубежных стран, в отличие от УК РФ, характерно наличие специальных норм об ответственности за нарушение правил охраны и использования земли. В этой части зарубежный опыт целесообразно учесть при совершенствовании российского уголовного законодательства.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К КОНСТРУИРОВАНИЮ СОСТАВА ПОРЧИ ЗЕМЛИ (СТ. 254 УК РФ)

2.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ

Уголовная ответственность за посягательства на отношения по поводу обеспечения качества и рационального использования земли предусмотрена только в одной специальной норме УК РФ – ст. 254 «Порча земли». Предмет этого преступления на первый взгляд достаточно понятен с теоретической точки зрения, однако в практической деятельности нередко вызывает сложности, особенно при использовании оценочных категорий, во взаимосвязи с объективной стороной преступления.

В уголовной доктрине особенностям предмета преступления и его соотношению с объектом преступления придается большое значение, так как предмет служит необходимой материальной предпосылкой отношения, на которое направлено деяние, или формой закрепления данного общественного отношения в законе¹.

Предмет экологического преступления рассматривают в широком и узком понимании. В широком смысле под предметом преступления понимают экологическую систему, т.е. всю совокупность связанных между собой объектов окружающей природной среды, которые образуют биогеоценоз. С этой точки зрения предмет преступления рассматривают зарубежные законодатели (Дании, Швеции, Франции, Италии, Испании, ФРГ, КНР, США). В узком смысле под предметом преступления понимается конкретный природный объект (земля, почва, атмосфера, воды, животный мир и т.д.). Российский законодатель предмет

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 526; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - Москва : Статут, 2014. – С. 150; Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: монография. – М.: Проспект, 2023. – С. 79.

преступления ввел в нормы гл. 26 УК РФ. Поэтому характеристика предмета экологического преступления – это ключ к определению круга экологических общественных отношений, на которые совершено посягательство.

Норма ст. 254 УК РФ касается охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли. Поскольку земля может быть вовлечена в орбиту разных общественных отношений, в российской уголовно-правовой науке предмет исследуемого преступления трактуют с различных позиций. С одной стороны, под предметом преступления понимают земельный ресурс, используемый в хозяйственной деятельности¹, с другой – природный объект, обладающий уникальными природными свойствами. Ученые в области экологического права О.С. Колбасов и Л.В. Бориславский землю рассматривают как плодородный слой почвы, подвергающийся полному или частичному разрушению², а Э.Н. Жевлаков – как предмет преступления, характеризующийся полезными социальными функциями: рекреационными, экономическими, экологическими и др.³

Интересным представляется взгляд на предмет преступления А.А. Ключковой и Д.А. Черных. Авторы обращают внимание на терминологическую неточность, допущенную законодателем в норме ст. 254 УК РФ, однако не усматривают целесообразности в ее исключении. По мнению ученых, понятия «земля» и «почва» тождественны и описывают один и тот же предмет. А.А. Ключкова под предметом преступления понимает землю как обособленный природный объект на глубине почвенного плодородия⁴. С указанным мнением сложно согласиться,

---

¹ Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. – М.: Спарк, 1998. – С. 240; Баландюк В.Н. Экологические преступления: понятие, виды, квалификация. – Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1998. – С. 274; Мельник Л.А. Правовая охрана почв: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. – М., 2005.

² Колбасов О.С. Избранное. – М.: РГУП, 2017. – С. 33; Бориславский Л.В. Ответственность за порчу земель сельскохозяйственного назначения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. – Киев, 1974.

³ Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России. – С. 154.

⁴ Ключкова А.А. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ «Порча земли» // Пробелы российского законодательства. – 2009. – № 2. – С. 226–228.

поскольку такое определение поверхностно, отражает не всё содержание предмета преступления, а только одну его сторону – социально-экономическую.

Обоснуем свою точку зрения. Социально-экономическая ценность земли обусловлена качеством плодородного почвенного слоя, однако земля – это не только основное средство производства, отражающее единство материального предмета с процессом его функционирования. Несмотря на близкое смысловое содержание терминов «земля» и «почва», в их описании имеется существенная разница. Терминологически неверное определение предмета преступления искажает содержание объекта преступления, закрепленного в ст. 254 УК РФ. Это порождает ошибки и путаницу в применении указанной нормы. В терминологической неточности предмета преступления, допущенной в ст. 254 УК РФ, почва как реальный предмет фактически растворилась, что нельзя признать обоснованным. Именно эта неточность сводит к нулю эффективность уголовно-правовой нормы, что является юрико-лингвистической недоработкой.

Законодательный просчет заключается в том, что земля рассматривается в качестве предмета преступления исключительно как социально-экономическая категория. Однако социальная роль земли не сводится исключительно к удовлетворению потребности человека в продовольствии, так как плодородие является только небольшой частью полезных качеств земли. Этим же законодательным дефектом объясняется отсутствие единой позиции во взглядах исследователей на предмет исследуемого преступления. Двойственный подход к характеристике предмета преступления на практике влечет неправильное определение непосредственного объекта преступления и уяснение признаков объективной стороны преступления, которые также страдают юрико-лингвистическими недостатками, о чем подробнее речь пойдет далее.

Согласно Единому государственному реестру почвенных ресурсов России, общая площадь почвенного фонда страны составляет 93% (1586,7 млн га) от всего земельного фонда и только около 7% (122,8 млн га) занимают непочвенные образования

(ледники, внутренние воды, плотные породы, пески и др.)¹. Площадь беспочвенных земель незначительна, что позволяет сделать следующий вывод: содержание предмета исследуемого преступления должно быть намного шире, характеризовать более глобальные функциональные экологические свойства охраняемого природного объекта, нежели определено нормой ст. 254 УК РФ. Такими природными характеристиками обладает только почва.

Почва наиболее сложный для анализа предмет преступления. Одновременно выступая предметом материального мира, она имеет свою природную специфику, обусловленную следующими свойствами: 1) выполнением масштабных экологических функций; 2) ключевой ролью в экологической системе; 3) уникальными историческими, генетико-морфологическими и иными природными признаками; 4) качеством структуры поверхностного слоя (плодородием), обеспечивающим пригодность земли для ведения хозяйственной деятельности. Отсюда следует вывод: рассматривая почву в качестве предмета преступления следует иметь ввиду определенную экосистему. В таком случае в содержании состава порчи земли будет превалировать экологический фактор, которым обусловлена специфика особой экологической ответственности, направленной на восстановление всех взаимосвязанных с почвой природных компонентов.

Как отмечалось ранее, в зарубежном уголовном законодательстве почва выступает предметом преступления, посягающего на отношения по поводу охраны и использования земли. По мнению В.Г. Афанасьева, все предметы окружающего мира находятся в орбите определенных общественных отношений и могут быть поняты только во взаимосвязи с человеческой деятельностью. Природное качество вещи обусловлено материалом, из которого эта вещь состоит, а социальное – в том, что она вводится в орбиту общественных отношений². Следовательно, для разграничения составов преступлений, касающихся порчи

---

¹ Единый государственный реестр почвенных ресурсов России. – URL: <https://egrpr.esoil.ru>.

² Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. Опыт системного исследования. – М.: Политиздат, 1973. – С. 101.

земли, по непосредственному объекту, важным аспектом является установление общественных отношений, в орбиту которых входят земля и почва.

За характеристикой предмета исследуемого преступления обратимся к нормам регулятивного законодательства.

Следует признать, что гражданское законодательство не учитывает природную специфику почвы, рассматривая ее только как экономическую категорию. Согласно ст. 141.2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) земельным участком признается часть поверхности земли с определенными в установленном законом порядке границами. В ст. 130, 261, 1181 ГК РФ закреплено, что поверхностный (почвенный) слой охраняется вместе с земельным участком как один объект права. Отсюда следует, что земля гражданским законодательством определяется как предмет материального мира в двухмерной плоскости, в формально определенных границах, без учета качественных характеристик. В таком контексте земля существует как экономический ресурс, что не отражает ее природного содержания. Вместе с тем полагаем, что законодатель, разместив состав исследуемого преступления в гл. 26 «Экологические преступления», под термином «земля» понимает более широкую категорию, некую многофункциональную структурную единицу экологической системы, которой является почва. На это прямо в ст. 254 УК РФ указывает признак преступления, выраженный в причинении вреда здоровью человека и окружающей среде.

Думается, что предмет исследуемого преступления должен быть своеобразным эталоном, выразителем конкретных охраняемых общественных отношений. Однако, норма ч. 1 ст. 254 УК РФ содержит такие узкие оценочные категории, как «хозяйственная или иная деятельность», «...вследствие нарушения правил...», «...при их хранении, использовании, транспортировке...», которые в большей степени являются экономическими, не позволяют однозначно определить отношения, подлежащие уголовно-правовой охране, т.е. содержание непосредственного объекта преступления.

В дополнение приведем мнения ученых. Так, на взгляд А.И. Чучаева, под предметом преступления следует понимать почву как природное минерально-органическое образование и поверхностный почвенный слой земли, характеризующийся плодородием¹.

С критической позиции на уголовную охрану земли смотрит Г.А. Аксененок. Автор, связывая порчу земли с постепенной безвозвратной утратой первоначального экологического значения почвы, отмечает, что реальный скрытый вред земле, не поддающийся расчету, выражается в утрате невозобновляемых функций почвы, снижении ее физико-химических свойств, уменьшении количества гумуса, усилении различных процессов деградации, что не отражает предмет исследуемого преступления².

В земельном законодательстве термин «почва» используется довольно широко в нормах, касающихся охраны качества и рационального использования земли. В ст. 12 ЗК РФ земля и почва определяются законодателем как два самостоятельных предмета правового регулирования, которые в равной мере охраняются от загрязнения, деградации, порчи, истощения, уничтожения и иного антропогенного воздействия.

Содержание отношений по поводу охраны земли раскрывается в земельном законодательстве. В него входят: улучшение качества и рациональное использование земли, сохранение и восстановление плодородия почв³, оценка качества и состояния плодородного слоя почвы, обязательное агрохимическое, почвенное и эколого-токсикологическое обследование земли⁴, государственный мониторинг, установление, нормирование и учет показателей почвенного

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2013. – С. 741–744.

² Аксененок Г.А. Земельные правоотношения в СССР. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 34.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Подпункты 8 и 12 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // СПС «КонсультантПлюс».

плодородия¹, государственный земельный контроль (надзор) за целевым использованием земель².

Земля, покрытая плодородным слоем почвы, имеет особый земельно-правовой режим, обусловленный требованием использования земли исключительно по целевому назначению³. Под плодородным слоем почвы понимается верхняя гумусированная часть почвенного профиля⁴. Следовательно, использование земли урегулировано законодателем требованиями к ее охране как экономической категории. При этом соблюдение экологических параметров землепользования не принимается во внимание. В то же время из-за высокой интенсификации современного сельскохозяйственного производства наблюдаются масштабные экологические последствия, которые усиливаются в разы действием разрушительных сил самой природы.

Впервые в истории российского нормотворчества отношения в сфере рационального использования земли стали предметом правового регулирования специального проекта федерального закона «О землеустройстве»⁵. Согласно законопроекту, землепользование невозможно без проекта системы использования, охраны и воспроизводства плодородия почв (ст. 34). Предусмотрены оценка качества плодородных сельскохозяйственных земель, их зонирование, выделение в отдельную категорию особо ценных продуктивных земель, учет показателей состояния и качества плодородного слоя земли, учет

---

¹ Статьи 7, 8, 11, 15 Федерального закона от 16.07.1998 № 101-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «КонсультантПлюс».

² О государственном земельном контроле (надзоре): Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1081 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Пункт 3 статьи 1, пункты 2 и 3 статьи 2, статья 3, статья 5, статья 6, статья 8 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ ГОСТ Р 59070-2020 Национальный стандарт Российской Федерации. Охрана окружающей среды. Рекультивация нарушенных и нефтезагрязненных земель. Термины и определения (дата введения 01.01.2020). – URL: <https://allgosts.ru>.

⁵ Проект федерального закона «О землеустройстве» находится на стадии подготовки к принятию Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (подготовлен Минсельхозом России 12.05.2022) // Федеральный портал по подготовке проектов федеральных нормативных актов. – URL: <https://base.garant.ru>.

нормативной урожайности (ст. 30). Логика подсказывает, что такие законодательные рамки землепользования позволят защитить землю от нарушения и значительно снизить текущие процессы разрушения естественных связей природы, в том числе деградации.

Поддерживается такой подход и в отечественной уголовно-правовой доктрине. Так, по мнению Н.А. Лопашенко, предмет порчи земли следует характеризовать как поверхность земли с плодородным слоем почвы¹. С.Т. Фаткулин предметом порчи земли считает почву, которая подвержена загрязнению или отравлению вследствие антропогенного воздействия человека².

Таким образом, определяя содержание охраны качества земли законодатель оперирует такими взаимосвязанными по смыслу понятиями, как «поверхностный (плодородный) слой», «почвенное плодородие», «воспроизводство плодородия», «рациональное использование», «рациональная деятельность», «нормирование», «показатели качества» и др. Отсюда ясно, что земля является предметом преступления, посягающего на отношения в сфере охраны и рационального использования земли, под которым следует понимать землю, покрытую плодородным слоем почвы, используемую в хозяйственном обороте, как природный ресурс, обладающий социально-экономической ценностью, выраженной в показателях плодородия и урожайности сельскохозяйственных культур. Эта характеристика не свойственна предмету преступления, закрепленного в норме ст. 254 УК РФ.

В свою очередь, почва наряду с недрами, земной корой и водами определена природоохранным законодательством одним из объектов экологической системы³. Особенностью определения почвы в природоохранном

---

¹ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 492.

² Фаткулин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли: монография. – М.: РАП, 2009. – С. 21.

³ Преамбула Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СПС «КонсультантПлюс».

законодательстве, отличающей ее от земли, являются пространственные трехмерные параметры, которые включают глубину¹.

Согласно законодательству об охране окружающей среды² сохранение и воспроизводство уникальных свойств почвы законодатель предписывает обеспечивать путем усиленной правовой охраны почв, имеющих высокую степень социальной ценности. К таким почвам отнесены редкие, находящиеся под угрозой исчезновения и внесенные в Красную книгу почв (ст. 62)³. В состав особо охраняемых видов входят целинные и освоенные почвы с высоким балом бонитета, ограниченно распространенные почвы, обладающие уникальными факторами почвообразования, особой научной, познавательной, исторической значимостью, занимающие небольшие площади, и другие особо ценные виды почв⁴. Однако в норме ст. 254 УК РФ такая охрана не обеспечена. Это одна из причин неверной правовой оценки деяний, посягающих на отношения в сфере сохранности качества земли, несоблюдения принципов справедливости и соразмерности назначения наказания. Такой подход законодателя нельзя признать оптимальным.

В процессе квалификации загрязнения почвы, правоприменители часто обращаются к региональному законодательству за уяснением правовой характеристики предмета преступления. Анализ законодательных актов субъектов РФ, показал, что в них предмет порчи земли характеризуется неоправданно расширительным юридическим толкованием, что искажает правосознание, препятствует выработке единого подхода квалификации

---

¹ Мисник Н.Н. О соотношении земельного участка, почв и недр // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Всерос. IV науч. конф. молодых ученых. – Самара: [Б. и.], 2004. – С. 201–202.

² Статьи 1, 4, пункт 1 части 3 статьи 4.3, часть 3 статьи 40, часть 3 статьи 43, абзац 2 части 2 статьи 51, статья 62 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022)// СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Красная книга почв России: Объекты Красной книги и кадастра особо ценных почв / науч. ред. Г.В. Добровольский, Е.Д. Никитин. – М.: МАКС Пресс, 2009.

посягательств, не способствует высокому уровню правоприменения, создает логический диссонанс.

Например, ст. 1 Закона Москвы от 4 июля 2007 г. № 31 «О городских почвах»¹ характеризует предмет преступления как почву в естественном, измененном или искусственном виде на глубине одного метра.

В ст. 2 Экологического кодекса Республики Татарстан² почва определяется как компонент природы, который состоит из минеральных и органических веществ, воздуха, почвенных организмов, воды, находящийся в естественном или измененном в результате хозяйственной деятельности состоянии.

Определение «почвы» закреплено в проекте федерального закона, касающегося обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения³. Однако до настоящего времени соответствующие корректировки в законодательство не внесены, что, по нашему мнению, обусловлено спецификой предмета правового регулирования указанного закона, более узкой, чем предмет правового регулирования специального Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в котором и должно быть установлено определение «почва».

Предмет исследуемого преступления можно характеризовать опираясь на нормативные положения Методики исчисления размера вреда почвам⁴. В отношении данного объекта экосистемы законодатель оперирует такими взаимосвязанными понятиями, как «экологическая система», «биогеоценоз», «естественный баланс», «специфические признаки» и др.

---

¹ Закон Москвы от 04.07.2007 № 31 «О городских почвах» (в ред. от 08.06.2022). – URL: <https://docs.cntd.ru>.

² Экологический кодекс Республики Татарстан от 15.01.2009 № 5-ЗРТ (в ред. от 02.11.2022). – URL: <https://docs.cntd.ru>.

³ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения». – URL: <https://regulation.gov.ru>.

⁴ Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды: Приказ Минприроды России от 08.07.2010 № 238 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, категории «земля» и «почва» в законодательстве соотносятся как часть и целое. Это соотношение носит многомерный, а не линейный характер. В целях исключения правовых коллизий на практике при уяснении содержания предмета исследуемого преступления предлагается закрепить понятие «почва» в ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в следующей редакции: «почва – полифункциональная часть экологической системы, обладающая уникальными генетико-морфологическими и иными специфическими признаками, обеспечивающая взаимодействие объектов окружающей среды в различных условиях климата, рельефа местности, ведения хозяйственной и иной деятельности».

Для квалификации деяния, посягающего на рациональное использование земли, предлагается внести соответствующие коррективы в определение «деградация земель сельскохозяйственного назначения», установленное в ст. 1 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», сформулированное следующим образом: «деградация почв земель сельскохозяйственного назначения – нарушение поверхностного (плодородного) слоя почвы в результате нерационального использования земли, вовлеченной в хозяйственный оборот, которое выражается в снижении показателей его качества до минимально допустимого уровня плодородия». Предложенные нами понятия будут способствовать точному разграничению преступлений, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, по предмету и непосредственному объекту преступления.

Приходим к логическому выводу о необходимости законодательного решения вопроса о терминологической неопределенности предмета преступления путем внесения в название и дефиницию ч. 1 ст. 254 УК РФ изменений, направленных на замену термина «земля» термином «почва».

Решение проблемы предмета преступления, обусловленной природной спецификой земли и почвы, видится ученым в его разграничении в рамках самостоятельных составов преступлений. Авторы нового проекта Уголовного

кодекса РФ предлагают в гл. 41 «Преступления против земли, почв и недр» раздела XII «Преступления против экологической безопасности» разместить три самостоятельных состава преступления, в которых предметом соответственно выступают земля, почва и недра¹.

Поддерживая мысль ученых о теоретической безупречности и законности такого разграничения, полагаем, что под предметом исследуемого преступления следует понимать почву как компонент природной среды, не отторгнутый и не обособленный человеческим трудом от естественных природных условий. Следуя подходу ученых, полагаем необходимым в рамках нормы ст. 254 УК РФ разграничить уголовную ответственность по предмету преступления. В частности, к предмету преступления повышенной уголовной охраны отнести почвы особо ценные, редкие, исчезающие, внесенные в Красную книгу почв Российской Федерации, что потребует изменения редакции ч. 2 ст. 254 УК РФ.

Научный анализ непосредственного объекта исследуемого преступления является базовым моментом при решении спорных вопросов, возникающих в процессе квалификации загрязнения почвы.

В современной уголовно-правовой науке традиционно под непосредственным объектом преступления понимают охраняемые уголовным законом общественные отношения².

Специфика объекта исследуемого преступления связана с определением содержания экологических отношений, подлежащих уголовно-правовой охране. Сложность определения их точного содержания состоит в том, что данный вид общественных отношений в экологической науке до настоящего времени в полной

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / Н.А. Лопашенко, Р.О. Долотов, Е.В. Кобзева, К.М. Хутов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 219–221; Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 89.

² Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. – М.: БЕК, 1996. – С. 147; Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. – Краснодар: КубГАУ, 1996. – С. 96.

мере не изучен¹. Следует отметить, что научные исследования экологических отношений начались только с середины 1970-х гг. и активно проводятся в наши дни. В уголовном праве проблему объекта экологических преступлений исследуют, исходя из изложенного общетеоретического понимания содержания общественных отношений, которые представляют собой социальную связь между людьми по поводу духовных, материальных, социальных и иных ценностей, охраняемых уголовным законом. Любое посягательство на общественные отношения деформирует, изменяет или разрывает их. Такой социальный подход к определению объекта преступления в доктрине уголовного права в разное время предлагали ученые-правоведы Н.Д. Дурманов, М.Д. Шаргородский, Б.С. Никифоров, А.Н. Трайнин, А.А. Пионтковский, Г.П. Новоселов.

Опираясь на общий постулат, ученые приводят самые разнообразные уголовно-правовые характеристики объекта экологического преступления. До принятия УК РФ 1996 г. в структуру непосредственного объекта преступления входили отношения собственности на природные ресурсы². Как следует из названия гл. 6 «Хозяйственные преступления» УК РСФСР 1960 г., объектом уголовно-правовой охраны выступали отношения в области использования природных ресурсов³. Соответственно, деяния, посягающие на сохранность качества земли, рассматривали как хозяйственные преступления. При этом под уголовно-правовой охраной находились отношения, складывающиеся по поводу использования земли. До принятия УК РФ 1996 г. общественные отношения в сфере обеспечения качества земли не охранялись уголовным законом.

---

¹ Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: монография. – М.: Проспект, 2023. – С. 68–79.

² Мальцев В. Понятие хищения // Российская юстиция. – 1995. – № 4; Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. – М.: [Б. и.], 1974. – С. 13; Галахова А.В. Уголовная ответственность за хозяйственные преступления: вопросы квалификации. – М.: Юридическая литература, 1997. – С. 40.

³ Советское уголовное право. Часть особенная. – Т. 5. – М.: Госюриздат, 1971. – С. 352; Повелицина П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991.

В современной уголовно-правовой доктрине объект экологического преступления ученые рассматривают с разных позиций: как элемент природы¹, как хозяйственные интересы в сфере природопользования², как порядок использования природных объектов³, как природные богатства⁴. Таким образом, единой научной точки зрения на непосредственный объект экологического преступления не существует.

Содержание родового объекта исследуемого преступления в уголовно-правовой науке определяется отношениями по поводу обеспечения экологической безопасности, поддержания экологического равновесия для сохранения окружающей среды обитания человека⁵.

Определение видового объекта исследуемого преступления вытекает из соответствующего элемента кодификации УК РФ – гл. 26 «Экологические преступления». Все экологические преступления объединены видовым объектом, в качестве которого выступают отношения по сохранению благоприятной окружающей среды; обеспечению экологической безопасности; рациональному использованию природных ресурсов⁶. Автором полностью поддерживается отнесение учеными указанных отношений к родовому и видовому объектам исследуемого преступления. Полагаем, что взгляд ученых на видовой объект экологического преступления предопределен социальной значимостью экологической системы для дальнейшего существования и развития человеческой

---

¹ Хлупина Г., Качина Н. Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 18.

² Вышинская З.А. Советское уголовное право. Особенная часть. – М.: Госюриздат, 1951. – С. 13.

³ Петров В.В. Экологическое право России. – М.: БЕК, 1995. – С. 289; Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону России. – М.: Республика, 1993. – С. 179.

⁴ Повелицина П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР: автореф. дис ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 1991.

⁵ Лопашенко Н.А. Указ. соч. – С. 97–99; Курченко В.Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения. – Липецк: Изд-во ЛЭГИ, 2003. – С. 30; Чугаев А.П. Состав экологического преступления: системно-структурный анализ // Современные проблемы правоведения. – Краснодар, 1998. – С. 277.

⁶ Уголовное право России: учебник. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. – М.: Велби; Проспект, 2003. – С. 551 (автор комментария – Б.В. Яценко); Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. – М.: Проспект; Велби, 2003. – С. 365.

цивилизации на Земле, превентивной ролью отечественного и международного уголовного законодательства, а также традициями охраны рационального природопользования, существовавшими практически во все исторические периоды его эволюции.

В науке уголовного права существует объективная необходимость уточнения уголовно-правовой характеристики содержания непосредственного объекта порчи земли. Анализ научных точек зрения показывает полную неопределенность в указанном вопросе, что, безусловно, не способствует эффективному применению нормы ст. 254 УК РФ.

Так, Л. Лобанов и А. Андреев под непосредственным объектом понимают экологическую безопасность земель. По мнению Г. Хлупиной и Н. Качиной¹, под непосредственным объектом следует понимать как целостную экологическую систему, так и отдельные ее компоненты – землю и почву. А.П. Дорохов и М.В. Жирновой непосредственным объектом считают земли различных категорий, определенные в ст. 7 ЗК РФ². Изложенные подходы заслуживают критики, поскольку противоречат общему пониманию объекта преступления, существующему в уголовной науке, а также содержанию исследуемого преступления. Эти подходы приводят к смешению видового и непосредственного объектов преступления (экологическая безопасность и экологическая безопасность земли), естественно-научных понятий и правовых категорий (экологическая система, почва, земля, категории земель).

Другая группа ученых под объектом исследуемого преступления понимает отношения по поводу охраны и использования земли, однако и здесь позиции исследователей расходятся. По мнению А.А. Клочковой, под непосредственным объектом следует понимать комплекс отношений по охране земель³. О.Л. Дубовик

---

¹ Хлупина Г., Качина Н. Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 11.

² Жирновой М.В., Дорохов А.П. Состояние преступности в сфере оборота земли на территории Приморского края // Российский следователь. – 2009. – № 8. – С. 26.

³ Клочкова А.А. Уголовная ответственность за порчу земли: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2010.

под непосредственным объектом понимает только отношения, складывающиеся при осуществлении хозяйственной деятельности субъектов землепользования, связанные с нарушением правил обращения опасных веществ. Аналогичной позиции придерживается Ю.В. Попова, понимая под непосредственным объектом охраняемый уголовным законом порядок землепользования¹.

Выражая общий взгляд третьей группы ученых на непосредственный объект экологического преступления, М.А. Артамонова отмечает, что объектом преступления выступают отношения по поводу использования объектов природы в рамках установленного порядка владения, пользования и распоряжения природными богатствами².

С изложенными взглядами ученых вряд ли можно согласиться. Как представляется, в таком виде непосредственный объект экологического преступления выглядит односторонним, т.е. не охватывает весь спектр экологических отношений, а затрагивает лишь одну их небольшую часть – рациональное использование. По нашему мнению, такое узкое понимание непосредственного объекта преступления не отражает в полном объеме сущности охраняемых общественных экологических отношений. В обоснование наших доводов позиции ученых, которые считают, что в большинстве экологических составов УК РФ законодателем сделан акцент не на охрану экологических отношений, складывающихся по поводу охраны природных ресурсов, а на охрану самих объектов природы как сырьевой базы для осуществления хозяйственной деятельности³. Состав порчи земли, предусмотренный ст. 254 УК РФ, не исключение.

---

¹ Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. – М.: Спарк, 1998. – С. 86; Попова Ю.В. Уголовно-правовая охрана земли: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2004.

² Артамонова М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2013.

³ Жевлаков Э.Н. Экологические преступления. Понятие объект и система // Проблемы борьбы с экологическими преступлениями. – М.: [Б. и.], 1990. С. 73–76.

Весьма специфичен взгляд на проблему непосредственного объекта преступления у Н.Н. Алексеенко¹. Под ним автор понимает всю совокупность земельных отношений. Такой взгляд на объект преступления считаем слишком широким. В обоснование нашей позиции отметим, что в круг земельных отношений входят не только отношения по поводу охраны качества земли, но и различные виды имущественных, управленческих, публичных и частных отношений, предметом которых выступает земля. Думается, что совокупный объем этих общественных отношений выходит далеко за границы объекта исследуемого состава преступления.

Некоторые авторы под непосредственным объектом преступления понимают отношения, складывающиеся в сфере благоприятной окружающей среды. По мнению И.В. Попова² и Н.В. Свердюкова³, в структуру объекта преступления входит конституционное право человека на благоприятную окружающую среду, а также сложившееся равновесие (баланс) природы, природоресурсный потенциал, способность объектов природы к самовосстановлению. В целом концептуально поддерживая авторов в самой постановке вопроса, мы не можем согласиться с такой уголовно-правовой характеристикой содержания непосредственного объекта порчи земли. Обоснуем свою точку зрения.

Деяния, посягающие на окружающую среду, не имеют своей целью причинение вреда именно отношениям по поводу сохранения благоприятной среды жизнедеятельности человека. Эти отношения могут рассматриваться в качестве дополнительного объекта исследуемого преступления, поскольку затрагиваются им косвенно. Таких опосредованных отношений, связанных в конечном счете с обеспечением качества и рациональным использованием земли и иных объектов окружающей среды, может быть много, так как все они связаны с деятельностью человека в различных сферах жизни. Важно то, что

---

¹ Алексеенко Н.Н. Земельные отношения как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. – 2009. – № 1. – С. 28.

² Попов И.В. Указ. соч. – С. 44.

³ Свердюков Н.В. Криминологические проблемы экологических преступлений в нефтегазовой отрасли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2001.

терминологическая неточность в определении предмета преступления, допущенная законодателем в норме ст. 254 УК РФ, не позволяет в полном объеме отразить содержание непосредственного объекта преступления. Дополнительным аргументом выступает позиция Э.Н. Жевлакова, согласно которой при определении объекта экологического преступления во главе угла должны стоять именно отношения в сфере охраны природы¹.

Некоторые авторы предлагают исключить отношения по поводу рационального использования земли из структуры непосредственного объекта порчи земли², что представляется неверным. В обоснование нашей позиции приведем контраргументы. Во-первых, рациональное природопользование рассматривается в экологическом праве как составная часть охраны природы, одна из ее форм. Поэтому отношения по поводу рационального использования земли, безусловно, должны находиться под охраной уголовного закона. Эти отношения являются частью системы общественных отношений по охране качества почвы и включены в общую систему охраняемых общественных отношений, обеспечивающих экологическую безопасность государства. Однако, этого не следует из содержания нормы ст. 254 УК РФ. Во-вторых, на сохранность и восстановление качества почвы существенное влияние оказывает соблюдение требований по использованию земли, касающихся способов и методов ее обработки. Такие требования, предусмотренные отраслевыми нормами права, специальными агротехническими правилами, экологическими нормативами нередко игнорируются землепользователями. Например, несоблюдение правил механической обработки почвенного покрова земли колесной тяжелой техникой, на долю которой приходится до 60% агротехнических приемов, приводит к чрезмерному уплотнению почвы, ее набуханию, переувлажнению, т.е. к

---

¹ Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранное право России: монография. – М.: Проспект, 2023. – С. 76.

² Плешаков А.М. Экологические преступления (понятия и квалификация). – М.: Изд-во Академии МВД РФ, 1994. – С. 88; Веревичева М.И. Понятие и система экологических преступлений: Методологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Казань, 2004.

качественным нарушениям структуры почвы, разрушению ее естественных внутренних биологических связей. Несоблюдение севооборотов приводит к нарушению естественного баланса и обменных процессов в почвах, влекущее нарушение их структуры и состава. Такое разрушительное эксплуатационное (техногенное) воздействие на почву носит дрящущий характер. Оно кратно усиливается природными процессами деградации, вызванными антропогенным воздействием человека на землю. Учеными доказано, что последствия даже разового интенсивного уплотнения почвы сельскохозяйственной техникой компенсируются экосистемой в течение 2–5 лет¹. Принимая во внимание площадь земель, находящихся в производственном сельскохозяйственном обороте, мы приходим к выводу о масштабности и общественной опасности нарушения экологических параметров такого скрытого техногенного (эксплуатационного) воздействия на землю. При том, что обязательное соблюдение экологических параметров при использовании земли не обеспечено мерами уголовно-правового воздействия. В то время как от загрязнения земля охраняется путем контроля за ее состоянием и качеством, которые должны соответствовать показателям санитарного состояния, т.е. предельно допустимым концентрациям пестицидов, тяжелых металлов, фенолов, мышьяка, канцерогенных и иных опасных веществ². В-третьих, техногенное нарушение почвенного покрова земли допускается не только в сельском хозяйстве. Анализ судебной практики³ показывает, что

---

¹ Обработка почвы: учеб. пособие / Б.И. Тарасенко [и др.]. – 3-е перераб. и доп. изд. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – С. 5–8; Земледелие: метод. указания по учебной практике / А.М. Берзин, В.А. Полосина, О.Б. Калинина. – Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2019. – С. 16; Власенко В.П., Подколзин О.А., Осипов А.В. Охрана почв: учеб. пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – С. 52.

² ГОСТ Р 58486-2019. Охрана природы. Почва. Номенклатура показателей санитарного состояния (дата введения 01.01.2021). – URL: <https://allgosts.ru>.

³ Приговоры Белореченского районного суда Краснодарского края по делу № 1-315/2020, по делу № 1- 206/2021, по делу № 1- 212/2021, по делу № 1- 232/2021; приговоры Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края по делу № 1-24/2021, по делу № 1-8/2022; приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края по делу № 1-43/2021; приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края по делу № 1-1/2022; приговор Красносулинского районного суда Ростовской области по делу № 1-459/2020, приговоры Каменского районного суда Ростовской области по делу № 1-370/2015, по делу № 1-380/2021, и др. – URL: <https://sudact.ru>.

нарушение земли нередко происходит при ведении масштабных строительных, геолого-разведывательных работ, разработок полезных и общераспространенных ископаемых. Это приводит к значительным вредным экологическим последствиям: образованию техногенного рельефа, дисбалансу гидрологического режима местности, разрушению подстилающих грунтов, снижению биологической продуктивности, уменьшению видового разнообразия экологической системы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в круг непосредственного объекта исследуемого преступления входят только общественные отношения по поводу обеспечения качества почвы от загрязнения опасными веществами. Отношения по поводу рационального использования земли находятся за границами объекта исследуемого преступления, что является правовым пробелом, который с точки зрения научной концепции экологического преступления требуется устранить путем корректировок нормативных положений уголовного законодательства.

Определение общественных отношений в концепции экологического преступления Э.Н. Жевлакова представляется нам наиболее близким¹. На взгляд автора, в содержание охраняемых уголовным законом экологических отношений должно входить триединство видов деятельности, осуществляемой человеком: 1) в области консервативной охраны природы; 2) в области рационального использования природных богатств; 3) в области сохранения и восстановления качества свойств природных объектов, обеспечивающих экологическую безопасность. Представляется целесообразным взять этот научный подход за основу при конструировании в УК РФ составов преступлений, касающихся обеспечения качества и рационального использования земли.

Опираясь на научный подход, предложенный Э.Н. Жевлаковым, можно сделать вывод о том, что непосредственный объект исследуемого преступления

---

¹ Жевлаков Э.Н. Экологические преступления. Понятие, объект и система // Проблемы борьбы с экологическими преступлениями. – М.: [Б. и.], 1990. – С. 137–139.

характеризуется общественными отношениями по поводу обеспечения сохранности качества почвы, но только в усеченном виде. За рамками объекта преступления, предусмотренного нормой ст. 254 УК РФ, остались отношения по поводу консервативной охраны особо ценных, редких, исчезающих почв.

В содержание отношений по поводу консервативной охраны качества почвы входят социальные взаимосвязи между людьми по поводу сохранения генетико-географического разнообразия почв в рамках специальных земельно-правовых режимов, установленных нормативными правовыми актами. Однако эти режимы нередко нарушаются противоправной хозяйственной деятельностью¹. Здесь следует отметить, что отсутствие уголовной ответственности за разработку особо охраняемых природных территорий в значительной степени предопределяет неоправданную сплошную распашку пахотнопригодных земель без резервирования целинных участков для сохранения природного почвенного фонда и части земель рекреационного назначения, малопригодных для сельского хозяйства².

Анализу содержания отношений в сфере обеспечения рационального использования земли в уголовно-правовой науке внимания практически не уделяется, хотя на практике данный вопрос весьма актуален. Эти отношения в норме ст. 254 УК РФ затрагиваются только косвенно, в признаке объективной стороны преступления – «...хозяйственной или иной деятельности...».

В науке вопрос об унифицированном понятии «рациональное использование земли» носит дискуссионный характер. Содержание данного понятия большинство авторов рассматривают с позиции деятельности органов публичной

---

¹ Приговоры Лазаревского районного суда г. Сочи Краснодарского края по делу № 1-316/2020, по делу № 1-202/2022; приговоры Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края по делу № 1-341/2021, по делу № 1-66/2019; по делу № 1-142/2013, приговоры Геленджикского городского суда Краснодарского края по делу № 1-105/2023, по делу № 1-111/2023, по делу № 1-124/2022. – URL: <http://sudact.ru>.

² Красная книга почв Оренбургской области / А.И. Климентьев, А.А. Чибилев, Е.В. Блохин, И.В. Грошев. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2001. – С. 38.

власти по контролю (надзору) за эффективным использованием земли¹. С этих позиций под рациональным использованием земли понимается обязанность всех землепользователей максимально эффективно вести хозяйственную деятельность, оптимально сочетая ее с воздействием на природные факторы². Наиболее точным представляется взгляд С.Н. Волкова, который рациональным использованием земли считает триединство землепользования, отвечающее: 1) совокупным интересам общества и землепользователей в процессе производства; 2) оптимальному взаимодействию с окружающей средой; 3) охране и восстановлению земельных ресурсов³.

Обращение к экологическому словарю вносит ясность в содержание данного вида отношений. Оно состоит из взаимодействия субъектов по реализации комплекса агрономических, мелиоративных, технических, организационно-хозяйственных, правовых, экономических и иных мероприятий по предотвращению и устранению негативных процессов, ухудшающих качество земли, нарушающих порядок ее использования⁴. Такое же содержание отношений по поводу рационального использования земли виделось законодателю в ст. 100 раздела IX «Охрана земель» Земельного кодекса РСФСР 1991 г. и в ст. 13 Земельного кодекса РФ 2001 г.

Отметим, что в современном российском законодательстве правовая природа понятия «рациональное использование земли» либо тождественного ему понятия «рациональное природопользование» до сих пор не ясна. Вместе с тем законодателем предпринимаются попытки чрезмерно широко определить данное понятие посредством разрозненных и довольно неопределенных оценочных

---

¹ См., например: Анисимов А.П. Земельное право России: учебник. – Москва: Юрайт, 2013; Погодина Н. А., Карелин К. В. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // Российская юстиция. – 2012. – № 3; Бутылина Е.В. Земельный надзор и контроль: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. – М., 2015.

² Воронин Б.А., Круглов В. В., Рушицкая О. А. Правовое регулирование рационального использования и охраны земель в современной России: монография. – Екатеринбург: Издательство Уральского ГАУ, 2021. – С. 65.

³ Волков С.Н. Землеустройство. Теоретические основы землеустройства. – М.: Колос, 2001. – Т. 1. – С. 22.

⁴ Ахатов А. Г. Экология: энциклопедический словарь. – Казань: ТКИ; Экополис, 1995.

критериев, установленных в многочисленных источниках материального права. В силу этого правовую оценку деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения рационального использования земли, дать крайне трудно. Этими юридическими сложностями объясняется расширение административной практики и максимальное сужение границ применения уголовного закона.

Меры по юридическому наполнению содержания отношений по поводу рационального использования земли, как отмечалось выше, предпринимаются законодателем на федеральном уровне. Однако решение этой проблемы остается только видением законодателя в законопроекте¹.

Общественные отношения, складывающиеся по поводу рационального использования земли, имеют особенности, обусловленные ограничениями по использованию земли, установленные специальным земельно-правовым режимом². Анализ положений земельного и гражданского законодательства позволяет нам сделать вывод о том, что общественные отношения по поводу использования земли включают: 1) сохранность качества почвы; 2) рациональное использование земли; 3) восстановление почвы. Эта группа общественных отношений фактически осталась за границами действующих норм УК РФ.

Следовательно, в структуру непосредственного объекта преступления, посягающего на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, должны входить два вида смежных отношений: 1) в сфере обеспечения сохранности качества почвы, в том числе консервативной охраны особо ценной почвы; 2) в сфере обеспечения охраны и рационального использования земли. Разграничение указанных видов отношений в нормах уголовного закона предопределено экологическими и экономическими характеристиками почвы, выступающей предметом порчи земли. Это обуславливает логический вывод о необходимости закрепления составов преступлений об ответственности за

---

¹ Проект федерального закона «О землеустройстве» (подготовлен Минсельхозом России 12.05.2022) // ИПС «Гарант».

² Брыжко В.Г., Борисов Д.С. Цель, задачи, принципы организации рационального использования земель // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2018. – № 3.

загрязнение почвы и нарушение правил охраны и использования земли, разграниченных по непосредственному объекту и предмету, в самостоятельных нормах гл. 26 УК РФ.

2.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ

В науке уголовного права объективная сторона преступления характеризуется совокупностью предусмотренных уголовным законом признаков, выражающих внешнее проявление противоправного поведения¹. Результаты опроса показывают, что на практике большинство правоприменителей (98%) испытывают сложности с реализацией нормы ст. 254 УК РФ из-за правовой неопределенности признаков и сложности разграничения преступления со схожими по объективной стороне правонарушениями, предусмотренными ст. 8.2, 8.2.3, 8.3, 8.6 КоАП РФ. Кроме того, данная норма не содержит признаков, позволяющих квалифицировать деяния, связанные с нарушением правил охраны и использования земли. Как отмечают опрошенные, сокращение количества расследуемых уголовных дел, возбужденных по фактам загрязнения почвы, происходит на фоне роста показателей схожих административных правонарушений. При этом за последние 10 лет законодательство в области природопользования кардинально поменялось в сторону ужесточения государственного контроля (надзора), что обусловлено высокой степенью общественной опасности загрязнения, связанного с нарушением правил обращения опасных веществ и отходов, которым присвоен класс опасности. Вместе с тем подход законодателя к охране окружающей среды в уголовном законе не изменился.

В поддержку изменения концепции экологических преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, высказываются многие ученые. По мнению

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2015. – С. 131.

Э.Н. Жевлакова, заведомо «мертвые» экологические преступления, закрепленные в УК РФ, не отражают реальной опасности посягательств на окружающую среду¹. Стержнем экологической проблемы автор считает отсутствие законодательного «консервирования» природной среды, защиты ее от загрязнения в целях исключения опосредованного и неизбежного вреда для здоровья человека, чего не отражают действующие нормы УК РФ. Поддерживая данную точку зрения, следует отметить, что исследуемый состав экологического преступления не является исключением. Норма применяется в редких случаях и то лишь тогда, когда окружающей природной среде нанесен видимый непоправимый вред. Сложившаяся практика борьбы с криминальной порчей земли и бездействие законодателя не могут быть признаны обоснованными. В такой ситуации существующие уголовно-правовые средства защиты являются неэффективными и не могут обеспечить интересы общества.

Анализ исследуемого состава преступления показал, что конструктивные признаки его объективной стороны в норме ст. 254 УК РФ изложены крайне казуистично и сложно. По смыслу указанной нормы все признаки объективной стороны преступления связаны с нарушением правил обращения опасных веществ. В содержание термина «порча земли» не входят деяния выраженные в снятии, перемещении, перекрытии, захламлении, физическом (механическом, эксплуатационном) нарушении почвенного покрова земли, уклонении от проведения обязательной рекультивации земли и др. Объективная сторона исследуемого преступления характеризуется хотя бы одним из альтернативных деяний:

1) загрязнением, отравлением, иной порчей земли (далее – загрязнение) вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими

---

¹ Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохрнительное право... – С. 57.

веществами (далее также – опасные вещества) при их хранении, использовании или транспортировке;

2) последствиями, выраженными в причинении вреда окружающей среде, здоровью или жизни человека;

3) причинно-следственной связью между загрязнением и наступившим вредом для человека или окружающей среды.

Деяние квалифицируют по ч. 1 ст. 254 УК РФ в случаях, когда наблюдается:

– загрязнение;

– загрязнение, которое осуществляется не самими опасными веществами, а вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности, образованными вследствие нарушения правил обращения с ними;

– обращение опасных веществ, выраженное в их хранении, использовании или транспортировке;

– загрязнение, повлекшее последствия в виде причинения вреда окружающей среде, здоровью или жизни человека.

Таким образом, порча земли представляет собой сложное единичное преступление с альтернативными деяниями и альтернативными последствиями. Состав преступления образует выполнение одного из альтернативных действий и наступление хотя бы одного из альтернативных последствий.

Юридический казус в том, что в составе порчи земли деяние выступает одновременно и последствием преступления, тем самым нарушены лингвистические правила законодательной техники, которая достигается в том числе за счет ясности, определенности, недвусмысленности, используемых при построении нормы юридико-лингвистических конструкций и терминов. Поэтому при квалификации преступления на практике приходится иметь дело с последствиями двух порядков: 1) в виде загрязнения; 2) в виде причинения вреда здоровью, жизни человека, окружающей среде. В этой связи причинная связь между деянием и последствием устанавливается также по двум направлениям: 1) между загрязнением и нарушением правил обращения опасных веществ;

2) между загрязнением и причинением вреда здоровью и жизни человека, окружающей среде.

Специфика исследуемого состава преступления состоит в том, что согласно букве закона, это преступление совершается вследствие нарушения правил обращения опасных веществ. Следовательно, к форме деяния законодатель относит способ порчи земли, выраженный в нарушении специальных правил. Важно то, что именно этот конструктивный признак объективной стороны преступления, закрепленного в ч.1 ст. 254 УК РФ, является обязательным для привлечения к уголовной ответственности за порчу земли.

В норме ч. 1 ст. 254 УК РФ общественно опасное деяние выражено в загрязнении, отравлении, иной порче земли.

Под действием (бездействием), которое может быть квалифицировано как порча земли, на практике понимают загрязнение. Что касается иных видов противоправного поведения, такого как отравление или иная порча, то его юридическая оценка в практической деятельности нам не встречалась. Отсюда следует, что деяние характеризуется активным или пассивным поведением – загрязнением земли.

Уголовная ответственность за загрязнение в норме ст. 254 УК РФ законодателем не дифференцирована в зависимости от внешнего проявления противоправного поведения. Следовательно, внешнее выражение деяния на квалификацию преступления не влияет. Порча земли может быть любой, равно как загрязнение, отравление или какой-либо иной. Названные явления имеют идентичные признаки внешнего выражения в объективной действительности. Поэтому термины, которыми законодатель обозначил уголовно наказуемое деяние в ч. 1 ст. 254 УК РФ, синонимичны. В таком случае ясно, почему на практике деяние квалифицируют как загрязнение. В обоснование такого подхода приведем мнения ученых. Ю.А. Тимошенко употребление в ч. 1 ст. 254 УК РФ терминов «отравление», «иная порча» считает излишним, поскольку их суть

проявляется в одном и том же явлении – загрязнении¹. Указанные виды противоправного поведения, по мнению Э.Н. Жевлакова, связываются единым смыслом, выраженном в загрязнении почвы². Аргументы в пользу исключения указанных терминов из нормы ч. 1 ст. 254 УК РФ высказывали и другие авторы³. Иные признаки объективной стороны преступления представляется целесообразным далее рассматривать, исходя из означенной нами позиции.

Ключевым аспектом квалификации исследуемого преступления по признакам объективной стороны является уяснение категории «загрязнение». В уголовно-правовой науке данная категория определяется с экологических позиций. Так, Э.Н. Жевлаков определяет *загрязнение* как ухудшение показателей качества почвы, превышающих действующие нормативы опасного воздействия на здоровье человека, растительный и животный мир. Г.В. Стадницкий и А.И. Родионов под загрязнением понимают «любое внесение в биогеоценоз не свойственных ему загрязняющих компонентов, которые вызывают структурные изменения, прерывают круговорот веществ, их ассимиляцию, поток энергии, что ведет к снижению продуктивности экосистемы или ее разрушению»⁴. По мнению Г.В. Мотузовой и Г.А. Карпова, загрязнение – это антропогенное привнесение в почву агентов различной природы, воздействие которых на живые организмы превышает природный уровень⁵.

Понятие «загрязнение» в российском законодательстве не определено, что является правовым пробелом, не позволяющим дать уголовно-правовую характеристику содержания деяния в исследуемом нами составе преступления.

---

¹ Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2019.

² Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранное право... – С. 138.

³ Лобанова Л., Андреев А. Уголовная ответственность за порчу земли // Законность. – 2007. – № 12. – С. 45; Воронцова О.В. Ограничения в праве, влияющие на реализацию ответственности за порчу земли // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 439–442.

⁴ Стадницкий Г.В., Родионов А.И. Экология: учеб. пособие для вузов. – СПб.: Химия, 1997. – С. 132.

⁵ Мотузова Г.В., Карпова Е.А. Химическое загрязнение биосферы и его экологические последствия. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – С. 87.

Вместе с тем законодательство об охране окружающей среды предусматривает ряд характеристик, относящихся к понятию «загрязнение», что дает нам возможность уяснить содержание признака объективной стороны преступления с правовой точки зрения.

Так, к загрязнителям относятся вещества или смеси веществ антропогенного происхождения, поступающие в окружающую природную среду в количестве или концентрациях, превышающих допустимые нормативы, установленные законодателем. В отношении загрязнителей применяются меры государственного регулирования в зависимости от их токсичности, канцерогенных и (или) мутагенных свойств, тенденции к накоплению или преобразованию в окружающей среде. К перечню веществ, загрязняющих почву¹, отнесены 63 вида загрязнителей: нефтепродукты, бензин, мышьяк, глифосат (раундап), нитраты (по NO_3), нитриты (по NO_2), фосфаты, фенолы, бензол и др.

Загрязняющие вещества классифицированы законодателем по степени опасности. Класс опасности устанавливается на основе санитарно-гигиенических норм² и показателей предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ. Загрязняющие вещества характеризуются признаками химической или биологической природы, токсичности, характера воздействия на почву, технофильности (частоты использования в хозяйственной деятельности), источников и режима поступления в окружающую среду, фазового состояния и площади распространения³. Фоновые значения загрязняющих веществ на разной

---

¹ Раздел III «Почвы» Перечня загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды: утв. распоряжением Правительства РФ от 08.07.2015 № 1316-р // СПС «КонсультантПлюс».

² СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания»: утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 2; СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемиологических (профилактических) мероприятий»: утв. постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Межгосударственный стандарт. ГОСТ. 12.1.007-76 «Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности». – URL: <https://docs.cntd.ru>.

глубине почвы не должны превышать установленные санитарно-гигиенические нормативы и нормативы качества окружающей среды. Исходя из этой правовой позиции, применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, под порчей земли понимается антропогенная деградация почвы, при которой содержание загрязняющих в ней опасных веществ превышает природный региональный фоновый уровень их нормального содержания в почве (норматив). Примечательно, что к порче земли законодатель не относит механическое (эксплуатационное) нарушение почвы.

На основании изложенного сформулируем определение, которое характеризует содержание уголовно наказуемого деяния, выраженного в загрязнении. Под загрязнением следует понимать *привнесение в сложившуюся экологическую систему (биогеоценоз) загрязняющих веществ, следствием которого является разрыв ее продукционных и обменных процессов, ведущих к частичному или полному нарушению качества и структуры почвы в результате их накопления, разложения или модификации.*

Из дефиниции ч. 1 ст. 254 УК РФ явно не следует, что нужно понимать под загрязнением – деяние или последствие. Это одна из проблем уяснения объективной стороны преступления при его квалификации. В уголовно-правовой доктрине по данному вопросу не существует единого мнения. Одни авторы считают загрязнение последствием преступного деяния, другие, наоборот, деянием, а не последствием. Сам законодатель в составах преступлений гл. 26 УК РФ использует разные конструкции: в одних случаях загрязнение является последствием (ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 251 УК РФ), а в других – деянием (ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 254). Для исключения такой правовой неопределенности необходимо внести изменение в норму ч. 1 ст. 254 УК РФ, остановившись только на признаке, выраженном в загрязнении, рассматривая его как деяние, а не как вредное последствие от содеянного.

Поскольку уголовно-правовая норма ч. 1 ст. 254 УК РФ бланкетная, то в процессе квалификации деяния правоприменители обращаются не только к анализу содержания её конструктивных признаков, но и к ряду иных,

предопределенных ими нормативных положений. Как следует из содержания дефиниции ч. 1 ст. 254 УК РФ, средством совершения преступления выступают опасные химические и биологические вещества. Подробная регламентация законодателем различных видов загрязняющих веществ, представляющих опасность для окружающей среды и здоровья человека, направлена на упорядочение их обращения, противодействие незаконному обороту. Исходя из этого, полагаем верным более подробно остановиться на правовых характеристиках таких загрязняющих веществ, имеющих значение для юридической оценки содеянного.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» опасные химические и биологические вещества разграничены по двум родовым группам: пестициды и агрохимикаты. Информация о классе опасности, к которому отнесен пестицид или агрохимикат, содержится в Государственном каталоге¹. Для пестицидов установлено 11 классов опасности, а для агрохимикатов – 7. Они определяют высокий, средний или низкий риск негативного воздействия действующего токсичного вещества в составе пестицида или агрохимиката. Риски такого негативного воздействия ограничены обязательными требованиями экологического регламента, установленного для каждого вида пестицида или агрохимиката.

По такому же принципу в таблицах 1 и 2 приложения к Федеральному закону от 21 июля 1999 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» классифицированы (с I по IV класс опасности) промышленные отходы, содержащие опасные загрязняющие вещества. Показатели их концентрации, опасные для человека и окружающей среды, регламентированы законом. В составе промышленных отходов к загрязняющим

---

¹ Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов по состоянию на 23.04.2023. – URL: <https://mcx.gov.ru>.

веществам отнесены: аммиак, хлор, нитрат аммония в форме удобрения, диоксид серы, фосген, иные токсичные и высокотоксичные вещества.

Согласно ст. 4.1 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» отходы, содержащие опасные загрязняющие вещества, подразделяются на 5 классов опасности, а именно: опасные, высокоопасные, умеренно опасные, малоопасные, практически неопасные. Степень негативного воздействия отходов определяется на основании специальных критериев¹.

К загрязнителям почвы с 1 марта 2023 г. отнесены химические и биологические опасные вещества, содержащиеся в составе отходов животноводства. Обращение данного вида отходов законодателем впервые урегулировано Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 248-ФЗ «О побочных продуктах животноводства и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Побочные продукты животноводства включены в Федеральный классификационный каталог отходов². Отходами животноводства признаются навоз, помет, подстилка, стоки, иные вещества, образуемые при содержании сельскохозяйственных животных или используемые в сельскохозяйственном производстве. Опасность представляют загрязняющие вещества в виде остаточного количества пестицидов, агрохимикатов, антибиотиков, вредных микроорганизмов, которые могут попасть в почву при размещении отходов животноводства, не прошедших переработку, на землях сельскохозяйственного назначения.

Анализ изложенных нормативных положений позволяет нам сделать вывод о том, что подробная законодательная характеристика загрязнителей является основанием для замены установленного в дефиниции ч. 1 ст. 254 УК РФ

---

¹ Об утверждении критериев отнесения отходов к I–V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 04.12.2014 № 536 // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов: Приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 22.05.2017 № 242 // СПС «КонсультантПлюс».

конструктивного признака, изложенного в виде перечня опасных веществ, на признак «опасные химические или биологические вещества», который охватывает все виды загрязняющих веществ. Свою позицию аргументируем тем, что за уяснением описания того или иного вида загрязняющего вещества правоприменитель в процессе квалификации деяния неизбежно обращается к рассмотренным нормам отраслевого законодательства, что исключает необходимость их перечисления в дефиниции ч. 1 ст. 254 УК РФ. Еще одним аргументом служит точка зрения Ю.А. Тимошенко¹, согласно которой при построении дефиниции уголовно-правовой нормы необходимо учитывать отраслевое терминологическое поле, избегая использования многозначных или неопределенных терминов. Таким образом, перечисление опасных веществ в дефиниции ч. 1 ст. 254 УК РФ представляется нецелесообразным, поскольку загромождает указанную норму и требует ее корректировки.

Таким образом, уголовно-правовая характеристика объективной стороны порчи земли включает опасные загрязнители, которые можно систематизировать по пяти группам: 1) пестициды и агрохимикаты; 2) опасные химические и биологические вещества; 3) вещества, содержащиеся в промышленных отходах I-IV класса опасности; 4) вещества, содержащиеся в отходах производства и потребления I-IV класса опасности; 5) опасные вещества, содержащиеся в отходах животноводства. Однако дефиницией ч. 1 ст. 254 УК РФ предусмотрены не все виды загрязнителей. Очевидно, что законодатель не имел намерения исключить из нормы ст. 254 УК РФ защиту земли от загрязнения опасными веществами, содержащимися в отходах.

Как отмечалось ранее, в силу количественной и качественной широты законодательного описания загрязнителей, они не могут быть в полном объеме предусмотрены ч. 1 ст. 254 УК РФ. Вместе с тем сужение перечня загрязнителей в указанной норме позволяет субъективно оценивать общественную опасность

---

¹ Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2019.

загрязнения почвы, характер и размер причиненного вреда, неоднозначно толковать и применять норму ст. 254 УК РФ.

За рамками правового регулирования остается содержание квалифицирующего признака исследуемого преступления «вредные продукты». Думается, что такими продуктами могут быть иные загрязнители окружающей среды, не отнесенные к опасному классу, например, отходы научной, медицинской, фармацевтической, военной или иной деятельности. Данный признак преступления представляется нам весьма абстрактным, поскольку он не имеет ни легального, ни доктринального определения и при квалификации преступления не применяется. Следовательно, этот признак не выполняет свою регулятивную функцию в норме ч. 1 ст. 254 УК РФ. Его наличие загромождает текст уголовно-правовой нормы, создает неясность для правоприменения. Устранить данный законодательный дефект предлагается путем исключения признака «вредные продукты» из дефиниции ч. 1 ст. 254 УК РФ.

Деяние, посягающее на сохранность качества земли, как мы уже отмечали, выражено в действии или бездействии, обусловленном нарушением специальных правил обращения опасных веществ, соблюдение которых предписано отраслевым законодательством. Обращение характеризуется последовательным осуществлением ряда технологических процессов, объединенных в единую систему.

В ходе анализа объективной стороны порчи земли нами установлено, что конструктивный признак ч. 1 ст. 254 УК РФ, которым регламентированы процессы хранения, использования и транспортировки опасных веществ, необоснованно ограничивает круг общественно опасных деяний, связанных с загрязнением, что представляется нам неверным. Следуя букве закона, отметим, что характеристика категории «обращение» в отраслевом законодательстве намного шире, чем представлено в ч. 1 ст. 254 УК РФ. Содержание обращения опасных веществ изменяется применительно к определенной группе загрязнителей. Например, обращение пестицидов и агрохимикатов включает такие процессы, как применение, реализация, транспортировка, производство,

расфасовка, хранение, обезвреживание, уничтожение, утилизация, захоронение, ввоз в Российскую Федерацию или вывоз из Российской Федерации. Иное содержание имеет обращение с отходами животноводства. В него входят технологические процессы: хранение, обработка, переработка, использование, передача, транспортировка¹. В свою очередь, обращение отходов предполагает накопление, сбор, обработку, утилизацию и обезвреживание. Отсюда следует вывод, что законодатель, упоминая в дефиниции ч. 1 ст. 254 УК РФ только часть технологических процессов, составляющих категорию «обращение», сузил рамки применения уголовно-правовой нормы ст. 254 УК РФ. Это объективно не отражает содержание термина «обращение», а равно отношений, связанных с определенными технологическими процессами хозяйственной деятельности, не охватывает все связи этих отношений, уяснение которых значимо для квалификации порчи земли. Установленные в отраслевых нормах виды технологических процессов, которые входят в содержание термина «обращение» в зависимости от сферы правового регулирования, содержат обязательные нормативные требования, подкрепленные полномочиями специальных субъектов общественных отношений. Именно эту специфику обращения загрязняющих веществ надлежит учитывать при квалификации загрязнения, поскольку такой анализ позволяет дать объективную правовую оценку содеянному, учесть вину правонарушителя, установить, что факт допущенного преступного загрязнения – результат недисциплинированности виновного, а не просчетов законодателя. Установленный в дефиниции ч. 1 ст. 254 УК РФ признак объективной стороны сужает сферу обращения опасных веществ процессами хранения, использования и транспортировки, а значит, нуждается в корректировке.

Что касается способа совершения преступления, выраженного в нарушении специальных правил, то, как уже говорилось, установленный в нормативном акте порядок является всего лишь отражением допустимых границ ведения

---

¹ Об утверждении перечня нарушений требований к обращению побочных продуктов животноводства: Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3256-р. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

хозяйственной деятельности, регламентированной юридическим актом. В круг отношений, урегулированных специальными правилами, могут не входить общественно опасные деяния, выраженные в незаконном природопользовании, оказывающие негативное воздействие на здоровье человека или окружающую среду. В таком случае эти деяния не могут быть признаны уголовно наказуемыми, поскольку они находятся за рамками специальных правил и, соответственно, преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ.

Из содержания ст. 254 УК РФ также следует, что иные признаки объективной стороны исследуемого преступления, такие как орудие, время, место и обстановка, значения для квалификации порчи земли не имеют, поэтому нами не анализируются.

Уголовно-правовая характеристика содержания объективной стороны квалифицированного состава преступления является одним из показателей качества дифференциации уголовной ответственности за порчу земли. В ч. 2 ст. 254 УК РФ законодатель разграничил уголовную ответственность в зависимости от места совершения преступления, исключив тем самым возможность дифференциации ответственности по каким-либо иным признакам. Причем норму применяют лишь в том случае, когда загрязнение совершено в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Ученые давно отмечают отсутствие доктринального или законодательного определения указанных категорий, что нарушает принцип бланкетности нормы¹. С этой точкой зрения следует согласиться. Дополним, что данный признак на момент его установления в дефиниции ч. 2 ст. 254 УК РФ коррелировал с положениями устаревшего временного порядка, регламентирующего объявление зон чрезвычайной экологической ситуации². Впоследствии критерии таких зон в

---

¹ Мальков С.М., Агафонов А.В. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава такого преступления, как порча земли: проблемы определения их сущностного содержания и последующего нормативно-правового закрепления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 8.

² Об утверждении «Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации»: Приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ от 06.02.1995 № 45. – URL: <https://docs.cntd.ru>.

законе не обрели легитимного статуса. По данному вопросу имеется следующая позиция законодателя. Минприроды России предложило признать положения главы VIII «Зоны экологического бедствия, зоны чрезвычайных ситуаций», предусмотренные Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей природной среды», и соответственно упомянутый временный порядок утратившими силу¹, считая их неактуальными в правовом поле. В связи с этим соответствующий криминообразующий признак преступления следует заменить, поскольку в отсутствие регулятивной нормы наличие его в уголовном законе недопустимо.

Как мы уже отмечали, при дифференциации уголовной ответственности за загрязнение почвы следует исходить из определенных законом земельно-правовых режимов, ограничивающих использование земли в хозяйственной деятельности и отражающих уровень социальной ценности почвенного покрова земли для общества. Действующая редакция нормы ч. 2 ст. 254 УК РФ таких особенностей не учитывает, что вызывает проблемы при квалификации преступления, когда предметом посягательства выступает почва, отнесенная к особо ценным, редким, исчезающим видам, а также при назначении наказания за совершение такого преступления. Полагаем, что критерием дифференциации ответственности за загрязнение почвы может служить степень социальной ценности почвенного покрова земли, обладающего уникальными свойствами. Законодатель предписал обеспечить усиленными мерами правовой охраны сохранение и воспроизводство таких уникальных свойств для редких, находящихся под угрозой исчезновения и внесенных в Красную книгу почв, что представляется юридически обоснованным в рамках квалифицированного состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 254 УК РФ. Также в этой норме по аналогии со ст. 207¹, ч. 2 ст. 247, ст. 248, 249 целесообразно предусмотреть новые

---

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вредных физических воздействий и правового статуса зоны экологического бедствия» от 21.04.2022, ID 02/04/04-22/00126900. – URL: <http://regulation.gov.ru>.

квалифицирующие признаки объективной стороны преступления, усиливающие ответственность за загрязнение почвы, повлекшее последствия возникновения эпидемии, эпизоотии, массовой гибели животных, уничтожение популяции растений.

В практической деятельности нередко встречается загрязнение, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью. Этот квалифицирующий признак в ст. 254 УК РФ не закреплён. Поэтому в каждом случае необходима дополнительная квалификация деяния по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ. Для квалификации и обеспечения единообразия в судебной практике предлагается в норме ст. 254 УК РФ разграничить уголовную ответственность за загрязнение почвы в зависимости от степени тяжести причиненного вреда здоровью. Нашу позицию разделяет В.В. Петров. По его мнению, обстоятельства, которым законодатель придает статус квалифицированного признака преступления, не должны быть нормой для преступления, установленного в основном составе¹. Аналогичной точки зрения придерживается Т.А. Плаксина, полагая, что чем ниже распространенность конкретного вида преступления, тем должна быть выше степень его общественной опасности для принятия законодателем решения о разграничении ответственности. Эти преступления не должны входить в круг большинства совершаемых деяний, предусмотренных общей уголовной нормой. Дополнительной аргументацией в пользу предлагаемой нами дифференциации ответственности служит то, что такая мера обеспечит реализацию принципов соразмерности и справедливости наказания с учетом специфики охраняемых общественных отношений.

Как уже говорилось, деяния, посягающие на экологические отношения, обусловлены высокой степенью общественной опасности, поэтому в юридической литературе большинство ученых выступают за их пресечение на

---

¹ Петров В.В. Принципиальная основа построения экологического раздела Уголовного кодекса РСФСР // Вестник МГУ. – Сер. 11: Право. – 1989. – № 5. – С. 31.

более ранних стадиях, не дожидаясь наступления вредных последствий¹. Полагаем, что такой подход следует считать обоснованным и вполне применимым к составу преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ. В этом случае квалифицирующими будут лишь те обстоятельства, которые существовали до окончания преступления и наступления негативных последствий. По мнению И.В. Попова, преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 252, ч. 1 и 2 ст. 254 УК РФ, являются «квазиформальными»². Автор объясняет их феномен тем, что любое, даже незначительное загрязнение природы влечет причинение вреда. Поэтому любые посягательства на объекты окружающей среды должны пресекаться на возможно более ранних стадиях их совершения, так как в результате загрязнения под угрозой находятся естественные процессы саморегуляции экосистемы, нарушается ее самовосстановление. Суть вопроса сводится к тому, что для признания деяния преступным достаточно самого факта загрязнения почвы. Э.Н. Жевлаков считает, что при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления необходимо делать акцент на причинении вреда природной среде как основы существования человека и всего живого на Земле³. Такой же точки зрения на конструкцию экологического состава преступления придерживается большинство ученых⁴. Этот научный подход представляется нам целесообразным, так как экономическая

---

¹ Дурыманов Н.Д. Преступление – акт внешнего поведения человека // Советское государство и право. – 1947. – № 4. – С. 12; Крашенинников Д.А. Последствия экологических преступлений / отв. ред. А.И. Чучаев. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2007. – С. 98–99.

² Попов И.В. В поисках критерия уголовной наказуемости деяний, посягающих на природную среду // Российский следователь. – 2010. – № 9. – С. 34.

³ Жевлаков Э.Н. Экологические преступления (уголовно-правовой и криминологический аспекты): монография. – М.: УРАО, 2002. – С. 138.

⁴ Фаткулин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли: монография. – М.: РАП, 2009. – С. 33; Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 28; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.Е. Беляев, Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин и др. 10-е изд. / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2011. – С. 547, Хрисанов В.А., Кравцова Е.А. Сложности, возникающие в работе правоохранительных органов при квалификации объективной стороны преступлений в сфере экологии // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2007. – № 2; Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В. Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики // Российская юстиция. – 2013. – № 5; Лужбин А., Швейгер А. Сложности применения ст. 250 УК РФ // Уголовное право. – 2012. – № 3 и др.

оценка последствий загрязнения почвы не может охватить и компенсировать недоступные прямому восприятию человека нарушенные процессы и связи экосистемы, поддерживающие существование жизни на Земле. В связи с этим конструкция состава «угрозы» в преступлениях, связанных с загрязнением почвы, как мы уже отмечали, широко применяется в зарубежном уголовном законодательстве (Казахстан, Литва, Украина, КНР, Испания и др.) без указания размера вреда, причиненного окружающей среде, в денежном выражении. По нашему мнению, реализация такого подхода потребует модернизации всех экологических преступлений, закрепленных в гл. 26 УК РФ. Этот вопрос нуждается в детальной проработке и широком научном обсуждении в рамках нового исследования, поэтому далее автором в работе не рассматривается.

По фактам загрязнения почвы уголовно-правовая норма ч. 1 ст. 254 УК РФ сегодня применяется лишь тогда, когда имеются реальные экологические последствия для объектов окружающей среды. Они должны быть явно выражены в критических негативных последствиях для природных объектов, в том числе в нарушении структуры почвы, крайней формой которого является необратимое для природы техногенное опустынивание земли. Указанные последствия имеют отложенный во времени характер, что создает правовой вакуум с момента совершения преступления до момента проявления содеянного вовне и повышает степень общественной опасности порчи земли.

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 254 УК РФ, последствия от загрязнения можно классифицировать на первичные и вторичные. Негативные изменения отражаются на популяциях живых организмов и растений в зависимости от их степени устойчивости к воздействию химических или биологических загрязняющих веществ. Вторичные последствия загрязнения могут выражаться в гибели целых популяций живых организмов и (или) растений, эпизоотии, эпидемии. Проблеме выявления последствий от загрязнения при квалификации порчи земли мы коснемся в третьей главе диссертации.

Состав преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, материальный. При этом редакция указанной нормы не содержит размера вредных последствий.

Законодательные критерии данного признака не установлены, поэтому на практике он порождает правовую неопределенность, допускающую объективное вменение возможного объема экологического вреда, который не поддается точному расчету. Этот аргумент подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой причинно-следственная связь между негативным воздействием человека на природную среду и размером ущерба неочевидна, что делает невозможным или трудным его исчисление и полное возмещение¹.

Анализ норм административного законодательства показал, что правовая связь между признаками административных правонарушений (ст. 8.2.2, 8.2.3, 8.3, 8.6 КоАП РФ) и исследуемого преступления, одновременно предусматривающих ответственность за аналогичные или схожие деяния, отсутствует. Проблема применения охранительных норм – в недифференцированном размере причиненного вреда, который влечет наступление уголовной ответственности. На практике эта правовая коллизия приводит к ситуациям, когда лицо привлекают к уголовной ответственности за малозначительное деяние, не представляющее общественной опасности. Например, за неосторожное загрязнение почвы, повлекшее причинение ущерба, в сумме менее чем 100 000 р. Это меньше размера ущерба, предусмотренного статьями гл. 26 УК РФ (ст. 255, 256, 258, 260–262), достаточного для уголовного преследования. Загрязнение почвы, которое обладает общественной опасностью, свойственной для уголовно наказуемого деяния, повлекшее причинение значительного ущерба часто квалифицируют как административное правонарушение. Устранение этой правовой коллизии требует четкого отграничения преступления от малозначительного проступка путем установления в норме ст. 254 УК РФ размера ущерба от загрязнения, что исключит неограниченно расширительное его толкование на практике.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

На практике ущерб, причиненный порчей земли, исчисляют в денежном выражении по утвержденным таксам и методике¹. Как отмечает С.А. Шумаков, уголовно-правовая характеристика ущерба определяется его качественными и количественными параметрами, которые отражают степень и характер общественной опасности деяния. Причиненный природе экологический ущерб может исчисляться в материальном выражении, однако, такой ущерб не признается имущественным². В дополнение отметим, что понятие крупного или особо крупного ущерба, как связанного с причинением материально-вредных последствий от содеянного, определено законодателем в УК РФ. Расшифровку этих понятий законодатель дает в редакциях норм об ответственности за экологические преступления. Такой подход представляется целесообразным для состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ.

Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, дает нам основания для вывода о том, что указанное преступление в общем характеризуется проблемами идентифицирующих его конструктивных признаков, а именно их полным терминологическим и содержательным несоответствием нормам регулятивного законодательства. Квалифицирующие признаки, позволяющие дифференцировать ответственность за порчу земли в зависимости от степени социальной ценности почвы и размера материально-вредных последствий, в ст. 254 УК РФ не предусмотрены. В силу уточненной уголовно-правовой характеристики содержания признаков объективной стороны исследуемого состава преступления не вызывает сомнения необходимость их корректировки.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, не охватывает общественно опасные деяния, касающиеся нарушения правил

---

¹ Методика определения размеров ущерба от деградации почв и земель, утвержденная Минприроды России 11.07.1994 (письмо Комитета РФ по земельным ресурсам и землеустройству от 29.07.1994 № 3-14-2/1139) // СПС «КонсультантПлюс».

² Шумаков С.А. Уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шумаков Сергей Александрович. – Краснодар, 2022. – 194 с.

охраны и использования земли. По нашему мнению, такой подход не соответствует нормативному обеспечению конституционных гарантий граждан на благоприятную окружающую среду и охрану природных ресурсов как основы жизни и деятельности человека. Эти общественно опасные деяния выражаются в механическом разрушении (нарушении) почвенного покрова земли. Подчеркнем, что за совершение подобных деяний предусматривались самые суровые меры ответственности на всех исторических этапах развития отечественного уголовного законодательства. Их повышенная степень общественной опасности не вызывает сомнений и ставит на повестку вопрос о необоснованном недифференцированном подходе законодателя к уголовной ответственности за порчу земли. Этот правовой пробел предлагается устранить путем криминализации в УК РФ деяний, посягающих на отношения по поводу охраны и использования земли, способных причинить аналогичный либо существенно больший, чем загрязнение, вред общественным отношениям.

2.3 Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ

Субъективная сторона преступления характеризуется психической активностью человека, которая проявляется во время совершения преступления.

Согласно ст. 49 Конституции РФ применение уголовной ответственности возможно только при наличии вины лица, совершившего преступление. На практике, соблюдая данный принцип, суды избегают исследования содержания субъективной стороны¹. Так, из 58 выборочно изученных нами дел, относящихся к категории экологических преступлений (ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 254 УК РФ), субъективная сторона исследовалась только в 16 случаях (27%). По мнению А.И. Рарога, данное явление связано с отсутствием у правоприменителей единого понимания психологического содержания субъективной стороны экологического

---

¹ Обзор практики применения положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 24.06.2022 // СПС «КонсультантПлюс».

преступления, что, безусловно, вызывает сложности в процессе доказывания¹. На взгляд Э.Н. Жевлакова, правоприменители не придают должного значения признакам субъективной стороны преступления как факторам, влияющим на квалификацию и назначение наказания². В основе решения проблемы определения субъективной стороны криминальной порчи земли лежат общие научные представления о содержании вины.

Признак вины характеризуется психическим отношением лица к совершенному преступлению. Форму и вид вины определяют интеллектуальный и волевой признаки. При этом волевой признак играет основную роль. Он характеризует вину и содержит наиболее существенные ее элементы, которые позволяют разграничить виды вины. Так как дефиниция ч. 1 ст. 254 УК РФ не содержит формы вины, поэтому ее установление на практике вызывает определенные сложности.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21, если в диспозиции уголовно-правовой нормы гл. 26 УК РФ, форма вины не указана, то деяние нужно квалифицировать как умышленное или неосторожное, исходя из его содержания, способа совершения и иных признаков объективной стороны состава преступления.

Большинство ученых сходятся во мнении, что загрязнение почвы совершается умышленно или по неосторожности. Исходя из установленных обстоятельств в судебно-следственной практике порчу земли квалифицируют преимущественно как умышленное преступление (83% изученных дел).

При квалификации порчи земли вина устанавливается на основании общих представлений о форме вины в материальном составе преступления. Загрязнение почвы по отношению к деянию характеризуется умышленной формой вины в виде косвенного умысла, а по отношению к последствиям – неосторожностью в виде небрежности или легкомыслия. Таким образом, субъективная сторона

---

¹ Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. – М.: Проспект, 2018. – С. 6–7.

² Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранное право... – С. 115.

исследуемого состава преступления характеризуется двумя формами вины. Для уяснения вопроса о форме вины при совершении загрязнения почвы к судебной практике обращаются большинство опрошенных экспертов (78% изученных дел). Однако в этой части судебно-следственная практика не отличается единообразием. Это служит одной из причин ошибочной квалификации преступления. По нашему мнению, оставление факта загрязнения почвы или нарушения земли без правовой оценки в изложенной ситуации абсолютно неприемлемо. Наша позиция по данному вопросу определяется следующими аргументами. С учетом того, что виновный в силу специфики своей деятельности извещен об опасности воздействия опасного вещества на здоровье человека и природную среду, загрязнение почвы следует квалифицировать как деяние, совершенное с косвенным умыслом. Как представляется, такие факторы охватываются осознанием опасности деяния, поскольку лицо по роду своей специфической деятельности заведомо оповещено о возможном причинении вреда природе или здоровью человека (ознакомлено со специальным порядком ведения работы, прошло инструктаж по технике безопасности и т.д.). Также мы исходим из того, что в обязанности лица, привлеченного к работе с опасными веществами, входит изучение специальных правил и негативных последствий их нарушения. Ознакомление с правилами является условием для допуска к работе в данной сфере. Надо полагать, что при таких обстоятельствах лицо, осведомленное об опасности химических или биологических веществ, предвидит возможное причинение вреда почвенному покрову земли и относится к последствиям содеянного безразлично. Такие обстоятельства исключают неосторожное загрязнение почвы. Считаем, что лицо, обращаясь с опасными веществами в нарушение специальных требований, не может рассчитывать на какие-либо реальные факторы, которые дают ему возможность предотвратить посягательство на сохранность качества почвы, если оно уже им совершается. Соответственно, загрязнение почвы происходит вследствие нарушения установленных правил либо загрязнения нет, если правила не нарушаются, а концентрация опасных

веществ остается в пределах нормы. Такой же позиции придерживаются ученые¹ и суды, признающие порчу земли преступлением, совершенным с косвенным умыслом².

При квалификации загрязнения почвы для окончательного вывода о форме вины необходимо опираться на системный анализ различных факторов. К их числу относятся: место совершения преступления (например, сельскохозяйственные угодья), присущие виновному навыки (опыт использования специальной техники, оборудования), специальные знания (род занятий, деятельности, профильное образование), информированность (инструктаж, теоретическая подготовка) и др.

В научной литературе высказывается мнение о том, что загрязнение почвы обычно совершается по неосторожности³. Это обосновано незнанием виновным того, что загрязняющие вещества являются запрещенными или опасными, с чем сложно согласиться. В норме ч. 1 ст. 254 УК РФ законодатель прямо указывает на противоправный характер действий. Как известно, противоправным может быть только общественно опасное деяние.

Как видно из содержания ст. 254 УК РФ, противоправность следует из определения преступления, совершенного вследствие нарушения специальных правил. Отсюда следует вывод: незнание закона не исключает совершения преступления с умыслом, поскольку в случаях, когда противоправность не включена в число объективных признаков преступления, то достаточно лишь осознания общественной опасности совершаемого деяния. Дополнительным

---

¹ Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. – М.: Спарк, 1998. – С. 244; Тангиев Б.Б. Экокриминалогия / под ред. В.П. Свальникова. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. – С. 273; Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологическое правонарушение: постатейный комментарий к российскому законодательству. – М.: Экзамен, 2003. – С. 110–112.

² Апелляционный приговор Саратовского областного суда по делу № 22-3130/2021, приговор Пролетарского районного суда Республики Мордовия по делу № 1-28/2018, приговор Павловского районного суда Воронежской области по делу № 1-59/2021, приговор Колпинского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № 1-21/2018. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³ Рапог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. – М.: Издательство Проспект, 2015. – 228 с.

аргументом является неопровержимость презумпции знания уголовных законов, которая исключает необходимость в каждом конкретном случае доказывать общественную опасность деяния. Кроме того, для умысла не имеет значения достоверно или вероятно лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия). В случае совершения загрязнения почвы, по нашему мнению, лицо осознает общественную опасность своих действий или бездействия. Нашу позицию аргументируем тем, что сама специфика его работы предполагает обязательное ознакомление с требованиями по обращению опасных веществ. В связи с этим лицо знает о незаконности своего общественно опасного поведения, нарушающего порядок. На противоправность деяния косвенно может указывать повторность его совершения после применения к лицу административной ответственности за проступок, аналогичный совершенного преступлению¹.

По мнению Б.А. Куринова, обстоятельства, которые характеризуют объект и объективную сторону преступления определяют содержание субъективной стороны². Законодатель в дефиниции ч. 1 ст. 254 УК РФ указывает на противоправность деяния, поэтому осознание противоправности деяния является частью интеллектуального элемента психического отношения лица к содеянному. В то же время это означает обязательность осознания невыполнения специальных требований обращения с опасными веществами. В данном случае достаточным является факт того, что лицо знало об их наличии и своей обязанности с ними ознакомиться. Так, например, совершение загрязнения почвы пестицидами является общественно опасным, когда лицо осознает, что такое деяние осуществляется на особо ценной земле (например, на сельскохозяйственных угодьях) с нарушением обязательных требований экологического регламента применения этого опасного вещества (с превышением концентрации токсичного

---

¹ Приговор Даниловского районного суда Ярославской области по делу № 1-24/2018, приговор Саяногорского городского суда Республики Хакассия по делу № 1-26/2020. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 47.

вещества или количества обработок), поскольку лицо при получении разрешения на использование опасного вещества было осведомлено об обязательных требованиях к его применению. Сознанием виновного лица также охватывается неправомерность применения запрещенных опасных веществ, а также их применение без получения специального разрешения.

Индивидуальными и характерными для конкретного преступления являются такие признаки как место, способ, обстановка, орудие совершения преступления. В науке уголовного права существует мнение, что отношение виновного к этим признакам не охватываются интеллектуальным элементом вины¹. В данном случае их осознание является необходимым компонентом умысла и полностью охватывается «осознанием общественно опасного характера деяния»². Приведем пример из практики. По результатам проверки качества почвы в тепличном комплексе, размещенном на землях сельскохозяйственного назначения площадью 25 га, установлено, что глава крестьянского (фермерского) хозяйства С. допустила химическое загрязнение почвы пестицидами. По результатам оценки проб в почве выявлено превышение предельно допустимых концентраций нитрата азота в 1,3–19 раз, пиридабена – в 2,5 раза, гексахлорбензола – в 102 раза, лямбда-цигалотрина – в 159 раз. Ущерб почве составил 561 600 р. Из заключения эксперта следует, что на восстановление почвы естественным способом (экологический ущерб) потребуется 55 лет в связи с длительностью процесса почвообразования, протекающего со скоростью 0,5–2,0 см за 100 лет. Ввиду сложности определения отношения виновной к последствиям загрязнения почвы преступление квалифицировано как совершенное по неосторожности, хотя в правильности такой квалификации имеются сомнения. В силу специфики своей деятельности С. осознавала степень опасности химического воздействия пестицидов на почву и здоровье человека, она предвидела наступление соответствующих вредных

---

¹ Китов Д.Н., Дагель П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж: [Б. и.], 1974. – С. 23–24.

² Кригер Г.А., Ворошилин Е.В. Субъективная сторона преступления. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 27–28.

последствий, так как была знакома с требованиями безопасности их применения, но, несмотря на это, нарушила их, а к последствиям содеянного отнеслась безразлично¹. Как показывает судебная практика, загрязнение почвы пестицидами и агрохимикатами вследствие нарушения правил их хранения квалифицируются как преступления, совершенные по неосторожности (17% изученных дел), а загрязнение иными опасными веществами, отходами, которым присвоен класс опасности, как умышленные (93% изученных дел).

Если следовать логике, то лицо, загрязнившее почву, не предвидело, что эти действия приведут к нарушению естественных связей окружающей среды или неблагоприятным последствиям для здоровья людей, хотя должно и могло это предвидеть. При таких обстоятельствах имеет место преступная небрежность (8% изученных дел). Когда лицо предвидя возможность наступления вредных последствий от загрязнения, предприняло попытку предотвратить их, но последствия все же наступили, имеет место преступное легкомыслие (9% изученных дел).

В судебно-следственной практике нередко встречаются случаи загрязнения земли, повлекшего причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью. Эти случаи связаны с выполнением трудовых обязанностей. Тяжкий вред здоровью причиняется по легкомыслию, когда лицо осознает, что оно нарушает правила безопасности обращения с опасными веществами, но не расценивает свои действия (бездействие) как общественно опасные (например, в случае допуска к сельскохозяйственным работам во время обработки земли агрохимикатами). Действия виновного обусловлены пренебрежительным отношением к технике безопасности при использовании опасных веществ. Таким образом, с субъективной стороны порча земли, по нашему мнению, совершается с косвенным умыслом по отношению к деянию – загрязнению, с неосторожной формой вины по отношению к последствиям содеянного. Особенностью исследуемого состава

---

¹ Приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 28.01.2019 по делу № 12-13/2019. – URL: <https://sudact.ru>.

преступления является незначительное количество фактов порчи земли, совершенной в форме небрежности, поскольку в таком случае, как правило, имеет место уважительная причина нарушения правил обращения опасных веществ: отсутствие специальных знаний у специалиста, недостаточные навыки и опыт работы, не позволившие ему оценить свои действия (бездействие). Такой подход находит отражение в судебной практике.

Для квалификации порчи земли мотив и цель совершения преступления не имеют значения, однако их учитывают суды при назначении наказания. Обращаясь к криминологическому анализу личности преступника¹, можно сделать вывод, что порча земли совершается в условиях, формирующих у виновных фоновое психическое состояние (например, внутреннее безразличное отношение к действительности) и преступную мотивацию. В основе мотивации личности осужденных лежит совокупность осознанных материальных потребностей, побуждающих их к активности. Этот вывод подтверждается судебной практикой. Под влиянием факторов внешней среды у виновного лица формируется желание единолично принимать управленческие решения, интерес продвижения по службе, потребность в улучшении своего финансового положения². На антисоциальную направленность мотивации личности виновного оказывает влияние искаженность ценностных ориентаций и установок: эгоцентризм, цинизм, корысть, беспринципность, завышенные личные амбиции. Что касается цели совершения преступления, то они могут быть различными.

Случаи квалификации преступления по ч. 3 ст. 254 УК РФ в судебно-следственной практике нам не встречались. Повышенная уголовная

---

¹ Литра Е.Н. Криминологический анализ личности осужденного за преступления в сфере земельных отношений / Е.Н. Литра, Л.И. Краснопахтова // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции. – СПб: Издательство Ирок, 2021. – 209 – 212.

² Приговор Бийского городского суда Алтайского края по делу № 1-665/2020, постановление Краснохолмского районного суда Тверской области от 25.12.2017 по делу № 1-45/2017, приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области по делу № 1-248/2018. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

ответственность предусмотрена за загрязнение почвы повлекшее по неосторожности смерть человека. При совершении умышленного загрязнения почвы по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 254 УК РФ, квалифицируют как совершенное с двумя формами вины. Если же отношение лица к последствиям предполагает умысел, то преступление в целом квалифицируют как умышленное на основании ст. 27 УК РФ.

Научные подходы к вопросу установления формы вины в квалифицированных составах экологических преступлений не отличаются единообразием. Различные взгляды на эту проблему обусловлены многообразием научных точек зрения на характеристику признака вины, когда не принимаются во внимание текущие изменения законодательства, особенности предмета и объекта преступления. Поэтому для определения формы вины в исследуемом составе преступления не возможно обойтись без дополнительного обоснования применения общих теоретических положений, существующих в науке уголовного права¹.

Думается, что вопрос о психическом отношении лица к деянию и последствиям содеянного при квалификации преступления по ч. 3 ст. 254 УК РФ необходимо решать дифференцированно: 1) установить психическое отношение лица к последствиям содеянного в неосторожном и умышленном преступлениях; 2) в случае, когда преступление совершено умышленными действиями (бездействием) установить отдельно психическое отношение лица к квалифицирующим последствиям и иным квалифицирующим признакам состава преступления².

Установление круга лиц, ответственных за порчу земли, имеет важное значение для правильной квалификации преступления. В тексте ст. 254 УК РФ признаки субъекта преступления отсутствуют. Следовательно, при установлении

---

¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – С. 393.

² Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. – М.: Издательство Проспект, 2015. – 228 с.

субъекта преступления нужно опираться на общие нормы уголовного закона, предусмотренные ст. 19–21 УК РФ.

Исходя из буквы закона, субъект преступления общий: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Возможно, что такой подход законодателя к характеристике субъекта преступления оправдан, поскольку Конституцией РФ закреплена обязанность каждого гражданина беречь и сохранять природу. Однако не представляется возможным однозначно дать ответ на вопрос о субъекте преступления, если на то нет прямого указания в уголовном законе.

В науке взгляды на уголовно-правовую характеристику субъекта преступления разделяются. Одни ученые говорят об общем субъекте преступления¹, другие – о специальном².

Отметим, что наука уголовного права наделяет специальный субъект преступления дополнительными юридическими признаками, к которым относится определенный круг лиц и свойства, влияющие на правовую оценку преступления. Наличие таких дополнительных признаков дает возможность привлечь лицо к ответственности в качестве исполнителя преступления. Анализ судебной практики показывает, что субъект порчи земли специальный (96% изученных дел). Логика подсказывает, это обусловлено нормативными требованиями отраслевого законодательства, действующими в отношении лиц, которые являются участниками технологических процессов в сфере обращения опасных веществ. Например, к работе с пестицидами и агрохимикатами допускаются лишь лица старше 18 лет, прошедшие специальное обучение, не имеющие медицинских

---

¹ Баландюк В.Н. Экологические преступления (понятие, виды, квалификация). – Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1998. – С. 38; Ключкова А.А. Уголовная ответственность за порчу земли: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2010; Лобанова Л., Андреев А. Уголовная ответственность за порчу земли // Законность. – 2007. – № 12. – С. 18.

² Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций; в 3 т. – Т. 3: Особенная часть (главы XI–XXI). – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 177; Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 502; Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. – М.: Спарк, 1998. – С. 244; Фаткулин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли: монография. – М.: РАП, 2009. – С. 21.

противопоказаний. При этом к технологическим операциям запрещено привлекать лиц женского пола до 35 лет¹. С 1 июля 2022 г. к субъектам ответственности за несоблюдение экологических регламентов применения пестицидов и агрохимикатов в процессе хозяйственной деятельности относятся лица, имеющие статус индивидуального предпринимателя или главы крестьянского (фермерского) хозяйства². Таким образом, исходя из требований законодательства, предъявляемым к лицам, работающим с опасными веществами, можно дать уголовно-правовую характеристику субъекта преступления: вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет, имеющее специальное образование, обладающее навыками обращения с опасными химическими или биологическими веществами, без медицинских противопоказаний, информированное об опасности загрязняющих веществ для окружающей среды или здоровья человека путем прохождения специального инструктажа или ознакомления с правилами техники безопасности. Наличие таких признаков позволяет говорить о специальном субъекте преступления. Не все ученые придерживаются такой точки зрения.

А.А. Ключкова субъект преступления считает общим, полагая, что это могут быть лица, не осведомленные о правилах обращения с опасными веществами, в случае, когда они совершали иные преступления, например, кражу нефтепродуктов, ведение незаконной предпринимательской деятельности³. Такой подход неприемлем, поскольку загрязнение почвы, которое является следствием совершения иного преступления, на практике квалифицируют по правилам совокупности преступлений. На наш взгляд, субъект преступления – это участник взаимосвязанных специфичных производственных процессов с опасными веществами. В этом и состоит его особенность.

---

¹ СанПиН 1.2.2584-10 «Гигиенические требования к безопасности процессов испытаний, хранения, перевозки, реализации, применения, обезвреживания и утилизации пестицидов и агрохимикатов» // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами: Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1067 (ред. от 01.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ключкова А.А. Уголовная ответственность за порчу земли: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2010.

В уголовной науке предпринимались попытки обосновать включение в ч. 1 ст. 254 УК РФ, квалифицирующего признака преступления – «должностное лицо», который бы указывал на специальный субъект преступления¹. Использование подобного подхода, с нашей точки зрения, не может быть верным. Думается, что в этом случае для квалификации вполне достаточно общих норм, предусмотренных УК РФ. Криминальное загрязнение почвы должностным лицом образует совокупность преступлений. На практике такие преступления квалифицируют по ч. 1 ст. 254 и ст. 201, ст. 285 УК РФ. При такой идеальной совокупности преступлений, как справедливо отмечает В.Н. Кудрявцев, совершено два преступления, так как криминальное деяние приводит к двум различным последствиям, которые не охватываются одной статьей Особенной части УК РФ².

В ракурсе нашего исследования довольно интересным представляется взгляд Ю.В. Поповой, которая под специальным субъектом преступления предлагает понимать собственников, владельцев и пользователей земли³. Данный подход в научной литературе был подвергнут критике. По мнению Н.А. Лопашенко, указанные лица как раз и являются специальным субъектом преступления, в обязанности которых входит соблюдение обязательных требований к обращению опасных веществ⁴. Концептуально мы поддерживаем саму постановку вопроса, но согласимся с указанной формулировкой лишь частично. Думается, что указанные лица выступая специальным субъектом преступления наделены специфичной обязанностью обеспечения сохранности и восстановления качества почвы в процессе эксплуатации земли. Обоснованием нашей позиции являются нормы регионального законодательства. Так, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения

---

¹ Попова Ю.В. Уголовно-правовая охрана земли: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2004.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юристъ, 1972. – С. 228.

³ Попова Ю.В. Уголовно-правовая охрана земли: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2004.

⁴ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 502.

плодородия земель сельскохозяйственного назначения» землепользователи обязаны вести сельскохозяйственное производство на землях сельскохозяйственного назначения способами, которые должны обеспечить сохранность и воспроизводство качества плодородной земли, полностью исключить или максимально ограничить антропогенное воздействие на природу, соблюдать экологические нормы и требования к использованию земли, сообщать о фактах деградации земли и загрязнении почвы. Отсюда вывод: уголовно-правовая характеристика субъекта исследуемого преступления не предусматривает физических лиц, в обязанности которых входит соблюдение правил охраны и использования земли, вовлеченной в хозяйственный оборот, что является законодательным пробелом. На практике субъектом ответственности за такое правонарушение, обладающее общественной опасностью, свойственной для уголовно наказуемого деяния, повлекшее причинение ущерба, выступает юридическое лицо¹.

Обращаясь к анализу судебной практики по гражданским делам о возмещении ущерба, причиненного нарушением правил охраны и использования земли, можно сделать вывод, что при существующим неполноценном механизме охраны отношений в сфере охраны и рационального использования земли, хозяйствующим субъектам экономически выгодно использовать землю с нарушением требований, предъявляемых законом к ее эксплуатации, не заботясь о сохранности и восстановлении ее качества. При этом материальная компенсация ущерба государству за вывод из хозяйственного оборота продуктивной земли действующим законодательством не предусмотрена. Сегодня большинство ученых сходятся во мнении об установлении уголовной ответственности для юридических лиц. Аргументацией выступает интенсификация их хозяйственной

---

¹ Решение Арбитражного суда Ростовской области по делу № А53-35025/2021. – Режим доступа: <https://rostov.arbitr.ru>; решения Арбитражного суда Ставропольского края по делу № А63-1198/2019, по делу № А63-860/2021. – Режим доступа: <https://stavropol.arbitr.ru>; решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-34401/2021. – Режим доступа: <https://krasnodar.arbitr.ru>.

деятельности¹. По этой причине юридические лица включены в круг субъектов экологических преступлений во многих зарубежных странах (США, Англии, Канаде, Дании, Бельгии, Румынии, Франции, Хорватии, КНР, Эстонии). В дореволюционной России практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц также имела место (ст. 863 Уложения 1845 г.). Несмотря на то что этот вопрос в научном сообществе активно обсуждается и в наши дни, автор не сторонник такого концептуального изменения уголовного законодательства. Поддерживаем взгляды ученых о том, что введение ответственности для юридических лиц в УК РФ нарушает принцип вины и личной ответственности². Кроме того, полагаем, что к данной проблематике следует подходить с позиций пользы для общества и общественного порядка. Думается, что решение этого вопроса лежит в плоскости повышения эффективности административной ответственности юридических лиц (например, более широкого применения административного приостановления деятельности), сопряженной с гражданско-правовой ответственностью, направленной на изъятие нерационально используемых земель сельскохозяйственного назначения в пользу государства. По нашему мнению, для хозяйствующих субъектов – юридических лиц такой вид наказания будет более эффективным, чем меры уголовной репрессии в виде обезличенных фиксированных штрафных санкций, поступающих в казну государства.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что порча земли характеризуется как преступление с двойной формой вины. Субъект этого преступления специальный: лицо, достигшее возраста 18 лет, имеющее специальное образование, навыки обращения с опасными веществами, успешно

---

¹ Жевлаков Э.Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологического преступления // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 14; Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. – 2001. – № 8; Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. – 1992. – № 17.

² Плешаков А.М. Экологическое преступление (понятие и квалификация). – М.: Академия МВД РФ, 1984. – С. 48; Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовой и криминологические аспекты. – Иркутск: Байк, 2005. – С. 83–85.

прошедшее специальный инструктаж по охране труда и ознакомленное с правилами техники безопасности, пригодное по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ, допущенное к работе с опасными веществами. За границами субъекта порчи земли остались физические лица в обязанности которых входит соблюдение правил охраны и использования земли, вовлеченной в хозяйственный оборот, что является законодательным пробелом.

Глава 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ, И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

3.1 Проблемы квалификации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли

Уголовно-правовой анализ нормы ст. 254 УК РФ, позволил выявить лишь внутренние противоречия исследуемого преступления, возникающие на практике при квалификации порчи земли, которые выражены преимущественно в юридико-лингвистических дефектах конструктивных признаков объективной стороны преступления и их несогласованности с нормами регулятивного законодательства. Вместе с тем имеются существенные внешние противоречия исследуемого состава экологического преступления, с которыми сталкиваются правоприменители при квалификации порчи земли, явно находящиеся за пределами действия уголовно-правовой нормы ст. 254 УК РФ.

Особого внимания заслуживают неоднозначные проблемы квалификации, связанные с отграничением исследуемого вида экологического преступления от схожих по содержанию экологических и экономических преступлений, а также ряда административных правонарушений (ст. 8.2, 8.2.2, 8.2.3, 8.3 КоАП РФ). Актуальной проблемой для правоприменителя (87% изученных дел) является квалификация деяний, связанных с нарушением правил охраны и использования земли, обладающих общественной опасностью, свойственной для преступления. Необходимость разрешения указанных проблемных вопросов квалификации порчи земли побудила автора выделить их рассмотрение в самостоятельный раздел настоящего исследования.

Правила и особенности квалификации различного рода преступлений довольно обстоятельно описаны в уголовно-правовой науке¹. В общем виде под квалификацией преступления понимают процесс установления в деянии признаков преступления, предусмотренного уголовным законом. В содержание такого познавательного и логического процесса входит установление, анализ фактических обстоятельств содеянного, уяснение юридического смысла признаков состава преступления, определение соответствия между фактическими обстоятельствами реального деяния и признаками преступления.

При квалификации порчи земли на практике возникают сложности не только с уяснением признаков состава преступления, но и с определением границ действия указанной нормы ввиду отсутствия четких параметров описания данного состава преступления в тексте уголовного закона. Именно по причине неразрывной связи степени конкретизации квалифицирующих признаков порчи земли в уголовном законе с фактическими обстоятельствами реальных деяний представляется правильным начать разработку институциональных проблем квалификации исследуемого преступления.

Исходя из текста нормы ст. 254 УК РФ порчу земли признают уголовно наказуемой только в случае наступления вредных последствий. Материальный состав этого преступления предопределяет следующие возможные проблемные ситуации на практике. Во-первых, при квалификации загрязнения почвы опасными веществами вызывает трудности выявление и исчисление точного размера вредных последствий от содеянного. Если материальный вред поддается расчету по утвержденной методике, то установление и доказывание экологического вреда представляет серьезную проблему. Как отмечалось ранее вред в экологических преступлениях характеризуется первичными и вторичными последствиями. При этом вторичные последствия вреда от загрязнения почвы

---

¹ Оражиев К.В., Пикуров Н.И. Проблемы квалификации преступлений: монография. – М.: Проспект, 2023. – С. 34–36; Жевлаков Э.Н. Экологические преступления (понятие, виды, квалификация). – М.: Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1994. – С. 34; Квалификация преступлений: учеб. пособие / под ред. Н.И. Пикурова, К.В. Ображнева. – М.: Юринформ, 2019. – С. 352 и др.

носят отложенный и потенциальный характер. Вторичные последствия реально существуют, а порой представляют бóльшую общественную опасность, чем первичные. Эти последствия могут проявиться спустя несколько лет под воздействием разрушительных сил самой природы или обнаружиться на значительном расстоянии от места совершения преступления¹. При таких обстоятельствах вторичные последствия содеянного для квалификации порчи земли не будут иметь юридического значения, поскольку объективное вменение в силу ст. 5 УК РФ недопустимо. Отсюда вывод: реальный видимый вред почве, причиненный загрязнением, – это только часть первичных материальных последствий содеянного, вторичные же экологические последствия не исчисляются, не учитываются при доказывании преступления и назначении наказания. Поэтому при квалификации порчи земли последствия разграничивают и выделяют только первичные, которым в рамках действующего законодательства можно дать юридическую оценку.

Размер вреда от порчи земли на практике рассчитывают в стоимостной форме по таксам и методике, утвержденным в установленном порядке, предусматривающим порядок исчисления вреда по двум направлениям: 1) от загрязнения (захламления); 2) от уничтожения (полного либо частичного нарушения) почвы². При этом критерии для исчисления вреда различны. В случае загрязнения опасными веществами или захламления отходами в расчет принимается площадь загрязненного участка земли и глубина почвенного покрова, а в случае уничтожения почвы – дополнительно учитывается категория земель и вид разрешенного использования. По нашему мнению, вероятность такого расчета вреда очень близка к фактическим затратам на восстановление нарушенной земли.

---

¹ Шубин Ю.П. К вопросу об исчислении размера вреда, причиненного лесам // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2015. – № 1 (26).

² Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды: Приказ Минприроды России от 08.07.2010 № 238 // СПС «КонсультантПлюс».

Вредом второго порядка от загрязнения почвы, менее выраженным и редко встречающимся на практике является вред для здоровья человека. В таких случаях сложность заключается в неопределенности тяжести вреда, отсутствии связи между тяжестью преступления и видом вреда для здоровья. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, под вредом здоровью человека понимается причинение хотя бы одному лицу тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью¹. Объективной стороной порчи земли охватывается вред здоровью любой степени тяжести, что представляется неверным. Вред средней тяжести или лёгкий вред здоровью может проявиться при отравлении сельскохозяйственной продукцией после ее употребления в пищу², отравлении испарениями от загрязненной почвы. Для оценки степени тяжести вреда применяют медицинские критерии³. Как показывает судебная практика загрязнение, повлекшее вред здоровью человека, требует дополнительной квалификации по статьям гл. 16 УК РФ в зависимости от степени тяжести вреда. Аргументацией для такого практического подхода служит мнение ученых, которые считают, что загрязнение объектов окружающей среды, причинившее вред здоровью человека, всегда требует дополнительной квалификации по статьям УК РФ о преступлениях против личности⁴. Этим обосновано закрепление в норме ст. 254 УК РФ

---

¹ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс».

² Шеуджен А.Х., Бондарева Т.Н., Кизинек С.В. Агрехимические основы применения удобрений. – Майкоп: ПолиграфЮг, 2013. – С. 513–528.

³ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 1067 // СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Такого мнения придерживаются ученые Н.А. Лопашенко, Э.Н. Жевлаков, Ю.И. Ляпунов, Л.Ю. Родина. См.: Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 233, 245, 292, 409, 501; Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. – Т. 1: Общая часть. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 192; Уголовный закон в практике районного суда: науч.-практ. пособие. – М.: Норма, 2007. – С. 726 (автор комментария к статье – Э.Н. Жевлаков); Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Юриспруденция, 2007. – С. 599 (авторы главы – Ю.И. Ляпунов, Л.Ю. Родина).

квалифицирующего признака, указывающего на степень тяжести вреда здоровью человека, причиненного загрязнением.

Второй не менее сложной проблемой квалификации порчи земли является конкуренция норм ст. 247 УК РФ и ч. 1 ст. 254 УК РФ. За период с 2016 по 2022 г. количество осужденных по ст. 247 УК РФ незначительно (2016 г. – 13, 2017 г. – 10, 2018 г. – 17, 2019 г. – 12, 2020 г. – 5, 2021 г. – 5, 2022 г. – 12)¹. В обоих составах средством совершения преступления выступают опасные вещества, определенное сходство имеют способы совершения преступлений и вредные последствия содеянного. Разница лишь в том, что в норме ст. 247 УК РФ деяния криминализованы намного шире, а последствия детализированы, что существенно облегчает квалификацию загрязнения почвы. Однако четкой позиции в данном вопросе на практике не существует, особенно при квалификации захламления почвы как одной из форм загрязнения, выраженного в складировании в толще или на поверхности почвы отходов, содержащих опасные вещества, сопряженного с совершением иных общественно опасных деяний. Приведем пример из судебной практики. Руководитель мусороуборочной компании Л. признана виновной в загрязнении почвы земель лесного фонда и земель сельскохозяйственного назначения вследствие нарушения правил размещения отходов. Судебно-биологической экспертизой проб почвы, отобранных в 11 местах несанкционированного полигона отходов I–IV класса опасности, установлено превышение предельно допустимых концентраций опасных химических веществ – ванадия в 31 раз и мышьяка в 38 раз на расстоянии от 25 до 100 метров от окраины полигона. Загрязнения почвы повлекло гибель 426 деревьев различных пород, чем причинен материальный ущерб в размере 38 718 064 р. Нанесен ущерб смежным земельным участкам, относящимся к категории «земли сельскохозяйственного назначения» в размере 16 651 362 р.². Деяние

---

¹ По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://cdep.ru>.

² Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 25.04.2019 по делу 1-4/2019. – URL: <http://sudact.ru>.

квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 247 и ч. 1 ст. 261 УК РФ. На данном примере видно, что деяние выраженное в загрязнении полностью поглощает объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ. Это обусловлено, в том числе квалифицирующим признаком состава, указывающим на загрязнение при хранении отходов. Следовательно, ч. 1 ст. 254 УК РФ применяют только в случаях загрязнения почвы при нарушении правил обращения опасных веществ. В практике правоприменения совокупность порчи земли и иных экологических преступлений встречается достаточно часто. Приведенный нами пример не исключение. В таких случаях усматриваются признаки двух самостоятельных составов преступлений. И это логично. Представить ситуацию при которой совершено загрязнение земли без вреда иным природным объектам невозможно.

Порядок обращения отходов, содержащих опасные вещества, в том числе их накопление, сбор, обработка, утилизация и обезвреживание, урегулирован законом¹. Для сравнительного исследования показателей нормативов качества окружающей среды и выявления степени превышения предельно допустимых концентраций опасных загрязнителей, в месте хранения отходов и на смежных земельных участках проводится отбор проб почвы в разных местах территории полигона путем инструментальных измерений². К опосредованным экологическим последствиям загрязнения почвы отходами по результатам судебно-биологической экспертизы, свидетельствующим о степени общественной опасности деяния, относят: нарушение структуры почвы вследствие разложения или модификации остаточного количества опасных веществ; вторичные эпидемические вспышки опасных вредителей, иных биологических организмов;

---

¹ О разработке, общественном обсуждении, утверждении, корректировке территориальных схем в области обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми коммунальными отходами, а также о требованиях к составу и содержанию таких схем: Постановление Правительства РФ от 22.09.2018 № 1130 // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Положения о подтверждении исключения негативного воздействия на окружающую среду объектов размещения отходов: Постановление Правительства РФ от 26.05.2016 № 467 // СПС «КонсультантПлюс».

уничтожение полезной почвенной фауны или популяций растений, их полная неспособность к естественному самовосстановлению. Вредные последствия от порчи земли для окружающей среды довольно масштабны (с учетом экологического вреда для живых организмов и растений, экономического ущерба от непригодности земель).

Аналогичная неопределенность, по мнению опрошенных экспертов (78% изученных дел), существует в механизме квалификации порчи земли, совершенной вследствие несоблюдения санитарно-эпидемиологических требований к сбору, транспортированию, накоплению, утилизации, обезвреживанию или утилизации отходов животноводства. Следует отметить, что данный вид отходов включен в Федеральный классификационный каталог опасных отходов¹, поэтому к обращению побочных продуктов животноводства законодательством установлены специальные требования², что не всегда учитывает правоприменитель³. Указанные требования предусматривают предельно допустимые нормативы концентраций токсичных веществ, пестицидов, микроорганизмов в отходах животноводства. Предметом таких преступлений является особо ценная почва земель сельскохозяйственного назначения. Ответственность за загрязнение почвы отходами животноводства разграничена в зависимости от размера вреда в ч. 9 ст. 6.35 КоАП РФ. Деяние квалифицируют как административное правонарушение только в случае, если оно не содержит признаков преступления. Однако в нормах ч. 2 ст. 247 и ч. 1 ст. 254 УК РФ отсутствуют критерии размера причиненного вреда при котором наступает уголовная ответственность⁴. Проиллюстрируем это на примере. В 2021 г.

---

¹ Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов: Приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 22.05.2017 № 242// СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении требований к обращению побочных продуктов животноводства: Постановление Правительства РФ от 31.10.2022 № 1940// СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Любимского районного суда Ярославской области от 17.05.2015 по делу № 1-9/2015. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁴ Приговор Новосергиевского районного суда Оренбургской области по делу № 1-13/2021, приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области по делу № 1-208/2022, приговор Злынковского районного суда Брянской области по делу № 1-12/2020, приговор Стародубского районного суда Брянской области по делу № 1-115/2019. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

специалистами Россельхознадзора в фермерском хозяйстве установлен факт загрязнения почвы не переработанными жидкими фракциями отходов животноводства, поступающими через обваловку навозохранилища в почву вследствие нарушения санитарно-эпидемиологических требований к хранению таких отходов. В экспериментальных пробах установлено превышение в 1,8 раза фоновых концентраций опасных веществ (нитрат-иона, нитрит-иона, органического вещества) на площади 3000 м² из-за просачивания загрязнителей в почву со сточными водами. Окружающей среде причинен материальный ущерб в размере 2 656 320 р.¹ Деяние квалифицировано по ч. 1 ст. 247 УК РФ как создавшее угрозу причинения вреда здоровью человека и окружающей среде. Этот практический подход обусловлен тем, что точную глубину и площадь подпочвенного распространения загрязнителя установить не представляется возможным. В данном случае для правильного разрешения ситуации необходимо руководствоваться общими правилами квалификации преступлений по совокупности. Эти правила гласят, что при совершении двух преступлений, каждое из которых предусмотрено самостоятельной статьей УК РФ (ч. 2 ст. 247 и ч. 1 ст. 254 УК РФ) совокупность исключается в случае, если деяние является конstitutивным признаком состава преступления, обладающего большей общественной опасностью, что наблюдается в приведенном примере.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 указано, что «по делам, связанным с причинением вреда окружающей среде, а также здоровью человека и имуществу граждан, необходимо устанавливать причинную связь между совершенными деяниями и наступившими последствиями». Однако на практике доказывание причинно-следственной связи в составе исследуемого преступления крайне затруднительно. Поскольку последствия являются квалифицирующим признаком, то даже при значительном превышении ПДК опасных веществ в почве и отсутствии явно выраженного вреда уголовная ответственность исключена. Как мы ранее отмечали, серьезным

---

¹ Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-51784/2021. – Режим доступа: <http://krasnodar.arbitr.ru>.

недостатком механизма порчи земли является отсутствие в норме ч. 1 ст. 254 УК РФ указания на размер причиненного вреда, что предполагает крайне широкое усмотрение правоприменителя, в том числе возможность необоснованной переквалификации деяния на административное правонарушение. Из такой ситуации для квалификации порчи земли автору видится только один выход, который заключается в закреплении признака, выраженного в материальном ущербе от содеянного, и дифференциации уголовной ответственности в зависимости от его размера. Аналогичный подход широко применяется российским законодателем в нормах об ответственности за совершение экологических преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ.

На практике в качестве основного критерия для разграничения преступной порчи земли и схожих по признакам объективной стороны административных деликтов (ст. 8.2, 8.2.2, 8.6, 8.7, 8.8, 8.12 КоАП РФ) выступает размер материального ущерба, исчисленный по утвержденной методике, что не исключает правовое усмотрение правоприменителя. Однако даже в этом случае разграничить административный проступок и преступление крайне сложно. Причина в том, что в составах преступлений и схожих административных правонарушений использована разная терминология при описании объективной стороны, которая предполагает различное правовое, судебное и научное толкование, что не позволяет четко разграничить ответственность. Анализ правоприменительной практики показывает, что правонарушители фактически легально избегают уголовной ответственности, используя возможность переквалификации порчи земли на малозначительные деяния, даже в случае наличия факта причинения особо крупного ущерба. При квалификации порчи земли вопрос об уголовной ответственности должен решаться исходя из обстоятельств, относящихся к событию, в том числе площади и глубины распространения загрязняющих веществ, степени деградации почвы, экологической ценности поврежденного или утраченного почвенного покрова и

иных природных объектов, количества уничтоженных или поврежденных живых организмов и растений, изменения их генетического фонда.

Как показывает практика, загрязнение почвы может быть механическим, химическим, физическим, радиационным или биологическим. Наиболее опасным и часто встречающимся в деятельности правоприменителей остается химическое загрязнение почвы (97% изученных дел). Доказано, что при таком способе загрязнения земли вредное воздействие опасных химических веществ на почву имеет глобальные разрушительные последствия, закрепляется на генетическом уровне растений и живых микроорганизмов, обитающих в почвенном покрове земли¹. Наиболее часто на практике встречаются случаи загрязнения почвы агрохимикатами, нефтепродуктами, опасными отходами (85% изученных дел).

Земли, находящиеся в государственной собственности, наиболее часто выступают предметом посягательств при несанкционированном размещении отходов. При этом размер ущерба, причиненный загрязнением, несоизмерим с размером наказания. Приведем пример. В результате умышленных преступных действий Б., выраженных в захоронении опасных веществ I класса, земельному участку, находящемуся в неразграниченной государственной собственности, причинен ущерб в размере 26 000 000 р. Приговором суда Б. назначено наказание в виде штрафа – 100 000 р. Из данного примера следует, что размер причиненного ущерба можно отнести к особо крупному (по аналогии с составами преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ). Однако данное обстоятельство не является ключевым при решении вопроса о назначении наказания за порчу земли в виду отсутствия в норме ст. 254 УК РФ соответствующего квалифицирующего признака.

При квалификации порчи земли на практике учитывают критерии экстремально высокого загрязнения почвы, которые проявляются в:

---

¹ Середина В.П. Загрязнение почв: учебное пособие. – Томск: ИД Томского государственного университета, 2015. – С. 9.

1) превышении содержания предельно допустимой концентрации (далее - ПДК), ориентировочно допустимой концентраций (далее - ОДК) или региональных нормативов загрязняющих веществ более чем в 50 раз;

2) 100-кратном превышении уровня величины ПДК, ОДК среднего регионального фона в отношении загрязнителей, для которых нормативы не установлены;

3) видимых резких изменениях, связанных с недостаточной всхожестью или повреждением посевов на площади поля, занимающей более 50%, не обусловленных гидрометеороусловиями;

4) захлавлении почвы при перекрытии несанкционированными свалками с токсичными отходами¹.

Специфика расследования порчи земли состоит в том, что выводы следователя о характере и опасности загрязняющего вещества, послужившего причиной загрязнения почвы, не могут быть основаны на его собственных органолептических наблюдениях. Практика правоприменения показывает, что нередко уголовные дела возвращаются судом из-за неполного объема испытаний почвенных проб, проведенных в ходе расследования². Ведь в отобранных образцах почвы содержится криминалистически значимая информация, которая в установленном законом порядке может превратиться в доказательственную по уголовному делу³, поэтому при доказывании порчи земли в качестве основы для предъявления обвинения используют результаты судебной экспертизы, опираясь на приведенные критерии экстремально высокого загрязнения почвы.

Одной из выявленных нами проблем квалификации порчи земли на практике является низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Около 30% опрошенных не проверяют

---

¹ ГОСТ Р 14.03-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Экологический менеджмент. Воздействующие факторы. Классификация // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 19.02.2020 по делу № 22к-742/2020. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

³ Иванов П.Ю. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании порчи земли // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 7.

юридическую силу применяемых актов отраслевого законодательства при квалификации экологических преступлений, 41% опрошенных полагается на мнение и профессиональную подготовку экспертов, которые в рамках уголовного дела проводят судебно-следственные экспертизы. Таким образом, знание отраслевых норм динамично меняющегося экологического законодательства даже среди лиц, постоянно его применяющих, находится на низком уровне, что, по нашему мнению, требует дополнительного их изучения и теоретического разъяснения.

Крайне сложной процедурой для правоприменителей является выявление вида применяемого в аграрном производстве загрязняющего вещества и оценка степени его токсичности и опасности для окружающей среды и здоровья человека. Этим обстоятельством, по мнению опрошенных, обусловлено отсутствие уголовных дел по фактам загрязнения почвы пестицидами и агрохимикатами при ведении аграрного производства. Из-за большого количества контрафакта и фальсификатов, применяемых при обработке сельскохозяйственных культур, не все опасные химические вещества могут быть идентифицированы. Данная проблема на первоначальном этапе расследования решается частично путем сличения результатов судебной экспертизы загрязняющего вещества с данными Государственного реестра пестицидов и агрохимикатов. Степень опасности этого вещества до момента его внесения в реестр проверена в рамках обязательных специализированных экспертиз – экологической, токсиколого-гигиенической и экспертизы регламентов применения пестицидов и агрохимикатов¹. В таком случае проверке подлежит не только соблюдение установленного законом регламента применения опасных веществ, но и отраслевых санитарно-эпидемиологических требований. Так, например, раздел XXV СП 2.2.3670-20²

---

¹ Об утверждении Порядка государственной регистрации пестицидов и агрохимикатов: Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 31.07.2020 № 442 (с изменениями от 19.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении санитарных правил СП 2.2.3670-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда»: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 02.12.2020 № 40// СПС «КонсультантПлюс».

содержит запреты на превышение норм расхода пестицидов и агрохимикатов, увеличение кратности обработок; применение опасных препаратов в период установленного срока ожидания (периода после последней обработки препаратами до сбора урожая); попадание компонентов рабочих растворов во внешнюю среду в процессе их изготовления; внесение химических веществ в почву без использования соответствующей аппаратуры; подготовку и загрузку рабочих растворов вне выделенных для этих целей площадок и другие запреты, которые должны соблюдаться при использовании пестицидов и агрохимикатов.

Также проблемой являются нормативные рамки состава, предусмотренного ч. 1 ст. 254 УК РФ, ограничивающие квалификацию порчи земли определенными видами деятельности – хранение, использование и транспортировка. В таком случае квалифицировать криминальное загрязнение почвы, совершенное при переработке, обработке, сборе, утилизации, обезвреживании, захоронении или передаче опасных веществ¹ не представляется возможным. Эти деяния не охватываются признаками объективной стороны порчи земли и, соответственно, остаются безнаказанными. Исходя из буквального толкования норм законодательства, регулирующего сферу обращения опасных веществ, для правильной квалификации порчи земли необходимо предусмотреть разъяснение термина «обращение опасных веществ» в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2012 г. № 21, дополнив его пунктом 7.1 в следующей редакции:

«7.1. При рассмотрении уголовных дел о загрязнении почвы по признакам преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, необходимо иметь в виду, что под обращением опасных веществ следует понимать урегулированный нормами отраслевого законодательства порядок оборота опасных химических или

---

¹ СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий», СП 2.2.3670-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда» // СПС «КонсультантПлюс».

биологических веществ в различных технологических процессах специализированных видов хозяйственной деятельности».

Изучение судебной практики применения уголовного законодательства выявило ряд примеров квалификации общественно опасных деяний, выраженных в механической или физической порче земли по признакам экономических преступлений или их последующей переквалификации в административные правонарушения. Проведенный нами социологический опрос показал, что такая ситуация объясняется отсутствием в УК РФ уголовной ответственности за нарушение правил охраны и использования земли при ведении хозяйственной деятельности. Полное или частичное нарушение земли, выраженное в снятии и перемещении плодородного слоя почвы квалифицируются по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ст. 171, 246 УК РФ, или переквалифицируются деяние в административное правонарушение, предусмотренное ст. 8.6 КоАП РФ. Можно предположить, что правоприменители занимают такую позицию при квалификации порчи земли только потому, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, не охватывает такие общественно опасные деяния и, следовательно, нормативно не обеспечивает их справедливую и объективную оценку. Данное предположение подтверждается судебно-следственной практикой. Так, например, самовольное снятие и перемещение почвы с выемкой грунта на пахотных землях сельскохозяйственного назначения, совершенное ООО «Конкорд», квалифицировано как административное правонарушение по ч. 1 и 2 ст. 8.6 КоАП РФ, повлекло уничтожение плодородного слоя почвы на сумму 261 474 907 р.¹ Аналогичное правонарушение, совершенное ООО «Крез-1», повлекло ущерб для окружающей среды в размере 106 977 000 р.² Таких примеров немало в административной практике. Очевидно, что антисоциальность таких

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2020 по делу № 14АП-11163/17. – URL: <http://sudact.ru>.

² Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2021 по делу № А45-14620/19. – URL: <http://sudact.ru>.

административных деликтов не может выливаться в столь внушительные суммы причиненного окружающей среде ущерба.

Грубая ошибка допущена законодателем в 1996 г. в части декриминализации хозяйственных преступлений, касающиеся (хотя и косвенно) нарушения правил охраны и использования земли (ст. 167, 167.2, 167.4, 167.5, 168, 230 УК РСФСР 1960 г.), и перевода их в разряд административных деликтов (ст. 8.6, 8.7, 8.8, 8.12 КоАП РФ). При этом нормы о компенсации экономического ущерба, причиненного интересам государства от выбытия испорченной земли из хозяйственного оборота, со временем были также исключены из Земельного кодекса РФ. Уникальность этой юридической ошибки в том, что она перевела массовые преступления, обусловленные масштабностью нарушения прав граждан и экономических интересов государства в аморальные проступки. По нашему мнению, повышенная общественная опасность механической порчи земли требует реанимации в УК РФ в статусе экологического преступления. Степень и характер общественной опасности этого деяния несоизмерен даже с максимальным административным наказанием, предусмотренным законом для юридического лица, а для физического лица максимальный размер такого наказания вообще ограничен верхней планкой в 5 000 р., поэтому данная проблема крайне актуальна для правоприменительной практики. Извлечение поверхностного плодородного слоя почвы (гумуса) из окружающей природной среды образует лишь состав административного правонарушения. Деяние выражено в отделении почвенного покрова от поверхности земли и изменении его пространственного расположения без специального разрешения. Объективную сторону правонарушения образуют действия: снятие, вынос, вывоз, перенос почвенного покрова. Размер ущерба, причиненного нарушением земли, для квалификации малозначительного деяния значения не имеет. Такой асимметричный законодательный подход к ответственности за порчу земли влечет серьезные последствия не только для экологической системы, но и для экономической. Снятие и продажа плодородного почвенного слоя на пахотных землях приобрело масштабы незаконной коммерческой деятельности, осуществляемой на регулярной основе. При этом

применение уголовно-правовой нормы в ситуации выявления механической порчи земли не представляется возможным, несмотря на ущерб, который исчисляется сотнями миллионов рублей. Плодородный слой особо ценной почвы уже давно находится в нелегальном гражданском обороте и выступает как товар. По мнению ученых, причина такой правовой оценки данного экологического преступления заключается в неоднозначно решаемых на общетеоретическом уровне вопросов об объекте и предмете экологических и экономических преступлений, а также в содержании экономических категорий «имущество», «товар», «собственность» и др. Дополнительно ситуация усложняется бланкетным характером уголовно-правовых норм и несовершенством законодательства в сфере экономики, экологии и природопользования.

На практике встречается квалификация снятия плодородного слоя почвы как кражи (ст. 158 УК РФ). В ее основе лежит судебная практика о квалификации деяний, связанных с хищением природных ресурсов¹. Поскольку почва является компонентом окружающей среды, не изъятым и не обособленным трудом человека от естественных природных условий, то квалифицировать механическую порчу земли по признакам экономических преступлений, на наш взгляд, неверно. Попытки отграничения экологических и экономических преступлений неоднократно предпринимались в научных трудах и судебной практике², однако данный вопрос так и не был до конца решен.

Как отмечает В.Г. Афанасьев, «вещи – ...компоненты социального целого, суть тела, предметы, вовлеченные в орбиту общественной жизни. Как социальные феномены... они не могут быть поняты сами по себе, вне человеческой деятельности. Они – продукт конкретного труда, потребительские стоимости и как таковые имеют природную основу»³. Опираясь на положения современной

---

¹ Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 // СПС «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. Опыт системного исследования. – М.: Политиздат, 1973. – С. 101–102.

экономической теории можно сделать вывод о том, что земле, покрытой плодородным слоем почвы товарное качество придает труд человека. Результатом этого труда невозможно сразу воспользоваться. Усилия человека по восстановлению качества почвенного покрова могут проявляться через десятки лет, что будет оценено последующими поколениями. Это доказано на примере упомянутого «Сталинского плана преобразования природы». Иначе говоря, потребительская стоимость почвенного покрова земли, созданная трудом человека, растворяется в природе. Это и есть критерий, отличающий экологическое преступление от экономического преступления. Именно его должны брать за основу правоприменители при квалификации порчи земли.

Согласно российскому законодательству лицо, получив землю в пользование или в собственность, не может распорядиться почвенным покровом отдельно от земельного участка (например, снять слой чернозема и продать его как товар), хотя такая возможность в реальности имеется. В связи с тем, что после незаконного извлечения из природной среды плодородный слой почвы превращается в товар и нелегально реализуется, правоприменители нередко квалифицируют такие деяния как незаконное предпринимательство. При том, что объективной стороной состава преступления, предусмотренного в ст. 171 УК РФ, подобные деяния не охватываются. Аналогичная ситуация складывается с уничтожением плодородного слоя почвы. Это деяние квалифицируют на практике по ст. 246 УК РФ¹. Приведем пример. Гражданин А. привлечен к уголовной ответственности за самовольное снятие и перемещение плодородного слоя почвы общей площадью 3,8 га, сопряженное с эксплуатацией сельскохозяйственного объекта, повлекшее тяжкие последствия². Из материалов уголовного дела следует, что А., будучи осведомленным о специальном земельно-правовом режиме, действующем в отношении принадлежащего ему участка категории «земли сельскохозяйственного назначения»,

---

¹ Комиссаров В. Не всякая лицензируемая деятельность – предпринимательская // Законность. – 2005. – № 11. – С. 12; Бевзенко Р.С. Пользование недрами без лицензии: публичный и частнопредпринимательский аспекты // Вестник ФАС. – 2007. – № 6. – С. 33.

² Приговор Лихославльского районного суда Тверской области от 29.11.2017 по делу № 22-209/2019.

и о виде разрешенного использования «для сельскохозяйственного производства» допустил вскрытие и перемещение плодородного слоя почвы и вел добычу песка, без получения специального разрешения уполномоченного государственного органа. Деяние квалифицировано по ст. 246 УК РФ. В данном случае имеет место механическая порча земли вследствие нарушения правил охраны и использования земли. Действия А., квалифицированные по ст. 246 УК РФ, не были связаны со строительством или размещением промышленного, сельскохозяйственного или иного объекта, а сам осужденный является не лицом, ответственным за нарушение правил строительства либо размещения таких объектов, а лишь пользователем земельного участка с особым земельно-правовым режимом¹.

Как представляется, снятие почвенного слоя земли может совершаться и в состоянии крайней необходимости (например, при обустройстве скважины для полива сельскохозяйственных культур). Такие действия не должны подпадать под действие норм уголовного закона.

При квалификации посягательств на землю, касающихся нарушения правил охраны и использования земли, критерием для их юридической оценки могут выступать значительные отклонения от экологических норм показателей степени разрушения почвенных горизонтов, плотности почвы и уровня грунтовых вод, фитотоксичность, уровень активной микробной биомассы в почве, другие качественные показатели почвенного покрова земли. При этом также следует учитывать время и затраты на восстановление гумусированного горизонта почвы.

Таким образом, применительно к ст. 254 УК РФ, под качеством почвы следует понимать такое ее состояние, при котором сохраняется способность к выполнению экологических функций, в том числе поддержанию биоразнообразия и продуктивности, отраженное в показателях фоновых значений загрязняющих опасных веществ на разной глубине до поверхностного горизонта почвообразующих

---

¹ Литра Е.Н. К вопросам квалификации преступных деяний в сфере земельных отношений: анализ правовых позиций судов общей юрисдикции // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 1.

горных пород, не превышающих санитарно-гигиенические нормативы и нормативы качества окружающей среды.

Юридическая оценка качества почвы при квалификации порчи земли осуществляется двумя способами: 1) по нормативам качества окружающей среды согласно требованиям законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения¹; 2) по нормативам и показателям состояния плодородия земель (только в отношении сельскохозяйственных земель)². Анализ действующего законодательства позволил автору выделить и систематизировать критерии юридической оценки рационального использования земли при ведении хозяйственной деятельности, которые могут послужить основой для юридической оценки деяний, посягающих на сохранность качества земли. Эти критерии имеют теоретическое значение для совершенствования уголовного законодательства, а также прикладное значение для квалификации порчи земли, отграничения преступления от схожих административных правонарушений (таблица 1).

Таблица 1 – Критерии юридической оценки рационального использования земли³

обязанности субъектов отношений в сфере охраны и рационального использования земли	
землепользователи	публичные образования
обеспечение качества земли экологическим нормативам, при которых запрещено: – снижение содержания органического вещества в пахотном горизонте на 15% или более;	установление нормативов качества земли и государственного учета их показателей; ведение государственного учета земель по структуре, количеству и качеству сельскохозяйственных угодий;

¹ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

² О проведении рекультивации и консервации земель: Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 (ред. от 07.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве», постановления Правительства РФ от 06.07.1994 № 791 «О программе аграрной реформы в Российской Федерации на 1994–1995 годы», от 10.07.2018 № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» от 22.07.2011 № 612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», от 19.07.2012 № 736 «О критериях значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли» // СПС «КонсультантПлюс».

<ul style="list-style-type: none"> – повышение кислотности в кислых почвах на 10% или более; – повышение щелочности в щелочных почвах на 10% или более; – снижение содержания подвижного фосфора (мг/кг почвы) на 25% или более; – снижение содержания обменного калия (мг/кг почвы) на 25% или более; 	
эксплуатация земли в соответствии с целевым назначением и видом разрешенного использования;	изъятие земель, используемых не по целевому назначению;
недопущение загрязнения почв опасными химическими веществами, при котором суммарный показатель содержания в почве загрязняющих веществ равен либо превышает ПДК, ОДК более чем в 30 раз;	контроль за обращением опасных веществ;
запрет на размещение отходов на суммарной площади земельного участка от 0,5 га и выше;	контроль за размещением отходов производства и потребления, отходов животноводства;
эксплуатация земли без самовольного изменения агроландшафта, вклинивания, изломанности границ, чересполосицы и других препятствующих использованию земли недостатков;	применение административной ответственности к юридическим лицам за нарушение правил охраны и использования земли;
проведение агротехнического, почвенного и других видов обследований, необходимых для улучшения полезных свойств почвы;	бюджетное субсидирование мероприятий, направленных на повышение плодородия почв, сохранение и улучшение природного ландшафта;
восстановление земли до нормативного состояния, безопасного для использования способом рекультивации;	реализация государственных программ по охране земельных ресурсов, консервации земель, находящихся под угрозой потери плодородия;
реализация мер по консервации и восстановлению нарушенной земли.	изъятие земли (прекращение прав на землю).

Из анализа приведенных критериев рационального использования земли следует, что при дифференциации ответственности за порчу земли законодатель изначально не совсем правильно дал оценку степени общественной опасности действиям, проявляющимся в виде механического нарушения земли. При закреплении конструктивных признаков порчи земли в норме ст. 254 УК РФ использован асимметричный подход. Эта норма не предусматривает уголовную ответственность за уничтожение (полное или частичное нарушение) почвы вследствие нарушения правил охраны и использования земель. Криминализация нерационального использования земли в специальной норме гл. 26 УК РФ видится

оптимальным решением данной проблемы. Одним из аргументов в пользу такого решения выступает широкий зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за подобные преступления (Украина, Грузия, Белоруссия, Литва, КНР и др.). Такие преступления характеризуются как длящиеся. Бездействие, сопряженное с длительным невыполнением обязательных требований по сохранности и восстановлению почвы, либо действие, сопряженное с длительным механическим или физическим негативным воздействием на почву¹. Безусловно, вред для почвы свойствен всем видам землепользования, но он не должен выходить за границы экологических норм и приводить к нарушению естественного баланса экологической системы. Проиллюстрируем это на примере. Отделом МВД России по Павловскому району Краснодарского края установлен факт самозахвата гражданином Л. степного участка балки площадью 69 га и его освоение запрещенными способами распашки тяжелой техникой и сплошного пала (выжигания), что вызвало массовую гибель объектов животного мира², в том числе редких видов, характерных для определенной природно-климатической зоны, таких как заяц-русак, енотовидная собака, шакал, барсук, лисица, фазан, перепел, утка-кряква, серая куропатка, чирок, дозорщик-император, боливария короткокрылая, дыбка степная, красотел пахучий, жук-олень, гадюка степная, обыкновенная горлица, норка европейская кавказская, заряя Гуссаковского, шмель глинистый, шмель моховой, сколия-гигант, усач большой дубовый, ходулочник, чайконосная крачка. Последствия деяния выражены в уничтожении (полном разрушении) почвы, подстилки и иных мест обитания животных, в том числе относящихся к особо ценным видам животных. Причиненный

---

¹ Методика определения размеров ущерба от деградации почв и земель, утвержденная Минприроды России 11.07.1994 (письмо Комитета РФ по земельным ресурсам и землеустройству от 29.07.1994 № 3-14-2/1139) // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Требований по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи на территории Краснодарского края: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 23.08.2016 № 642 // СПС «КонсультантПлюс».

материальный ущерб составил 7 699 116,86 р.¹ Содеянное квалифицировано по ст. 259 УК РФ. Материальная сущность этого преступления видится нам в нерациональном использовании земли запрещенными способами ее обработки – распашке и сплошном пале (выжигании). По сути, деяние выражено в механическом разрушении почвенного покрова земли. При этом вменить лицу, совершившему уничтожение почвы одновременно с уничтожением мест обитания объектов животного мира, не представлялось возможным, поскольку такое деяние не охватывается признаками преступлений, предусмотренных УК РФ².

Анализ судебной практики по уголовным делам позволяет подразделить случаи порчи земли на четыре вида с различными формулами квалификации: 1) загрязнение выраженное в привнесении в почву опасных веществ; 2) загрязнение выраженное в захламлении (складировании в толще или на поверхности почвы отходов, содержащих опасные вещества); 3) механическое нарушение (частичное разрушение) почвенного профиля земли выраженное в снятии и (или) перемещении верхнего плодородного слоя (гумуса); 4) уничтожение (полное разрушение) плодородного слоя почвы выраженное в перекрытии поверхности земли искусственными покрытиями и (или) объектами (несанкционированные полигоны отходов, свалки, линейные объекты).

Квалификация загрязнения почвы опасными веществами по ч. 1 ст. 254 УК РФ затруднена юридико-лингвистическими дефектами конструктивных признаков объективной стороны этого преступления. В загрязнении почвы опасными веществами усматриваются признаки двух самостоятельных составов преступлений, предусмотренных ст. 247 и ч. 1 ст. 254 УК РФ. В таком случае квалификация порчи земли обусловлена правилами, которые нарушены при совершении преступления. При загрязнении почвы опасными веществами, содержащимися в отходах, содеянное полностью поглощается объективной

---

¹ Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу А32-20130/2022. – Режим доступа: <https://krasnodar.arbitr.ru>.

² Литра Е.Н. Некоторые региональные особенности преступности в сфере земельных отношений (на примере Краснодарского края) // Пробелы российского законодательства. – 2022. – № 1.

стороной основного состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ. В таком случае по своим объективным признакам объективная сторона порчи земли однородна с объективной стороной основного состава преступления ст. 247 УК РФ.

В случае, когда загрязнение почвы является последствием захламления земли отходами (свалки), содеянное квалифицируют по ст. 247 УК РФ. Конструктивный признак угрозы наступления вреда окружающей среде и здоровью человека, предусмотренный ч. 1 ст. 247 УК РФ, представляется полезным правоприменителю в случаях, когда площадь загрязнения почвы значительна и невозможно исчислить размер причиненного ущерба.

Порча земли часто сопряжена с иными преступлениями экологического характера. В таком случае преступление квалифицируют с учетом правил совокупности преступлений. Для квалификации содеянного исчисление причиненного окружающей среде ущерба исчисляют в отношении каждого вида природного объекта по утвержденным методикам и таксам соответственно. Величину комплексного ущерба определяют по количеству природных компонентов.

Квалифицировать уничтожение (полное или частичное нарушение) почвы как порчу земли не позволяют признаки составов преступлений, закрепленных в УК РФ. Такое деяние содержательно незаконно. При этом судебная практика необоснованно идет по пути вменения лишь административного (ст. 8.6 КоАП РФ) либо гражданского (взыскание ущерба) проступков, что неверно. В случае, когда механическая порча земли, обусловленная значительным ущербом, представляет повышенную общественную опасность содеянное квалифицируют по признакам составов экономических преступлений (ч. 1 ст. 158, 171 УК РФ) либо состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, что нарушает принципы уголовного права, предусмотренные ст. 3 и 6 УК РФ. Этими обстоятельствами обусловлена необходимость введения уголовной ответственности за порчу земли вследствие нарушения правил охраны и использования земли.

3.2 Основные направления совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, и практики его применения

Результаты проведенного теоретического анализа законодательства, касающегося охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, показали, что существует объективная необходимость реализации выработанных нами в рамках настоящего исследования теоретических предложений в соответствующих научных моделях уголовно-правовых норм для повышения эффективности применения уголовного законодательства.

По мнению А.В. Панина, знания, полученные при формулировании и изучении модели, переносятся на оригинал на основании теории подобия и аналогии¹. Используя метод моделирования как методологический инструмент в практической юриспруденции, исследователь получает возможность предсказать поведение индивидуума в определенной ситуации, регулируемой нормами права². В таком случае моделирование уголовно-правовой нормы можно считать приближенным к понятию криминологического прогнозирования, при помощи которого разрабатываются основы борьбы с преступностью³, в том числе дается оценка регулирующего воздействия нормативных правовых актов на общественные отношения⁴. В идеальном варианте научное приращение знаний должно следовать от модели к норме права в законе, однако на практике такого не происходит. Это объясняется тем, что законодательство не поспевает за динамично развивающимися общественными отношениями. Следует констатировать, что сегодня уголовно-правовая наука переживает не лучшие

---

¹ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. – М.: Проспект, 2005. – С. 376.

² Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. – 2014. – № 3 (207). – С. 7.

³ Аванесов Г.А. Криминологическая и социальная профилактика. – М.: [Б. и.], 1980. – С. 363.

⁴ Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. – М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. – С. 141.

времена, когда перед учеными стоит задача теоретического обоснования норм по принципу *ad hoc*, т.е. уже существующих в реальности правовых положений уголовного закона. По мнению председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, «без правовых регуляторов, без проектных чертежей, принятых обществом, трансформация законодательства превращается в чудовищную конвульсию»¹. Отсюда вывод: моделирование нормативных положений УК РФ, касающихся уголовной ответственности за порчу земли должно осуществляться на основе уголовно-правового подхода, что поможет глубже познать суть исследуемого явления с различных правовых позиций.

Уголовно-правовой подход заключается в совершенствовании квалифицирующих признаков исследуемого состава преступления на основе теоретического исследования, полноте их отражения в норме ст. 254 УК РФ и согласованности с действующим регулятивным законодательством.

В настоящее время создана органически связанная с различными отраслями права система регулятивных норм в сфере сохранности качества и рационального использования земли, отличающаяся от законодательства советского периода. Однако, несмотря на развитие регулятивного законодательства, уголовно-правовое регулирование в исследуемой сфере остается более 30 лет неизменным, с чем нельзя согласиться. В обоснование нашей позиции приведем результаты исследования истории развития уголовного законодательства, касающегося охраны качества земли, проведенного в рамках настоящей диссертации. Законодатель в связи с общественной потребностью в охране качества земли последовательно расширял пределы уголовной ответственности за порчу земли, усиливая меры уголовного воздействия.

Действующая норма ст. 254 УК РФ практически полностью состоит из оценочных категорий. Увеличение антропогенного воздействия человека на земельные ресурсы в результате усиленной интенсификации производственной

---

¹ Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. – М.: Норма, 2013. – С. 448.

деятельности создает новые угрозы и проблемы экологического характера, которым не в силах противостоять существующие уголовно-правовые запреты.

Рассмотренные нами проблемы квалификации посягательств на сохранность качества и рациональное использование земли позволили выявить немало противоречий и правовых пробелов уголовного законодательства в исследуемой сфере. В частности, признание действия либо бездействия, направленного на длительное невыполнение требований законодательства к восстановлению нарушенного почвенного покрова земли, малозначительным деянием, не представляющим общественной опасности, свидетельствует о занижении степени общественной опасности таких деяний, фактической подмене уголовной ответственности административной ответственностью. Из-за отсутствия четких границ уголовной ответственности за порчу земли нерациональное землепользование оборачивается масштабными экологическими проблемами, выраженными в техногенном опустынивании продуктивных земель, разрушении экологических связей между объектами окружающей среды, представляющими серьезную опасность для общества.

Анализ результатов настоящего теоретического исследования позволяет подразделить на пять групп проблемные вопросы, требующие законодательного разрешения в нормах уголовного закона:

- 1) несогласованность признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, с нормами регулятивного законодательства;
- 2) нарушение юридико-лингвистических правил при формулировании дефиниции ч. 1 ст. 254 УК РФ, загромождение текста указанной нормы оценочными категориями;
- 3) отсутствие дифференциации уголовной ответственности за загрязнение почвы в норме ст. 254 УК РФ;
- 4) асимметричность подхода к ответственности за порчу земли в ст. 254 УК РФ, исключающего уголовную ответственность за деяния выраженные в нарушении правил охраны и рационального использования земли общественно опасными механическими или физическими способами;

5) отсутствие законодательных критериев для разграничения преступления и административного правонарушения, посягающего на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли.

Рассматривая указанные проблемные вопросы в рамках настоящего исследования, приходим к выводу, что уголовное законодательство, касающееся охраны качества земли, нуждается в качественной модернизации.

Проведенный нами опрос экспертов, среди которых были специалисты-практики, позволил выявить определенное направление в решении указанных проблем. Для обсуждения экспертам были предложены возможные направления совершенствования уголовного законодательства: 1) расширение сферы действия нормы ст. 254 УК РФ за счет законодательного описания новых квалифицирующих признаков порчи земли таких как «снятие, перемещение, уничтожение почвы»; 2) криминализация в ст. 254 УК РФ деяний, касающихся только загрязнения почвы, в том числе дифференциация ответственности в зависимости от ее ценности и последствий для окружающей среды и здоровья человека; 3) дополнение гл. 26 УК РФ специальной нормой ст. 254¹ УК РФ об уголовной ответственности за нарушение правил охраны и рационального использования земли.

Наибольшей критике подверглось первое направление. Более 85% опрошенных респондентов высказались против объединения в ст. 254 УК РФ квалифицирующих признаков, касающихся загрязнения почвы и механического нарушения земли. Обоснованием тому послужили доводы о разнонаправленности посягательств, возможной загруженности текста уголовно-правовой нормы, не позволяющей четко уяснить содержание признаков преступления и квалифицировать содеянное, а также разным отраслевым регулированием правоотношений, касающихся загрязнения и использования земельного ресурса. Почти столько же опрошенных экспертов (79%) согласны с необходимостью корректировки квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, расширения сферы действия указанной нормы, дифференциации уголовной ответственности за загрязнение почвы. При этом респонденты

обоснованно ссылались на подход к дифференциации уголовной ответственности, не так давно реализованный законодателем в норме ст. 258¹ УК РФ. По мнению большинства респондентов (65%), уголовную ответственность за порчу земли необходимо дифференцировать в зависимости от причиненного ущерба и степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека по аналогии с иными статьями, предусмотренными гл. 26 УК РФ. Более 80% экспертов высказались положительно по поводу криминализации механической порчи земли в новой специальной норме УК РФ в целях разграничения преступления и малозначительного деяния.

Обращаясь к проблеме конструктивных признаков ст. 254 УК РФ, следует отметить терминологическую несогласованность описания предмета преступления, в отношении которого действующее законодательство оперирует терминами «почва» и «поверхностный плодородный слой земли, используемой в хозяйственной деятельности». Содержательные различия терминов «почва» и «земля» в экологическом контексте, имеющем значение для описания признака предмета преступления, обоснованы нами на основе научных исследований в области экологии и почвоведения. Сохраняющийся в норме ст. 254 УК РФ термин «земля» существенно затрудняет уяснение содержания преступления и применение указанной нормы. Этим обусловлена необходимость изменения названия и редакции дефиниции ч. 1 ст. 254 УК РФ с учетом используемой в отраслевом законодательстве терминологии по аналогии с составами преступлений, предусмотренных ст. 250 «Загрязнение вод», ст. 251 «Загрязнение атмосферы», ст. 252 «Загрязнение морской среды». В параграфе 3.2 диссертации автором обоснована синонимичность терминов «отравление, загрязнение или иная порча земли», указывающих на деяние в дефиниции ч. 1 ст. 254 УК РФ, и необходимость их замены термином «загрязнение».

Еще одним существенным недостатком дефиниции ч. 1 ст. 254 УК РФ является признак, описывающий перечень опасных веществ, который загромождает текст нормы. В связи с этим представляется целесообразным этот перечень сократить, уточнив лишь групповую принадлежность загрязняющих

веществ (в связи с невозможностью полного видового перечисления) – «опасные химические или биологические вещества».

В целях повышения эффективности уголовного законодательства об ответственности за порчу земли представляется оправданным в структуре нормы ст. 254 УК РФ предусмотреть квалифицирующие составы преступлений (ч. 2–5) и новые квалифицирующие признаки объективной стороны преступления:

- если это деяние повлекло причинение крупного ущерба;
- повлекшее причинение особо крупного ущерба, либо совершенное в отношении почвы, отнесенной к особо ценным, редким, исчезающим, занесенным в Красную книгу почв Российской Федерации;
- повлекшее эпидемию, эпизоотию, гибель популяции живых организмов и (или) растений;
- повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В примечании к ст. 254 УК РФ определить, что крупный ущербом признается ущерб, причиненный почве, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации методике и таксам, превышающий один миллион рублей, особо крупным – пять миллионов рублей. Под обращением опасных веществ следует понимать урегулированный нормами отраслевого законодательства порядок оборота опасных химических и биологических веществ в различных технологических процессах специализированных видов хозяйственной деятельности.

И наконец, главные недостатки уголовно-правового запрета, закрепленного в ст. 254 УК РФ, – его асимметричность и отсутствие системного подхода к формулированию нормы, в полном объеме охраняющей общественные отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли. Это проявляется, прежде всего, в однобокости охраны качества земли только от загрязнения опасными веществами. При описании признаков состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, законодателем не учтена степень общественной опасности механической порчи земли, а использованный в

указанной норме термин «иная порча земли» не отвечает признакам точности, однозначности и единообразия. Кроме того, действующее природоохранное и земельное законодательство не разделяет понятия «порча» и «уничтожение почвы». По такому же пути идет судебная практика¹. Это приводит нас к обоснованному выводу о необходимости криминализации деяний, посягающих на охрану и рациональное использование земли, вовлеченной в хозяйственный оборот, в специальной уголовно-правовой норме – ст. 254¹ УК РФ «Нарушение правил охраны и рационального использования земли». Такой принцип градации общих по характеру и специальных научно обоснован и нередко используется законодателем в УК РФ (например, ст. 246, 248, 254 УК РФ и др.)². В этой связи для российского УК РФ полезен изученный нами опыт зарубежного законодателя, касающийся защиты земли в современных условиях усиленной интенсификации производства. Механическую порчу земли следует рассматривать как делящееся преступление, сопряженное с длительным неисполнением возложенных на лицо обязанностей по сохранению и восстановлению истраченного земельного ресурса.

Основной непосредственный объект состава преступления составляют отношения в сфере охраны и рационального использования земли. Для правильного уяснения содержания преступления под «рациональным использованием земли» автор предлагает понимать использование земли в хозяйственной деятельности с соблюдением экологических нормативов к сохранности качества верхнего плодородного почвенного слоя земли, предусмотренных правовыми актами. Криминологический анализ показывает, что дополнительным объектом преступления выступают отношения, складывающиеся по поводу экономической и продовольственной безопасности

---

¹ Решения Верховного Суда РФ от 20.03.2020 по делу № АКПИ19-1029, от 19.03.2018 по делу № АКПИ18-113; апелляционные определения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 07.07.2020 по делу № АПЛ20-161, от 03.07.2018 по делу № АПЛ18-236. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Жевлаков В.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы квалификации и ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 1991.

государства¹. Это обусловлено вредными последствиями второго порядка такими как изъятие земель из хозяйственного оборота и значительные финансовые затраты на восстановление структуры и повышение плодородия истощенных почв на заброшенных землях, которые в конечном счете несет государство².

Деяние в форме действия или бездействия выражено в снятии, уничтожении, перемещении, ином механическом или физическом воздействии на почвы, невыполнении обязательных требований по сохранности и восстановлению почвы. Содержание противоправного поведения проявляется в нарушении методов и способов ведения хозяйственной деятельности таких как излишняя распашка, произвольное изменение агроландшафта (конфигурации полей), несоблюдение почвозащитного севооборота, вынос гумуса с полей, выжигание пожнивных остатков, использование тяжелой колесной техники и в иных запрещенных методах, приводящих к быстрому истощению и физическому разрушению структуры плодородного почвенного слоя земли³. Орудием порчи земли нередко выступают сельскохозяйственные механические или самоходные транспортные средства.

Вредные последствия характеризуются нарушением внутренних связей экологической системы, природным усилением процессов деградации почвы на обширных территориях, где ведется массовое сельскохозяйственное производство. Крайняя степень проявления такой механической порчи земли – необратимое техногенное опустынивание, т.е. полное разрушение структуры

---

¹ Литра Е.Н. Использование мелиорированных земель: экономическая выгода и уголовно-правовая ответственность / Е.Н. Литра // Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2021. – С. 275–280.

² Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 14.05.2021 № 731 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Белоусова Е.Н. Система рационального использования и охраны земель: учеб. пособие. – Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2020. – С. 36.

почвы, образование пылевых бурь¹. Это ведет к весьма опасной по своим далеко идущим последствиям проблеме – полной потере плодородия земли, как основного средства производства.

Критерием для оценки степени общественной опасности механической порчи земли выступают значительные отклонения от экологических норм показателей степени разрушения почвенных горизонтов, плотности почвы и уровня грунтовых вод, фитотоксичность, повышенный уровень активной микробной биомассы в почве, другие качественные показатели почвы, время и затраты на восстановление гумусированного горизонта почвы.

Судебная практика показывает, что механическая порча земли, как правило, совершается на особо охраняемых территориях или в отношении особо ценных земель сельскохозяйственного назначения, в частности, сельскохозяйственных угодий, перечень которых определен законодателем в ст. 77 ЗК РФ. Таким образом, предметом преступления выступает поверхностный плодородный слой почвы (гумус) как природный ресурс, накапливающий в себе определенное количество труда человека, остающегося в природной среде для выполнения этим ресурсом биологических и иных природных функций. Субъект преступления специальный: лицо, в силу выполнения работы или занимаемой должности обязанное соблюдать правила охраны и рационального использования земли. Субъективная сторона преступления характеризуется косвенным умыслом или неосторожной формой вины.

Признание таких деяний малозначительными, не представляющими общественной опасности, либо административными правонарушениями фактически подменяет уголовную ответственность на административную. В реальности это оборачивается масштабными экологическими проблемами для окружающей среды, представляющими серьезную опасность для общества. Приведем пример. Согласно ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ порча земли определяется как

---

¹ Власенко В.П., Подколзин О.А., Осипов А.В. Охрана почв: учеб. пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – С. 74.

уничтожение плодородного слоя почвы. Такие правонарушения совершаются на особо ценных землях сельскохозяйственного назначения и влекут за собой серьезные экологические и экономические последствия, выраженные в полном разрушении естественных связей объектов окружающей среды и непригодность продуктивных земель к использованию по назначению. Следовательно, эти деяния можно рассматривать как преступления против человека, подрывающие биологическую основу его существования и жизнедеятельности. Когда в мире количество продуктивных земель приблизится к критическому минимуму (что стремительно происходит сегодня) и нигде будет жить, и нечего есть, то все остальные угрозы будут представляться нам гораздо менее опасными. Этот подход качественно меняет представление о степени общественной опасности деяний выраженных в нарушении правил охраны и нерационального использования плодородных земель, обуславливает необходимость развития уголовно-правовых мер, направленных на охрану соответствующих общественных отношений.

Конкуренция ч. 1 ст. 254 УК РФ и административно-правовых норм, касающихся охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, – распространенное на практике явление. По данным опроса экспертов, необходимость разграничения административного проступка и преступления возникает в 98% случаев. Это объясняется тем, что объективная сторона порчи земли в обоих случаях характеризуется нарушением одних и тех же правил при отсутствии квалифицирующих признаков для их разграничения. Как показывает судебная практика, в 75% случаев механическая порча земли, квалифицированная как административный проступок, содержит признаки экологического преступления. При таких обстоятельствах очевидно только одно, что ущерб от такого проступка не может исчисляться миллионами рублей. Вопрос размера крупного ущерба сопряженного с порчей земли непростой. Практика подмены уголовной ответственности за порчу земли получила широкое распространение, что подтверждается снижением числа осужденных по ч. 1 ст. 254 УК РФ при одновременном увеличении числа лиц, подвергнутых

административному наказанию, а также внушительных размерах взыскиваемого судом вреда, причиненного порчей земли. Как отмечает А.И. Зверева, в большинстве случаев выбор правоприменителя в пользу административной ответственности остается не ясен, поскольку явно выраженные признаки совершенного преступления не исключали возможности возбуждения уголовного дела и привлечения виновного к уголовной ответственности¹. По нашему мнению, такую практику сложно критиковать в связи с отсутствием в действующем законодательстве четких критериев разграничения административного правонарушения и преступления. А недооценка степени общественной опасности отдельных видов правонарушений (например, уничтожение или снятие почвы) и вовсе привела к латентности данного вида уголовно наказуемого деяния и повышению криминогенности сферы землепользования. В связи с этим представляется обоснованным ввести уголовную ответственность за нарушение правил охраны и рационального использования земли путем закрепления в гл. 26 УК РФ нового состава преступления, который имеет следующую уголовно-правовую характеристику:

под непосредственным объектом понимаются общественные отношения по поводу обеспечения охраны и рационального использования земли; дополнительный объект составляют отношения по поводу экономической и продовольственной безопасности государства;

под предметом преступления понимается плодородный слой почвы (гумус) как природный ресурс, накапливающий в себе определенное количество труда человека, остающегося в природной среде для выполнения этим ресурсом биологических и иных природных функций;

объективная сторона преступления характеризуется деянием (в форме действия или бездействия), выраженным в снятии, перемещении, уничтожении, ином механическом или физическом негативном воздействии на почву,

---

¹ Зверева А.И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов. Характеристика и разграничения со смежными деликтами. – М.: Проспект, 2019. – С. 193.

невыполнении возложенных законом обязанностей по восстановлению нарушенного земельного ресурса;

субъект преступления специальный: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, в силу выполнения работы или занимаемой должности обязанное соблюдать правила охраны и рационального использования земли;

субъективная сторона преступления характеризуется косвенным умыслом или неосторожной формой вины;

В целях дифференциации уголовной ответственности за нарушение правил охраны и рационального использования земли представляется целесообразным выделить следующие квалифицирующие признаки преступления: а) с причинением крупного ущерба; б) с применением механического или самоходного транспортного средства; в) с применением запрещенных способов массового уничтожения птиц и зверей; г) на особо охраняемой природной территории; д) в отношении особо ценных земель; е) повлекшее причинение особо крупного ущерба либо гибель популяции живых организмов и (или) растений; ж) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Для целей квалификации преступлений по ст. 254¹ УК РФ крупным ущербом считать ущерб, причиненный почве, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации методике и таксам, превышающий *один миллион* рублей, особо крупным – *пять миллионов* рублей. Под *рациональным* использованием земли понимать использование земли, вовлеченной в хозяйственный оборот, с соблюдением требований к ее охране и использованию, предусмотренных законами и иными нормативными правовыми актами.

Безусловно, нормы уголовного закона гарантируют охрану общественных отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли в установленных законодателем границах, что позволяет поддерживать сохранность и восстанавливать качество благоприятной для жизнедеятельности человека окружающей среды. Однако охранительные нормы выполняют лишь вспомогательную роль в борьбе с преступлениями, а специфичные методы регулирования данной отрасли права (предупредительный, воспитательный,

карательный) не могут ликвидировать в полной мере причины посягательств на землю. Поэтому общепризнано, что эффективность реализации норм уголовного закона напрямую зависит от качества регулятивного законодательства. Предлагаемые автором бланкетные нормы ст. 254, 254¹ УК РФ включают описание всего лишь формы преступления и его признаков, указание на нарушение обязательных правил, не имеющих уголовно-правового характера. Форма этих норм останется длительное время неизменной, а уголовно-правовое наполнение их содержания периодически меняется в связи с обновлением отраслевого законодательства, существующего независимо от уголовного закона. Отсюда следует, что четкая регламентация отраслевых норм играет главенствующую роль в характеристике признаков элементов состава преступления и серьезно влияет на его преступную сущность (материальное содержание), пределы криминализации и квалификацию содеянного. Как показывают результаты настоящего исследования, качество природоохранного законодательства должно обеспечиваться не только на федеральном, но и на региональном уровне в силу положения пункта «к» ст. 72 Конституции РФ, которое относит вопросы охраны окружающей среды к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

За последние несколько десятков лет произошли существенные законодательные изменения в сфере регулирования отношений, складывающиеся по поводу обеспечения качества и рационального использования земли, однако остается ряд пробелов и правовых коллизий, препятствующих уяснению и применению на практике предлагаемых автором редакций уголовно-правовых норм. Следует отметить, что реализация проектируемой нормы ст. 254¹ УК РФ невозможна без принятия специального федерального закона «О землеустройстве», предметом регулирования которого станет порядок рационального использования земель сельскохозяйственного назначения. Необходимость его принятия давно назрела, поскольку после начала земельной реформы государство полностью утратило функции управления землепользованием. А поскольку земля включена в хозяйственный оборот, то

экономические интересы хозяйствующих субъектов, выраженные в прибыли от прибавки урожая, всегда будут вступать в криминальное противоречие с экологическими интересами общества и экономическими интересами государства. Поэтому реализация ст. 254¹ УК РФ должна быть подкреплена регулятивным законодательством, обеспечивающим контроль состояния качества земли, соответствие характера землепользования общественным социально-экономическим и экологическим интересам, а также приоритет охраны земли как природного ресурса и как производственного ресурса в сельскохозяйственном производстве¹.

Кроме того, для повышения эффективности применения новых норм ст. 254, 254¹ УК РФ предлагается внести корреспондирующие изменения в земельное и административное законодательство:

– предусмотреть в нормах ст. 10 и 71 Земельного кодекса РФ региональные полномочия по осуществлению государственного земельного контроля за соблюдением обязательных правил охраны и использования земли;

– ввести на региональном уровне нормы, закрепляющие административную ответственность за нарушение правил рационального использования земли, повлекшее снижение нормативов качества почв особо ценных земель;

– внести изменение в ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, исключив из нее признак объективной стороны административного правонарушения, выраженный как «уничтожение плодородного слоя почвы»;

– установить региональные нормативы качества продуктивных земель, вовлеченных в аграрное производство, исходя из результатов обследования, научно обоснованных расчетов и динамики показателей плодородия применительно к климатическо-экологическим условиям определенных территорий. Рассмотрим это на примере регионального нормотворчества. Так, в ст. 7 Закона Краснодарского края от 7 июня 2004 г. № 725-КЗ «Об обеспечении

---

¹ Статья 32 проекта федерального закона «О землеустройстве» (подготовлен Минсельхозом России 12.05.2022). – URL: <https://internet.garant.ru>.

плодородия земель сельскохозяйственного назначения на территории Краснодарского края» предусмотрены обязанности землепользователей по обеспечению сохранности качества почв продуктивных земель соответствующих природно-климатических зон Краснодарского края, в том числе установлены объемы производства по видам сельскохозяйственной продукции. Однако эти показатели не согласуются с обеспечением соблюдения нормативов качества почвы при ее способности обеспечивать урожаи сельскохозяйственных культур, что служит причиной частого замещения мероприятий по естественному восстановлению плодородия почв химической агрономелиорацией, в результате которой происходит разрушение естественных природных связей, структуры почвы и физическое агроистощение земли. Выходом из такой ситуации видится внесение коррелирующих изменений в ст. 11.3 указанного краевого закона, касающихся установления нормативов плодородия почв в соответствующих природно-климатических зонах. Такие изменения послужат основой для квалификации преступлений, связанных с нарушением правил охраны и использования земли.

Результаты проведенного исследования позволили обосновать следующие авторские редакции ст. 254 и 254¹ УК РФ:

«Статья 254. Загрязнение почвы»

1. Загрязнение почвы вследствие нарушения правил обращения опасных веществ, если это деяние повлекло причинение крупного ущерба –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

2. То же деяние, повлекшее причинение особо крупного ущерба либо совершенное в отношении почвы, отнесенной к особо ценным, редким, исчезающим, занесенным в Красную книгу почв Российской Федерации, –

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, повлекшее эпидемию, эпизоотию, гибель популяции живых организмов и (или) растений, –

наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

5. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Примечания

1. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, причиненный почве, исчисленный по утвержденной Правительством Российской Федерации методике, превышающий один миллион рублей, особо крупным – пять миллионов рублей.

2. Под обращением опасных веществ следует понимать урегулированный нормами отраслевого законодательства порядок оборота опасных химических и

биологических веществ в различных технологических процессах специализированных видов хозяйственной деятельности.

Статья 254¹. Нарушение правил охраны и рационального использования земли

1. Нарушение правил охраны и рационального использования земли лицом, в силу выполнения работы или занимаемой должности обязанным соблюдать эти правила, если это деяние повлекло причинение крупного ущерба, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно совершено в отношении особо ценных земель или на особо охраняемой природной территории, –

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, если оно повлекло причинение особо крупного ущерба либо гибель популяции живых организмов и (или) растений, –

наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечания

1. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, причиненный почве, исчисленный по утвержденной Правительством Российской Федерации методике, превышающий один миллион рублей, особо крупным – пять миллионов рублей.

2. Под рациональным использованием земли понимается использование земли, вовлеченной в хозяйственный оборот, с соблюдением требований к ее охране и использованию, установленных в законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение проведенного научного исследования сформулируем основные выводы и предложения, изложенные в диссертации, касающиеся совершенствования российского уголовного законодательства об ответственности за порчу земли, и практического его применения.

Системный анализ исторических памятников права по теме исследования позволил прийти к выводу, что проблемы охраны качества и рационального использования земли традиционно решались методами уголовной репрессии с момента зарождения земледелия. Впервые правовые запреты, регламентирующие порядок использования продуктивной земли, появились в Русской Правде.

Автором предложена уточненная периодизация криминализации деяний, посягающих на сохранность качества земли, включающая четыре исторических этапа:

1) *зарождение* охранительных норм об ответственности за нарушение межи и порядка землепользования (ст. 34, 72, 73 Русской Правды; ст. 4 Двинской уставной грамоты 1397 г.; ст. 7 Новгородской судной грамоты 1440 г.; ст. 18 Белозерской уставной грамоты 1488 г.; ст. 61 Судебника 1497 г.; ст. 86 Судебника 1550 г.; ст. 217, 218, 239, 243 Соборного уложения 1649 г.);

2) *формирование* уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение правил охраны и использования земли, в том числе за сплошную рубку защитных лесов, применение подсеčno-огневого способа обработки земли, сжигание пожнивных остатков на пашне, вырывание пшеницы, (ст. 211–213, 224, 231, 233 Соборного уложения 1649 г.; указы Петра I «О сохранении почвенного покрова при рубке лесов», «Об уборке хлеба косами» 1712 г.; ст. 254 Учреждения для управления губерний Всероссийской империи 1775 г.; ст. 30, 36, 58 Устава благочиния 1782 г.; ст. 863 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.);

3) *расширение* границ уголовно-правовой охраны отношений, складывающихся по поводу землепользования: введение уголовной

ответственности за загрязнение земли, снижение плодородия почвы, нарушение правил разработки или разведки минеральных ресурсов, нарушение правил ведения буровых работ (ст. 2 Декрета № 2 «О земле» 1917 г.; ст. 11, 25 Декрета ВЦИК «О социализации земли» 1918 г.; ст. 99, 100-а, 136 УК РСФСР 1922 г.; ст. 87- а УК РСФСР 1926 г.; ст. 167, 167.2, 167.4, 167.5, 168, 230 УК РСФСР 1960 г.);

4) *преобразование* уголовного законодательства об ответственности за порчу земли: закрепление в ст. 254 УК РФ 1996 г. преступления об уголовной ответственности за загрязнение земли опасными химическими или биологическими веществами.

На определенных исторических этапах развития уголовного законодательства ответственность за порчу земли эволюционировала в различных ипостасях до модернизации экологического механизма охраны качества земли. На современном этапе развития уголовного законодательства деяния, касающиеся порчи земли, используемой в хозяйственной деятельности, не предусмотрены нормами УК РФ 1996 г.

В действующем уголовном законодательстве границы уголовной ответственности за порчу земли, необоснованно сужены в норме ст. 254 УК РФ до деяний, выраженных в загрязнении почвы опасными химическими или биологическими веществами.

Степень общественной опасности механического (технологического) уничтожения почвенного (плодородного) покрова земли, безосновательно занижена законодателем путем отнесения деяний к малозначительным, не представляющим общественной опасности, ответственность за которые установлена ст. 8.2.2, 8.2.3, 8.6–8.8 КоАП РФ.

Рассматривая общественную опасность посягательств на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли через призму вреда, потенциально причиняемого хозяйственной деятельностью, автор оценивает его как некую совокупность общественно опасных последствий, которые имеют *экологический, экономический и социальный* аспекты.

Современные негативные процессы и явления, существующие в рамках указанных общественных отношений, являются следствием некорректности и асимметричности исходного законодательного посыла – многозначного термина «земля», предусмотренного ст. 254 УК РФ.

Массовое и длящееся невыполнение хозяйствующими субъектами экологических требований к сохранности и восстановлению почвенного покрова земли, рациональному использованию земельного ресурса ведет к масштабной структурно-функциональной разбалансировке и деградации биосферной системы и почвенной оболочки Земли.

Теневые криминальные схемы использования российских земель включены в полулегальную деятельность крупных транснациональных офшорных корпораций. Их экономическая политика использования земельного ресурса не предусматривает соблюдения экологических параметров, в том числе нормативов качества почвы. Ежегодный прирост объемов урожайности достигается за счет высокого уровня механизации, химической агромелиорации и бесконтрольного применения современных мощных средств защиты растений.

Последствия посягательств на сохранность качества земли (несоблюдение агротехнологий, применение тяжелой техники, распашка и изменение агроландшафта, химическая агромелиорация и др.) носят масштабный характер, проявляются в техногенном (эксплуатационном) опустынивании земли, качественно не пригодной для жизнедеятельности человека.

В аграрном производстве широко применяют концентраты канцерогенов с запрещенными химическими примесями, что вызывает вторичные эпидемические вспышки, гибель популяций живых организмов и растений, накопление неразложившихся химических веществ в почве. Общая площадь используемых загрязненных земель составляет почти 75 млн га. Критическое превышение загрязнения пестицидами зафиксировано в 12 субъектах РФ.

Обстановка с переработкой отходов складывается крайне неблагоприятно. Из-за темпов прироста отходов (1–2% в год) ситуация с полигонами в стране близка к критической, что позволяет прогнозировать масштабность

несанкционированного размещения отходов и скрытый рост посягательств на сохранность качества земли.

Объективными предпосылками криминализации новых деяний, выраженных в порче земли, являются обширные площади загрязнения почвы, максимально высокий риск существенных экономических потерь государства от выбытия из оборота безвозвратно нарушенных земель, критическое уменьшение объема стратегического земельного ресурса России, что неизбежно повлечет непреодолимые препятствия для реализации социальной политики, ухудшение уровня жизни населения, массовую миграцию сельского населения, экономическую и продовольственную нестабильность государства.

Криминализация сферы обращения пестицидов и агрохимикатов в масштабах глобальной теневой экономики усиливает проблему сохранности качества почв особо ценных продуктивных земель страны вследствие неконтролируемого использования контрафактной и фальсифицированной продукции, содержащей опасные химические и биологические вещества, на пашне при ведении массового аграрного производства.

Уголовное законодательство большинства зарубежных стран содержит нормы об ответственности за загрязнение почвы и за нарушение правил охраны и использования земли. К предмету преступления относятся не свойственные составу преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, объекты: почва, особо ценные и редкие почвы, поверхностный плодородный слой почвы (гумус), пашенные земли, земли сельскохозяйственного назначения.

Объективную сторону составов преступлений, касающихся нарушения правил охраны и использования земли, характеризуют деяния в форме действия (бездействия), не свойственные УК РФ: захламление, снятие, перемещение, перекрытие, засорение почвы; незаконное завладение почвенным покровом (поверхностным слоем) земли; бесхозяйственное использование земли; строительство на пашенных землях; уклонение от обязательной рекультивации; непроведение или ненадлежащее проведение обязательных мероприятий по ликвидации вредных последствий.

Для уточнения содержания непосредственного объекта в работе всесторонне проанализирован предмет преступления, который характеризуется неоправданно расширительным юридическим толкованием, что искажает правосознание, препятствует выработке единого подхода к квалификации преступления. В действующем законодательстве категории «земля» и «почва» соотносятся как часть и целое. Данное соотношение имеет многомерный, а не линейный характер. Обоснован вывод о том, что под предметом преступления следует понимать некую многофункциональную структурную единицу экологической системы – *почву*.

Деяние в форме действия (бездействия) выражено в виде загрязнения, отравления, иной порчи. Однако сущность этих явлений внешне проявляется в виде загрязнения, под которым автор предлагает понимать привнесение в сложившуюся экологическую систему (биогеоценоз) загрязняющих веществ, вследствие чего происходит разрыв ее продукционных и обменных процессов, ведущих к частичному или полному нарушению качества и структуры почвы в результате их накопления, разложения или модификации.

На основе результатов исследования механизма совершения порчи земли автор приходит к выводу о том, что в контексте нормы ст. 254 УК РФ под порчей земли понимается только антропогенная деградация почвы, при которой содержание загрязняющих опасных веществ превышает природный региональный фоновый уровень их нормального содержания в почве (норматив). Опираясь на криминологическое представление о существующих общественно опасных процессах и явлениях в сфере землепользования, обоснован вывод о том, что объективной стороной преступления не охватывается механическая (эксплуатационная) порча земли.

Исходя из буквального толкования, субъект преступления общий: вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет без каких-либо специальных признаков. Однако на основе судебной практики и позиций ученых автор приходит к выводу, что субъект порчи земли специальный, что обусловлено спецификой объективной стороны преступления. Это вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет, имеющее

специальное профессиональное образование, владеющее специальными навыками и умениями, пригодное по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ, успешно прошедшее инструктаж по технике безопасности и охране труда, допущенное к работе с опасными веществами.

Исследуя субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, приходим к выводу, что порча земли как преступление с материальным составом может характеризоваться и косвенным умыслом, и неосторожной формой вины.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, когда лицо в силу специфики выполняемой работы осознает все риски и опасности, исходящие от технологического процесса или выполняемых работ, связанных с опасностью химических и биологических веществ, предвидит возможность наступления вредных последствий (интеллектуальный признак), не желает их наступления, но сознательно допускает их либо относится к ним безразлично (волевой признак).

Как показывает практика, порча земли по неосторожности совершается чаще всего в силу безответственности, беспечности, пренебрежительного отношения к правилам обращения опасных веществ.

Анализ судебной практики, который позволяет подразделить случаи порчи земли на четыре вида с различными формулами квалификации: 1) загрязнение, выраженное в прямом или опосредованном привнесении в почву опасных веществ; 2) загрязнение, выраженное в складировании в толще или на поверхности почвы отходов, содержащих опасные вещества (захламление); 3) механическое нарушение (частичное разрушение) земли, выраженное в снятии и перемещении верхнего плодородного слоя почвы (гумуса); 4) уничтожение (полное разрушение) почвы, выраженное в перекрытии поверхности земли искусственными покрытиями и (или) объектами (несанкционированные свалки отходов, линейные объекты).

Аргументирован вывод о том, что причина невостребованности уголовно-правовой нормы об ответственности за порчу земли – в сложности уяснения признаков объективной стороны преступления. Поэтому ряд деяний,

подпадающих под признаки порчи земли, квалифицируют по признакам объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ.

В отсутствие судебного разъяснения о квалификации преступлений, связанных с нарушением правил охраны и использования земли, складывается неоднозначная судебно-следственная практика, которая исходит из того, что в случае причинения объектам окружающей среды крупного материального ущерба деяние квалифицируют по ст. 246 УК РФ, а при незначительном размере ущерба признают малозначительным, не представляющим общественной опасности.

Анализ уголовных дел, в которых приведена квалификация загрязнения почвы и нарушения правил охраны и использования земли, позволил выделить ряд подходов к обоснованию данной квалификации.

1. Подход к обоснованию квалификации загрязнения почвы по ч. 1 ст. 254 УК РФ как специальной нормы по отношению к общей норме ст. 247 УК РФ исключает идеальную совокупность указанных преступлений на основании ч. 3 ст. 17 УК РФ.

При квалификации загрязнения важное значение придается правилам, нарушенным при совершении деяния. Так, загрязнение почвы опасными веществами способом захламления земли отходами I–IV класса опасности вследствие нарушения правил их хранения (несанкционированные свалки, полигоны) полностью поглощается объективной стороной состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 247 УК РФ. Загрязнение способом прямого привнесения в почву опасных веществ вследствие нарушения правил обращения с ними квалифицируют по ч. 1 ст. 254 УК РФ.

2. Подход к обоснованию идеальной совокупности преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254, и иных преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, в случае причинения вреда двум и более объектам окружающей среды предусматривает исчисление причиненного окружающей среде вреда в отношении каждого вида природного объекта по утвержденным методикам. Величину вмененного комплексного ущерба суды в приговорах отражают как «существенный вред окружающей среде». Загрязнение почвы при любом способе

его совершения имеет первичные и вторичные последствия. Первичные последствия определяются как ущерб и исчисляются в денежном выражении. Вторичные последствия носят экологический характер. Эти последствия отложены во времени, проявляются спустя несколько лет под воздействием разрушительных сил самой природы или обнаруживаются на значительном расстоянии от места совершения преступления.

3. Критериями для разграничения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254 УК РФ, и схожих по признакам объективной стороны административных правонарушений (ст. 8.2, 8.2.2. 8.6, 8.7, 8.8, 8.12 КоАП РФ) являются: размер материального ущерба, глубина и площадь нарушенной земли, категория земель, вид разрешенного использования, способ совершения преступления. Однако разграничить правонарушения крайне сложно ввиду использования разной терминологии при описании их объективной стороны. В таком случае вопрос об уголовной ответственности решается с учетом обстоятельств, относящихся к событию преступления, в том числе экологической ценности поврежденного или утраченного почвенного покрова; количества уничтоженных или поврежденных живых организмов и растений, изменения их генетического фонда; площади и глубины распространения загрязняющих веществ; степени деградации земли. Наличие существенного вреда окружающей среде исключает малозначительность деяния.

4. Подход при квалификации деяний, касающихся нарушения правил охраны и использования земли, в случае конкуренции нормы ст. 8.6 КоАП РФ с нормой ст. 246 УК РФ. Конструктивные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, не позволяют квалифицировать уничтожение (полное или частичное нарушение) почвенного покрова земли вследствие нарушения правил охраны и использования земли даже в том случае, когда деянию свойственны признаки преступления. Поэтому судебная практика идет по пути вменения лишь административного (ст. 8.6 КоАП РФ) либо гражданского (взыскание материального ущерба) правонарушения. Однако антисоциальность этих правонарушений нередко сопряжена с причинением окружающей среде

крупного или особо крупного ущерба. Поэтому на практике содеянное квалифицируют по ст. 246 УК РФ.

Сформулированы рекомендации, касающиеся изменения редакции нормы ст. 254 УК РФ. В частности, предложено: термин «земля» заменить термином почва»; конструкцию «отравление, загрязнение, иная порча земли» заменить термином «загрязнение»; изменить название статьи на «загрязнение почвы»; оптимизировать перечень загрязняющих веществ, указав только их видовую принадлежность; дифференцировать уголовную ответственность за загрязнение почвы в новых квалифицированных составах преступления, предусмотренных ч. 2–5 ст. 254 УК РФ, в зависимости от социальной ценности почвы, степени тяжести причиненного здоровью человека вреда, характера и размера причиненного ущерба.

На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости введения уголовной ответственности за нарушение правил охраны и рационального использования земли и предлагает дополнить гл. 26 Уголовного кодекса РФ новой ст. 254¹ *«Нарушение правил охраны и рационального использования земли»*.

Для повышения эффективности применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, предлагается внести в земельное и административное законодательство изменения, корреспондирующие с нормами ст. 254 и 254¹:

– в ст. 10 и 71 Земельного кодекса РФ закрепить региональные полномочия по осуществлению государственного земельного контроля за соблюдением обязательных правил, касающихся охраны и использования земель сельскохозяйственного назначения;

– предусмотреть в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации нормы об административной ответственности за нарушение правил охраны и рационального использования земли, повлекшее снижение нормативов качества почв особо ценных земель;

– исключить из ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ признак объективной стороны административного правонарушения, выраженный в уничтожении плодородного слоя почвы;

– предусмотреть в региональных нормативных актах нормативы качества почв земель сельскохозяйственного назначения с учетом результатов обследования, научно обоснованных расчетов и динамики показателей плодородия применительно к климатическо-экологическим условиям определенных территорий.

Результаты проведенного исследования позволили обосновать авторские редакции ст. 254 и 254¹ УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

3. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 16.07.1998 № 101-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

6. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.

7. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.01.2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Положения о порядке возмещения убытков собственникам земли, землевладельцам, землепользователям, арендаторам и потерь сельскохозяйственного производства: Постановление Правительства РФ от 28.01.1993 № 77 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: Постановление Правительства РФ от 22.07.2011 № 612 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

10. О критериях значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли: Постановление Правительства РФ от 19.07.2012 № 736 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

11. О внесении изменений в Правила противопожарного режима в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 10.11.2015 № 1213 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

12. О проведении рекультивации и консервации земель: Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 (ред. от 07.03.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

13. О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 № 731 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

14. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами: Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1067 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

15. О федеральном государственном земельном контроле (надзоре): Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1081 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

16. Об утверждении требований к обращению побочных продуктов животноводства: Постановление Правительства РФ от 31.10.2022 № 1940 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

17. Об утверждении Перечня загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды: Распоряжение Правительства РФ от 08.07.2015 № 1316-р [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

18. Об утверждении перечня нарушений требований к обращению побочных продуктов животноводства: Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3256-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>.

19. Об утверждении Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации: Приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ от 06.02.1995 № 45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru>.

20. Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды: Приказ Минприроды России от 08.07.2010 № 238 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

21. Об утверждении Критериев отнесения отходов к I–V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 04.12.2014 № 536 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

22. Об утверждении Порядка государственной регистрации пестицидов и агрохимикатов (с изм. от 19.01.2022): Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 31.07.2020 № 442 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

23. Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов: Приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 22.05.2017 № 242 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

24. Об обеспечении плодородия земель сельскохозяйственного назначения на территории Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 07.06.2004 № 725-КЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

25. ГОСТ Р 58486-2019. Охрана природы. Почва. Номенклатура показателей санитарного состояния (дата введения 01.01.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://allgosts.ru>.

26. ГОСТ Р 59070-2020 Национальный стандарт Российской Федерации. Охрана окружающей среды. Рекультивация нарушенных и нефтезагрязненных земель. Термины и определения (дата введения 01.01.2020). – URL: <https://allgosts.ru>.

27. Межгосударственный стандарт. ГОСТ. 12.1.007-76 «Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru>.

28. О недрах: Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

29. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

30. О землеустройстве: Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

31. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

32. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

33. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

34. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

35. Закон Москвы от 04.07.2007 г. № 31 «О городских почвах» (в ред. от 08.06.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru>.

36. Экологический кодекс Республики Татарстан от 15.01.2009 г. № 5-ЗРТ (в ред. от 02.11.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru>.

37. СанПиН 1.2.2584-10 «Гигиенические требования к безопасности процессов испытаний, хранения, перевозки, реализации, применения, обезвреживания и утилизации пестицидов и агрохимикатов»: утв. постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 02.03.2010 № 17 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

38. Об утверждении санитарных правил СП 2.2.3670-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда»: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 02.12.2020 № 40 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

39. СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемиологических (профилактических) мероприятий»: утв. постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 № 3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

40. СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания»: утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Памятники отечественного права

41. Декрет ВЦИК «О земле» № 2 // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 2.

42. Декрет ВЦИК «О социализации земли» от 19.02.1918 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.

43. Краткая редакция Русской Правды. Российское законодательство X–XX веков. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 1.

44. О воспрещении сдачи в аренду земель сельскохозяйственного значения: Постановление ЦИК и СНК СССР от 04.06.1937 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org>.

45. О дополнении Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. статьей 87-а: Постановление СНК РСФСР от 26.03.1928 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libussr.ru>.

46. О дополнениях и изменениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 16.10.1924 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org>.

47. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности: Постановление ЦИК СССР от 07.08.1932 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org>.

48. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org>.

49. Пространная редакция Русской Правды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru>.

50. Русская Правда (пространная редакция). Суд Ярослава Владимировича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru>.

51. Свод законов Российской империи. Законы уголовные. – Т. 15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru>.

52. Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарий. – Ленинград: Наука, 1987.

53. Соборный приговор о закреплении за владельцами поместных и вотчинных земель по новым дозорным книгам 1620 г., Приговор Земского Собора Первого ополчения 1611 г. // Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в. – Л.: Наука, 1986. – С. 98–100.

54. Судебник 1497 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://his95.narod.ru>.

55. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://his95.narod.ru>.

56. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru>.

57. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru>.

58. Указ Петра I «Об уборке хлеба косами» 1721 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://diletant.media>.

59. Устав благочиния или Полицейский 1782. – Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru>.

60. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 07.11.1775 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru>.

61. Циркуляр НКЮ РСФСР от 18.12.1935 г. № 43 «О борьбе с нарушениями закона о национализации земли». Москва: НКЮ РСФСР, 1935. – С. 11.

Международные правовые акты

62. Всемирная хартия почв. 1972 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fao.org>.

63. Закон Дании «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ostr-jkh>.

64. Закон о преступлениях Новой Зеландии от 01.11.1961 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.govt.nz>.

65. Закон Республики Грузия от 12.05.1994 «О защите почвы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge>.

66. Закон Украины от 17.08.2003 «Об охране земель» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urst.com.ua>.

67. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 07.12.1984 № 8073-Х [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.

68. О сохранении почв и внутренних отводах: Федеральный закон США от 28.02.1936 // Публичные документы и обращения Франклина Д. Рузвельта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wikisko.ru>.

69. Уголовный (Пенитенциарный) кодекс Эстонии от 06.12.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru>.

70. Уголовный закон Латвии 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawyer-khroulev.com>.

71. Уголовный закон Хорватии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int>.
72. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.
73. Уголовный кодекс Бельгии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kartaslov.ru>.
74. Уголовный кодекс Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.Ugolovnyiyi_Kodeks.
75. Уголовный кодекс Грузии 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge>.
76. Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.studmed.ru>.
77. Уголовный кодекс Испании. 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs>.
78. Уголовный кодекс Канады (Criminal Code) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://laws-lois.justice.gc>.
79. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimescience.ru>.
80. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.
81. Уголовный кодекс Республики Армения (Legislation: National Assembly of RA) от 18.06.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.spinform.ru>.
82. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.
83. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com>.
84. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.
85. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.

86. Уголовный кодекс Румынии от 21.06.1968 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int>.

87. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.

88. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislationline.org>.

89. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru>.

90. Уголовный кодекс Швеции (Environmental code of Sweden) 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.government.se>.

91. Уголовный кодекс Эстонии от 06.12.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru>.

92. Федеральный закон США об инсектицидах, фунгицидах и родентицидах. 7 U.S.C. §136 и последующие (1996 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikibrief.org>.

93. Экологический кодекс Франции. 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://catalog.belstu.by>.

Материалы судебной практики

94. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 19.02.2020 по делу № 22к-742/2020. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

95. О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР о практике применения законодательства об охране природы: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.11.1990 № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru>.

96. О квалификации самовольного использования в личных целях земель, принадлежащих колхозам и совхозам: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.04.1940 № 7/6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uhlib.ru>.

97. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

98. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

99. Обзор практики применения положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 24.06.2022) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

100. Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2021 по делу № А45-14620/19. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

101. Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2020 по делу № 14АП-11163/17. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

102. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

103. Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 25.04.2019 по делу № 1-4/2019. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

104. Приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 28.01.2019 по делу № 12-13/2019. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

105. Приговор Лихославльского районного суда Тверской области от 29.11.2017 по делу № 22-209/2019. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

106. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 15.06.2018 по делу А32-20130/2022. – Режим доступа: <https://krasnodar.arbitr.ru>.

107. Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-51784/2021. – Режим доступа: <https://krasnodar.arbitr.ru>.

108. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-9266/2021. – Режим доступа: <https://tatarstan.arbitr.ru>.

109. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-28946/2020. – Режим доступа: <https://tatarstan.arbitr.ru>.

Монографии, учебники и учебные пособия

110. Аксененок, Г.А. Земельное законодательство СССР / Г.А. Аксененок. – Москва: Госюриздат, 1977. – 424 с.

111. Афанасьев, В.Г. Научное управление обществом. Опыт системного исследования / В.Г. Афанасьев. – Москва: Политиздат, 1973. – 392 с.

112. Баландюк, В.Н. Экологические преступления: (понятие, виды, квалификация) / В.Н. Баландюк. – Омск: Омский юридический ин-т МВД России, 1998. – 71 с.

113. Белоусова, Е. Н. Система рационального использования и охраны земель: учебное пособие / Е.Н. Белоусова. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2020. – 143 с.

114. Варламов, А.А. История земельных отношений и землеустройства: учебное пособие / А.А. Варламов. – Москва: Колос, 2000. – 336 с.

115. Власенко, В.П. Охрана почв: учебное пособие / В.П. Власенко, О.А. Подколзин, А.В. Осипов. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 171 с.

116. Волков, С.Н. Землеустройство. Теоретические основы землеустройства / С.Н. Волков. – Москва: Колос, 2001. – Т. 1. – 494 с.

117. Воронин, Б.А. Правовое регулирование рационального использования и охраны земель в современной России: монография / Б.А. Воронин, В. В. Круглов, О. А. Рущицкая. – Екатеринбург: Издательство Уральского ГАУ, 2021. – 152 с.

118. Вышинская, З.А. Советское уголовное право. Особенная часть: учебник для юридических школ / З.А. Вышинская. – Москва: Госюриздат, 1951. – 519 с.

119. Галахова, А.В. Уголовная ответственность за хозяйственные преступления: вопросы квалификации / А.В. Галахова. – Москва: Юридическая литература, 1997. – 158 с.

120. Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право: учебник / Р.Р. Галиакбаров. – Краснодар: Кубанский гос аграр. ун-т, 1996. – 444 с.

121. Глистин, В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений): монография / В.К. Глистин – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1979. – 127 с.
122. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.Н. Китов. – Воронеж, 1974. – 243 с.
123. Добровольский, Г.В. Основы биогеохимии: учебное пособие для студентов вузов / Г.В. Добровольский. – М.: Высшая школа, 1998. – 412 с.
124. Добровольский, Г.В. Экология почв: учебник об экологических функциях почв / Г.В. Добровольский, Е.Д. Никитин. – М.: Изд-во Московского университета, 2006. – 410 с.
125. Дубовик, О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ / О.Л. Дубовик. – Москва: Спарк, 1998. – 351 с.
126. Дубовик, О.Л. Экологическое право: учебник для вузов / О.Л. Дубовик. – Москва: Проспект; ТК Велби, 2003. – 767 с.
127. Дулов, А.В. Географическая среда и история России. Конец XV – середина XIX века / А.В. Дулов. – Москва: Наука, 1983. – 255 с.
128. Ерофеев, Б.В. Экологическое право России: учебник для юридических вузов / Б.В. Ерофеев. – Москва: Проспект, 2000. – 616 с.
129. Жевлаков, Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: монография / Э.Н. Жевлаков. – Москва: Проспект, 2023. – 376 с.
130. Жевлаков, Э.Н. Экологические преступления. Понятие, объект и система / Э.Н. Жевлаков // Проблемы борьбы с экологическими преступлениями. – Москва, 1990. – 123 с.
131. Зорькин, В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография / В.Д. Зорькин. – Москва: Норма, 2013 – 496 с.
132. Иванов, Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов / Н.Г. Иванов. – Москва: Экзамен, 2003. – 766 с.
133. Климентьев, А.И. Красная книга почв Оренбургской области / А.И. Климентьев, А.А. Чибилев, Е.В. Блохин, И.В. Groшев. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2001. – 294 с.

134. Ключевский, О.В. Курс русской истории. Лекция 4 [Электронный ресурс] / О.В. Ключевский. – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru>.
135. Колбасов, О.С. Избранное / О.С. Колбасов. – Москва: РГУП, 2017. – 619 с.
136. Колбасов, О.С. Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / О.С. Колбасов, Н.И. Краснов. – Москва: Наука, 1985. – 226 с.
137. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под редакцией А.И. Чучаева. – Москва: Контракт, 2013. – 604 с.
138. Красная книга почв России: Объекты Красной книги и кадастра особо ценных почв / научные редакторы: Г.В. Добровольский, Е.Д. Никитин. – Москва: МАКС Пресс, 2009. – 576 с.
139. Крассов, О.И. Земельное право / О.И. Крассов. – Москва: Норма, 2012. – 607 с.
140. Крашенинников, Д.А. Последствия экологических преступлений / Д.А. Крашенинников; ответственный редактор А.И. Чучаев. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2007. – 161 с.
141. Кригер, Г.А. Субъективная сторона преступления: учебное пособие / Г.А. Кригер, Е.В. Ворошилов. – Москва: Изд-во МГУ, 1987. – 75 с.
142. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – 2 изд., пераб. и доп. – М: Юристъ, 1999. – 301 с.
143. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А. Куринов. – Москва: Изд-во МГУ, 1984. – 181 с.
144. Курченко, В.Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения / В.Д. Курченко. – Липецк: Изд-во ЛЭГИ, 2003. – 23 с.
145. Лапина, М.А. Юридическая ответственность за экологическое правонарушение / М.А. Лапина. – Москва: Экзамен, 2003. – 287 с.
146. Лесников, Г.Ю. Энциклопедия уголовного права / Г.Ю. Лесников, Н.А. Лопашенко. – Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2005. – Т. 1. – 462с.

147. Литра Е.Н. Управление ресурсным потенциалом сельских территорий Краснодарского края: монография / Е.И. Артемова, Г.Н. Барсукова, Е.Н. Литра и др. – Краснодар: КубГАУ, 2023.

148. Литра, Е.Н. Уголовно-правовые аспекты охраны качества земли: монография / Е.Н. Литра. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2023. – 209 с.

149. Лопашенко, Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография / Н.А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ. – 2017. – 352 с.

150. Ляпунов, Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел: учебное пособие / Ю.И. Ляпунов. – Москва: [Б. и.], 1974. – 151 с.

151. Молчанов, Б.А. Природное законодательство России (XVIII – начало XIX века) / Б.А. Молчанов. – Архангельск: ПГУ, 2000. – 200 с.

152. Мотузова Г.В. Химическое загрязнение биосферы и его экологические последствия / Г.В. Мотузова, Е.А. Карпова. – Москва: Издательство Московского университета, 2013. – 302 с.

153. Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. – Москва: БЕК, 1996. – 550 с.

154. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – Москва: Норма, 2001. – 198 с.

155. Общая теория права: учебник / под редакцией С.С. Алексеева. – Москва: Проспект, 2008. – 565 с.

156. Опасные пестициды и СПМРХВ: пособие для НПО [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://ipen.org>.

157. Оражиев, К.В. Проблемы квалификации преступлений: монография / К.В. Оражиев, Н.И. Пикуров. – Москва: Проспект, 2023. – 464 с.

158. Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону России / В.П. Варфоломеев [и др.]. – Москва: Республика, 1993. – 221 с.

159. Панченко, П.Н. Исследование объекта и предмета преступления. Рецензия на книгу Коржанского Н.И. «Объект посягательства и квалификация

преступлений» / П.Н. Панченко // Проблемы борьбы с преступностью: сборник научных трудов. – Омск: [Б. и.], 1979. – 27 с.

160. Петров, В.В. Экологическое право России / В.В. Петров. – Москва: БЕК, 1995. – 557 с.

161. Плешаков, А.М. Экологические преступления (понятия и квалификация) / А.М. Плешаков. – Москва: Академия МВД, 1994. – 135 с.

162. Повелицина, П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР / П.Ф. Повелицина. – Москва: Юридическая литература, 1981. – 87 с.

163. Попов, И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ / И.В. Попов. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 334 с.

164. Преступления и наказания в Российской Федерации. Популярный комментарий к Уголовному кодексу РФ / В.В. Волженкин, А.С. Горелик, В.Н. Жевлаков и др. / под редакцией А.Л. Цветиновича и А.С. Горелика. – Москва: БЕК, 1997. – 693 с.

165. Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. – М.: Издательство Проспект, 2015. – 229 с.

166. Романова, Э.П. Природные ресурсы мира / Э.П. Романова, Л.И. Куракова, Ю.Г. Ермаков. – Москва: Издательство МГУ. – 1993. – 303 с.

167. Середина, В.П. Загрязнение почв: учебное пособие / В.П. Середина. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. – 345 с.

168. Советское уголовное право. Часть Особенная. – Москва: Госюриздат, 1971. – Т. 5. – 432 с.

169. Стадницкий, Г.В. Экология: учебное пособие для вузов / Г.В. Стадницкий, А.И. Родионов. – Санкт-Петербург: Химия, 1997. – 238 с.

170. Тангиев, Б.Б. Научный эколого-криминологический комплекс (НЭКК) по обеспечению экологической безопасности и противодействию экопреступности / Б.Б. Тангиев. – Москва: Юридический центр, 2010. – 512 с.

171. Тангиев, Б.Б. Экокриминалогия / Б.Б. Тангиев; под редакцией В.П. Свальникова. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. – 430 с.

172. Тарасенко, Б.И. Повышение плодородия почв Кубани: монография / Б.И. Тарасенко. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – 130 с.

173. Таций, В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В.Я. Таций. – Харьков: Издательство Харьковского государственного университета, 1988. – 196 с.

174. Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.С. Тоболкин. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1983. – 177 с.

175. Трайнин, А.Н. Учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – Москва: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. – 185 с.

176. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под редакцией О.С. Капинус. – Москва: Юрайт, 2015. – 704 с.

177. Уголовное право России: учебник. Части Общая и Особенная / под редакцией А.И. Рарога. – Москва: Велби; Проспект, 2003. – 781 с.

178. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. – Т. VI: Объект преступления. Объективная сторона преступления / под редакцией Н.А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 512 с.

179. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 941 с.

180. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой - Москва : Статут, 2014. – 878 с.

181. Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / Н.А. Лопашенко, Р.О. Долотов, Е.В. Кобзева, К.М. Хутов / под редакцией Н.А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 316 с.

182. Управление ресурсным потенциалом сельских территорий Краснодарского края / Е.И. Артемова, Г.Н. Барсукова, Е.Н. Литра и др.: монография. – Краснодар: КубГАУ, 2023. – 207 с.

183. Фаткулин, С.Т. Уголовно-правовая охрана земли: монография / С.Т. Фаткулин. – Москва: РАП, 2009. – 123 с.

184. Чугаев, А.П. Состав экологического преступления: системно-структурный анализ / А.П. Чугаев // Современные проблемы правоведения. – Краснодар [Б. и.], 1998. – 279 с.

185. Шаргородский, М.Д. Актуальные вопросы советского уголовного права / М.Д. Шаргородский, Н.С. Алексеев // Ученые записки Ленинградского университета. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1954. – Вып. 5. – С. 188–189.

Диссертации и авторефераты диссертаций

186. Артамонова, М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Артамонова Мария Александровна. – Краснодар, 2013. – 29 с.

187. Боковня, А.Ю. Ответственность за загрязнение объектов окружающей среды в уголовном праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Боковня Александра Юрьевна. – Казань, 2016. – 27 с.

188. Бориславский, Л.В. Ответственность за порчу земель сельскохозяйственного назначения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Бориславский Любомир Владимирович. – Киев, 1974. – 18 с.

189. Брыжко, В.Г. Теория и методология экономической защиты земель сельскохозяйственного назначения: автореферат дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.05 / Брыжко Виктор Геннадьевич. – Ижевск, 2005. – 45 с.

190. Бутылина, Е.В. Земельный надзор и контроль: автореферат дис... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Бутылина Екатерина Вячеславовна. – Москва, 2015. – 24 с.

191. Веревичева, М.И. Понятие и система экологических преступлений: Методологические аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Веревичева Марина Игоревна. – Казань, 2004. – 24 с.

192. Жевлаков, В.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы квалификации и ответственности: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 1991. – 54 с.

193. Ключкова, А.А. Уголовная ответственность за порчу земли: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ключкова Анна Алексеевна. – Саратов, 2010. – 30 с.

194. Крашенинников, Д.А. Последствия экологических преступлений: понятие, виды, общая характеристика: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Крашенинников Денис Александрович. – Казань, 2007. – 26 с.

195. Ляпунов, Ю.И. Основные теоретические проблемы уголовно-правовой охраны природы в СССР: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Ляпунов Юрий Игнатьевич. – Москва, 1974. – 46 с.

196. Мельник, Л.А. Правовая охрана почв: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Мельник Людмила Алексеевна. – Москва, 2005. – 24 с.

197. Повелицина, П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Повелицина Полина Федоровна. – Москва, 1991. – 48 с.

198. Попов, И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Попов Игорь Владимирович. – Екатеринбург, 2014. – 46 с.

199. Попова, Ю.В. Уголовно-правовая охрана земли: автореферат ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Попова Юлия Викторовна. – Краснодар, 2004. – 27 с.

200. Полуэктов, А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Полуэктов Андрей Георгиевич. – Москва, 2018. – 102 с.

201. Свердюков, Н.В. Криминологические проблемы экологических преступлений в нефтегазовой отрасли: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Свердюков Николай Витальевич. – Москва, 2001. – 22 с.

202. Тимошенко, Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики:

диссертация ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Тимошенко Юлия Александровна. – Москва, 2019. – 376 с.

203. Черных, Д.А. Уголовно-правовая охрана земли: автореферат ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Черных Дмитрий Александрович. – Москва, 2006. – 26 с.

204. Шумаков, С.А. Уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шумаков Сергей Александрович. – Краснодар, 2022. – 194 с.

Научные статьи

205. Алексеенко, Н.Н. Земельные отношения как объект уголовно-правовой охраны / Н.Н. Алексеенко // Российский следователь. – 2009. – № 1. – С. 28–31.

206. Алтухов, А.И. Мировые тенденции в продовольственном обеспечении населения / А.И. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 9. С. 10–14.

207. Брыжко, В.Г. Ущерб сельского хозяйства за исключение земель из аграрного оборота / В.Г. Брыжко // Символ науки: международный научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 28–33.

208. Брыжко, В.Г. Цель, задачи, принципы организации рационального использования земель / В.Г. Брыжко, Д.С. Борисов // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2018. – № 3. – С. 27–29.

209. Виноградова, Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления / Е. Виноградова // Российская юстиция. – 2001. – № 8. – С. 62–64.

210. Воронцова О.В. Ограничения в праве, влияющие на реализацию ответственности за порчу земли / О.В. Воронцова // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 439–442.

211. Дворецкий, М.Ю. Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики / М.Ю. Дворецкий, Н.В. Краснослободцева // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 68–70.

212. Добровольский, Г.В. Деградация почв – угроза глобального экологического кризиса / Г.В. Добровольский // Век глобализации. – 2008. – № 2. – С. 56–62.

213. Жевлаков, Э.Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологического преступления / Э.Н. Жевлаков // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 14–17.

214. Жирновой, М.В. Состояние преступности в сфере оборота земли на территории Приморского края / М.В. Жирновой, А.П. Дорохов // Российский следователь. – 2009. – № 8. – С. 26–29.

215. Иванов, А.Л. Почвенно-экономические и инфраструктурные аспекты реализации стратегии развития агропроизводства в России / А.Л. Иванов, С.Н. Волков, И.Ю. Савин // Бюллетень Почвенного института им. В.В. Докучаева. – 2017. – Вып. 89. – С. 104–120.

216. Иванов, П.Ю. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании порчи земли / П.Ю. Иванов // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 7. – С. 140–142.

217. Кадников, Н.Г. К вопросу о новеллах уголовного закона в свете теории криминализации и декриминализации / Н.Г. Кадников, Б.Н. Кадников, Б.Н. Коробец // Общество и право. – 2015. – № 3 (53). – С. 61–65.

218. Коняхин, В.П. Особенная часть англо-американского уголовного права: содержание и система [Электронный ресурс] / В.П. Коняхин. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

219. Кригер, Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве / Г.А. Кригер // Вестник Московского университета. – 1955. – № 1. – С. 111–123.

220. Кудрявцев, В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления / В.Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1951. – № 8. – С. 57–61.

221. Кулик, К.Н. Современное состояние защитных лесонасаждений в Российской Федерации и их роль в смягчении последствий засух и опустынивания земель / К.Н. Кулик // Научно-агрономический журнал. – 2022. – № 3 (119). – С. 8–12.

222. Лобанова, Л. Уголовная ответственность за порчу земли / Л. Лобанова, А. Андреев // Законность. – 2007. – № 12. – С. 18–22.

223. Лопашенко, Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3 (23). – С. 64–71.

224. Малков, В.П. Административная дисциплинарная преюдиция как средство декриминализации и криминализации в уголовном праве / В.П. Малков // Пробелы в российском законодательстве. – 2008 – № 2. – С. 196–199.

225. Малков, М. Противодействие контрафакту и контрабанде пестицидов. Методология. ОБСЕ, Международная инициатива «Окружающая среда и безопасность» (ENVSEC) [Электронный ресурс] / М. Малков, С. Прищепа, Т. Кутонова. – 2015. – Режим доступа: <https://www.osce.org>.

226. Мальков, С.М. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава такого преступления, как порча земли: проблемы определения их сущностного содержания и последующего нормативно-правового закрепления / С.М. Мальков, А.В. Агафонов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 8. – С. 102–107.

227. Мисник, Н.Н. О соотношении земельного участка, почв и недр / Н.Н. Мисник // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Всероссийской IV научной конференции молодых ученых. – Самара: Издательство Самарского университета, 2004. – С. 201–202.

228. Панов, Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву / Н.И. Панов // Проблемы правоведения (Киев). – 1984. – Вып. 45. – С. 68–72.

229. Подколзин, О.А. Влияние агротехнологий различной интенсивности при нулевой обработке почвы на агрофизические свойства чернозема выщелоченного / О.А. Подколзин, А.Я. Передерий // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов: сборник тезисов по материалам

III Международной конференции. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2019. – С. 36–37.

230. Подколзин, О.А. Динамика плодородия Краснодарского края / О.А. Подколзин, А.В. Осипов // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения: сборник тезисов по материалам Национальной конференции. – 2018. – С. 29–30.

231. Попов, И.В. В поисках критерия уголовной наказуемости деяний, посягающих на природную среду / И.В. Попов // Российский следователь. – 2010. – № 9. – С. 13–16.

232. Рогозин, М.Ю. Вырубка лесов – экологическая катастрофа / М.Ю. Рогозин, Е.С. Картамышева // Молодой ученый. – 2017. – № 51 (185). – С. 124–128.

233. Розанова, Б.Г. Глобальные тенденции изменения почв и почвенного покрова / Б.Г. Розанова, В.О. Таргульян, Д.С. Орлов // Почвоведение. – 1989. – № 5–18.

234. Тангиев, Б.Б. Проблема криминалистической методики расследования экологических преступлений / Б.Б. Тангиев // Гражданин и право. – 2007. – № 8. – С. 88–89.

235. Федащук, Е.Д. Оценка эффективности минеральных удобрений в посевах озимой пшеницы в условиях недостаточного увлажнения степных агроландшафтов Западного Предкавказья [Электронный ресурс] / Е.Д. Федащук, А.И. Подколзин, В.М. Кильдюшкин, О.А. Подколзин, Н.Р. Пулбери // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2022. – № 180 (6). – С. 258–266.

236. Хлупина, Г. Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли / Г. Хлупина, Н. Качина // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 49–54.

237. Хрисанов, В.А. Сложности, возникающие в работе правоохранительных органов при квалификации объективной стороны преступлений в сфере экологии /

В.А. Хрисанов, Е.А. Кравцова // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2007. – № 2. – С. 29–32.

Иные источники и электронные ресурсы

238. Аналитическая справка об исполнении государственных программ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://static.tochno.st>.

239. В России выявили крупные партии некачественного зерна: пострадают ли потребители [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru>.

240. Всемирный атлас опустынивания 2018 г. (World atlas of desertification) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wad.jrc.ec.europa.eu>.

241. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru>.

242. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mnr.gov.ru>.

243. Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов по состоянию на 23 апреля 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru>.

244. До 30% рынка пестицидов в ряде российских регионов занимают сомнительные средства защиты растений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru>.

245. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2020 году. – Москва: Росинформагротех, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru>.

246. Европол зафиксировал увеличение производства и ввоза поддельных пестицидов в ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika>.

247. Единый государственный реестр почвенных ресурсов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egrpr.esoil.ru>.

248. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

249. Ежегодное Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>

250. Загрязнение почв Российской Федерации токсикантами промышленного происхождения в 2021 году: ежегодник [Электронный ресурс]. – Обнинск: НПО «Тайфун», 2022. – Режим доступа: <https://www.rpatyphoon.ru>.

251. Исследование инвестиционной активности в России: динамика, ведущие отрасли, крупнейшие инвесторы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru>.

252. Национальный доклад «Глобальный климат и почвенный покров России: опустынивание и деградация земель, институциональные, инфраструктурные, технологические меры адаптации (сельское и лесное хозяйство)» [Электронный ресурс]. – Москва: Издательство МБА, 2019. – Т. 2. – 476 с. – Режим доступа: <https://static.agriecomission.com>.

253. Новая жизнь Усолья-Сибирского. Что меняется в зоне экологического бедствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru>.

254. Об итогах работы ФБУН «Федеральный центр гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rospotrebnadzor.ru>.

255. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ выполнения мероприятий, обеспечивающих экологическую безопасность Российской Федерации, в части ликвидации объектов накопленного вреда и формирования комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru>.

256. Официальный сайт Росприроднадзора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://http.rpn.gov.ru>.

257. Официальный сайт Россельхознадзора (по данным отчетов о проведении федерального государственного земельного контроля (надзора) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsvps.gov.ru>.

258. Официальный сайт русского издания Forbs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru>.

259. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вредных физических воздействий и правового статуса зоны экологического бедствия» от 21.04.2022. ID проекта 02/04/04-22/00126900 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru>.

260. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения». ID проекта 02/04/07-19/00093445 от 25.07.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru>.

261. Проект федерального закона «О землеустройстве» (подготовлен Минсельхозом России 12.05.2022) [Электронный ресурс] // Федеральный портал по подготовке проектов федеральных нормативных актов. – Режим доступа: <https://base.garant.ru>.

262. Россельхознадзор забраковал 21 тонну зерна в Изобильненском районе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stavropolye.tv>.

263. Россельхознадзор забраковал 80% зерна, хранящегося на кубанских элеваторах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedpress.ru/news>.

264. Россельхознадзор Кубани забраковал 127 тыс. тонн опасных хлебопродуктов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krasnodarmedia.su>.

265. Сибирский «Чернобыль» из офшора: как разорился «Усольехимпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru>.

266. Состояние загрязнения пестицидами объектов природной среды Российской Федерации в 2020 году: ежегодник [Электронный ресурс]. – Москва: НПО «Тайфун», 2021. – Режим доступа: <https://www.rpatyphoon.ru>.

267. Усолье-Сибирское: как место экологической катастрофы превращается в эко-кластер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru>.

268. DDT Regulatory History: A Brief Survey (to 1975), USA EPA. – 1975 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epa.gov>.

269. Land as a resource – Problem definition and possible areas for EU action (BIO by Deloitte; 2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://circabc.europa.eu>.

270. Syngenta Crop Protection возглавила агрохимический топ-20 с продажами свыше 13 млрд долларов США по итогам 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru>.

271. The Dirty Portfolios of the Pesticides Industry (публикация Greenpeace) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.greenpeace.org>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Опросный лист**Проблемы уголовной ответственности за деяния, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли**

Уважаемый коллега!

Просим Вас высказаться по ряду проблемных вопросов российского уголовного законодательства, касающихся обеспечения качества и рационального использования земли. Пожалуйста, отметьте в опросном листе варианты ответов, которые в большей степени совпадают с Вашим мнением.

Опрос анонимный. Данные опросного листа будут использованы в обобщенном виде для научного исследования по теме: «Уголовно-правовая охрана отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли».

1. Считаете ли Вы актуальной разработку темы уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

2. Как Вы считаете, чем обусловлен высокий уровень латентности преступлений, совершаемых в сфере землепользования?

- а) юридико-лингвистическими дефектами нормы ст. 254 УК РФ;
- б) асимметричностью уголовно-правовой охраны отношений;
- в) иными причинами _____.

3. Вызывает у Вас сложности квалификация загрязнения почвы по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254 УК РФ?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

4. В чем состоит проблема применения ст. 254 УК РФ?

- а) в уяснении содержания признаков объективной стороны состава преступления;
- б) в оценке вреда, усиленного разрушительными силами природы;
- в) в установлении формы вины;
- г) в установлении причинно-следственной связи между деянием и последствием.

5. Приходилось ли Вам сталкиваться с проблемой конкуренции норм УК РФ, касающихся при квалификации загрязнения почвы?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

6. Как часто Вы обращаетесь к судебной практике при квалификации преступления по ч. 1 ст. 254 УК РФ?

- а) в каждом случае;
- б) иногда, для уяснения позиции правоприменителя;
- в) не обращаюсь.

7. Как Вы оцениваете соотношение понятий «почва» и «земля»?

- а) разные;
- б) идентичные;
- в) затрудняюсь ответить.

8. Термин загрязнение в норме ст. 254 УК РФ Вы понимаете, как...

- а) деяние;
- б) последствие;
- в) деяние и последствие.

9. Исходя из практики, субъект преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста...

- а) 16 лет;
- б) 18 лет;
- в) 21 года.

10. Поддерживаете ли Вы предложения о модернизации нормы ст. 254 УК и углубленной дифференциации ответственности за порчу земли?

- а) да;
- б) нет;
- в) иное _____.

11. Согласны ли Вы с дифференциацией ответственности за порчу земли в зависимости от социальной ценности почвы, характера и размера последствий от содеянного?

- а) да;
- б) нет;
- в) иное _____.

12. Оцените качество межотраслевого регулятивного законодательства, обеспечивающего реализацию уголовно-правовой нормы ст. 254 УК РФ?

- а) высокое (достаточное количество актов);
- б) среднее (существуют пробелы и правовые коллизии);
- в) затрудняюсь ответить.

13. Согласны ли Вы с тем, что существует необходимость введения уголовной ответственности за нарушение правил охраны и рационального использования земли?

- а) да;
- б) нет, действующих норм достаточно;
- в) затрудняюсь ответить.

В завершении просим Вас сообщить некоторые сведения о себе

14. Ваше образование:

- а) высшее;
- б) имею ученую степень;
- в) _____.

15. Ваш стаж работы:

- а) до 3 лет;
- б) от 3 до 5 лет;
- в) от 5 до 10 лет;
- г) более 10 лет.

16. Ваша сфера деятельности:

- а) служба в правоохранительных органах (МВД, СК, прокуратура);
- б) государственная служба (суды, органы государственной власти);
- в) научная деятельность.

Благодарим за сотрудничество!

**Аналитическая справка по результатам опроса
сотрудников правоохранительных органов,
судей, ученых**

В ходе подготовки диссертации в период с 10.01.2022 г. по 15.08.2023 г. автором на территории Краснодарского и Ставропольского краев, Волгоградской и Ростовской областей проведен опрос 138 респондентов, в том числе 20 судей районных судов общей юрисдикции и арбитражных судов, 37 следователей и оперативных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, 67 прокуроров и помощников прокуроров, 13 ученых, имеющих ученую степень кандидата или доктора юридических наук, являющихся специалистами по проблемным вопросам уголовной ответственности за посягательства на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли. Результаты опроса обобщены и приведены в таблице:

№	Вопрос	2022 год (опрос 89 чел.)		2023 год (опрос 49 чел.)		Всего (опрос 138 чел.)	
		Количество ответов	Доля, %	Количество ответов	Доля, %	Общее количество ответов	Доля, %
1.	<i>Считаете ли Вы актуальной разработку темы уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли?</i>						
	а) да;	а) 75	а) 85	а) 43	а) 87	а) 118	а) 86
	б) нет;	б) 3	б) 12	б) 5	б) 10	б) 8	б) 11
	в) затрудняюсь ответить.	в) 11	в) 3	в) 1	в) 3	в) 12	в) 3
2.	<i>Как Вы считаете, чем обусловлен высокий уровень латентности преступлений, совершаемых в сфере землепользования?</i>						
	а) юридико-лингвистическими дефектами нормы ст. 254 УК РФ;	а) 48	а) 54	а) 29	а) 59	а) 77	а) 57

	б) асимметричностью уголовно-правовой охраны отношений; в) иными причинами .	б) 38 в) 3	б) 43 в) 3	б) 19 в) 1	б) 39 в) 2	б) 57 в) 4	б) 41 в) 2
3.	Вызывает у Вас сложности квалификация загрязнения почвы по ч. 1 ст. 254 УК РФ? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	а) 87 б) 1 в) 1	а) 98 б) 1 в) 1	а) 46 б) 1 в) 2	а) 96 б) 1 в) 3	а) 133 б) 2 в) 3	а) 97 б) 1 в) 2
4.	В чем состоит проблема применения нормы ч. 1 ст. 254 УК РФ? а) в уяснении содержания признаков объективной стороны преступления; б) в оценке вреда; в) в установлении формы вины; г) в установлении причинно-следственной связи между деянием и последствием.	а) 81 б) 8 в) – г)	а) 91 б) 9 в) – г)	а) 43 б) 6 в) – г)	а) 87 б) 13 в) – г)	а) 124 б) 14 в) – г)	а) 89 б) 11 в) – г)
5.	Приходилось ли Вам сталкиваться с проблемой конкуренции норм УК РФ, при квалификации загрязнения почвы? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	а) 71 б) 16 в) 2	а) 80 б) 18 в) 2	а) 36 б) 10 в) 3	а) 74 б) 21 в) 4	а) 107 б) 26 в) 5	а) 78 б) 19 в) 3
6.	Как часто Вы обращаетесь к судебной практике при квалификации порчи земли по ч. 1 ст. 254 УК РФ? а) в каждом случае; б) иногда, для уяснения позиции правоприменителя; в) не обращаюсь	а) 70 б) 6 в) 13	а) 79 б) 7 в) 14	а) 41 б) 1 в) 7	а) 83 б) 1 в) 16	а) 111 б) 7 в) 20	а) 81 б) 4 в) 10
7.	Как Вы оцениваете соотношение понятий «почва» и «земля»? а) разные; б) идентичные; в) затрудняюсь ответить.	а) 56 б) 12 в) 21	а) 63 б) 13 в) 24	а) 26 б) 11 в) 12	а) 54 б) 21 в) 25	а) 82 б) 23 в) 33	а) 59 б) 17 в) 24
8.	Термин загрязнение в норме ст. 254 УК РФ Вы понимаете, как... а) деяние; б) последствие;	а) 21 б) 57	а) 24 б) 64	а) 10 б) 35	а) 20 б) 71	а) 31 б) 92	а) 22 б) 68

	в) деяние и последствие.	в) 11	в) 12	в) 4	в) 9	в) 15	в) 10
9.	<i>Исходя из практики, субъект преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста...</i> а) 16 лет; б) 18 лет; в) 21 года.	а) 2 б) 66 в) 21	а) 2 б) 74 в) 24	а) 2 б) 39 в) 8	а) 4 б) 79 в) 17	а) 4 б) 105 в) 29	а) 3 б) 76 в) 21
10.	<i>Поддерживаете ли Вы предложения о модернизации нормы ст. 254 УК и углубленной дифференциации ответственности за порчу земли?</i> а) да; б) нет; в) иное	а) 66 б) 12 в) 11	а) 74 б) 14 в) 12	а) 43 б) 2 в) 4	а) 87 б) 5 в) 8	а) 153 б) 14 в) 15	а) 81 б) 9 в) 10
11.	<i>Согласны ли Вы с дифференциацией ответственности за порчу земли в зависимости от социальной ценности почвы, характера и размера последствий от содеянного?</i> а) да; б) нет; в) иное	а) 77 б) 10 в) 2	а) 87 б) 10 в) 1	а) 45 б) 4 в) -	а) 92 б) 8 в) -	а) 122 б) 14 в) 2	а) 89 б) 10 в) 1
12.	<i>Оцените качество межотраслевого регулятивного законодательства, обеспечивающего реализацию ст. 254 УК РФ?</i> а) высокое (достаточное количество актов); б) среднее (существуют пробелы и правовые коллизии); в) затрудняюсь ответить.	а) 14 б) 20 в) 51	а) 16 б) 22 в) 57	а) 11 б) 7 в) 30	а) 22 б) 14 в) 61	а) 25 б) 27 в) 81	а) 19 б) 18 в) 59
13.	<i>Согласны ли Вы с тем, что существует потребность закрепления в УК РФ ответственности за нарушение правил охраны и использования земли?</i> а) да; б) нет, действующих норм достаточно;	а) 75 б) 10	а) 85 б) 12	а) 43 б) 4	а) 88 б) 8	а) 118 б) 14	а) 86 б) 10

	в) затрудняюсь ответить.	в) 4	в) 3	в) 2	в) 4	в) 6	в) 4
14.	<i>Ваше образование:</i> а) высшее; б) имею ученую степень	а) 12 б) 24	а) 14 б) 27	а) 4 б) 10	а) 8 б) 21	а) 16 б) 34	а) 11 б) 24
15.	<i>Ваш стаж работы:</i> а) до 3 лет; б) от 3 до 5 лет; в) от 5 до 10 лет; г) более 10 лет.	а) 30 б) 14 в) 35 г) 10	а) 33 б) 16 в) 39 г) 12	а) 7 б) 11 в) 23 г) 8	а) 14 б) 22 в) 47 г) 17	а) 37 б) 25 в) 58 г) 18	а) 23 б) 19 в) 44 г) 14
16.	<i>Ваша сфера деятельности:</i> а) служба в правоохранительных органах (МВД, СК, прокуратура); б) отправдение правосудия; в) научная деятельность.	а) 63 б) 18 в) 7	а) 71 б) 21 в) 8	а) 41 б) 3 в) 6	а) 84 б) 6 в) 10	а) 104 б) 20 в) 13	а) 78 б) 13 в) 9

**Анализ судебных актов, вынесенных по ч. 1 ст. 158,
ст. 171, 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 254 УК РФ за период с 2013 по 2023 г.**

№ п/п	Номер дела, субъект РФ, наименование суда	Вид деяния и способ совершения, вина	Размер вреда (ущерба)	Дата судебного акта, результат рассмотрения дела
ч. 1 ст. 158 УК РФ				
1	Уголовное дело 1-340/2017 Саратовская область Энгельский районный суд	снятие, перемещение и хищение плодородного слоя почвы	6 415 455 р.	11.07.2017 г. приговор, наказание в виде штрафа 50 000р.
2	Уголовное дело 1-45/2019 Ростовская область Белокалитвинский суд	снятие и перемещение плодородного слоя почвы	3 665 765 р.	21.01.2019 г. приговор, наказание в виде исправительных работ сроком на 6 месяцев с удержанием 5 % из всех видов заработка в доход государства
3	Уголовное дело 22-1139/2022 Вологодская область Кадуйский районный суд	снятие и перемещение плодородного слоя почвы	1 685 499 р.	28.06.2022 г. оправдательный приговор, отсутствие состава преступления
ст. 171 УК РФ				
4	Уголовное дело 1-8/2022 Краснодарский край Ленинградский районный суд	снятие плодородного слоя при разработке песчаного карьера	26 000 000 р.	08.11.2022 г. приговор, наказание в виде обязательных работ на срок 320 часов
ч. 1 ст. 254 УК РФ				
5	Уголовное дело 1-266/2012 Краснодарский край Крымский районный суд	умышленное загрязнение почвы нефтепродуктами при перекачке	3 670 458 р.	21.09.2012 г. приговор, наказание в виде штрафа 120 000 р.
6	Уголовное дело 1-27/2012 Краснодарский край Туапсинский районный суд	неосторожное загрязнение почвы мазутом при хранении	1 456 675 р.	07.02.2012 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.

7	Уголовное дело 1-59/2013 Краснодарский край Абинский районный суд	неосторожное загрязнение почвы нефтепродуктами при транспортировке	574 000 р.	02.04.2013 г. прекращено , истечение срока давности уголовного преследования
8	Уголовное дело 1-8/2014 Оренбургская область Промышленный районный суд г. Оренбурга	умышленное загрязнение почвы жидкими отходами IV класса опасности путем слива	1 567 765 р.	28.05.2014 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
9	Уголовное дело 1-130/2014 Ярославская область Ярославский районный суд	умышленное загрязнение почвы нефтешламом IV класса опасности путем слива	371 200 р.	26.09.2014 г. приговор, наказание в виде штрафа 130 000 р.
10	Уголовное дело 1-47/2014 Краснодарский край Туапсинский районный суд	неосторожное загрязнение почвы битумом при транспортировке	234 000 р.	24.04.2014 г. приговор, наказание в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием из заработной платы осужденного 20% в доход государства
11	Уголовное дело 1-127-58/2015 Волгоградская область мировой судья судебного участка № 127	неосторожное высокотоксичное химическое загрязнение почвы пестицидами при хранении	89 790 р.	28.10.2015 г. приговор, освобождение от наказания в связи с амнистией
12	Уголовное дело 1-81/2015 Краснодарский край Лазаревский районный суд	неосторожное загрязнение почвы бензином при транспортировке	76 440 р.	18.05.2015 г. приговор, наказание в виде исправительных работ сроком на 6 месяцев, с удержанием в доход государства 20 % заработка
13	Уголовное дело 1-122/2016 Краснодарский край Анапский районный суд	неосторожное загрязнение почвы мазутом при транспортировке	220 500 р.	17.11.2016 г. приговор, наказание в виде 8 месяцев исправительных работ с 15 % удержанием заработной платы в доход государства
14	Уголовное дело 1-1-82/2017	неосторожное загрязнение почвы	180 000 р.	24.11.2017 г. приговор, наказание в виде штрафа 10 000 р.

	Саратовская область Советский районный суд	нефтепродуктами при хранении		
15	Уголовное дело 22-2842/2018 Республика Крым Федосийский городской суд	неосторожное загрязнение почвы нефтепродуктами при транспортировке	248 789 987 р.	06.09.2018г. дело возвращено (ч. 1 ст. 237 УПК РФ)
16	Уголовное дело 1-44/2018 Ивановская область Комсомольский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами III класса опасности при размещении (несанкционированная свалка ТКО)	1 190 400 р.	06.09.2018 г. прекращено, назначен судебный штраф 30 000 р.
17	Уголовное дело 22-3051/2018 Краснодарский край Абинский районный суд	умышленное загрязнение почвы опасными веществами I-IV класса опасности при размещении и хранении (несанкционированная свалка ТКО)	148 310 200 р.	25.04.2018 г. приговор, наказание в виде штрафа 150 000 р.
18	Уголовное дело 1-341/2018 Краснодарский край Крымский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами IV класса опасности при хранении	1 140 000 р.	23.10.2018 г. приговор, наказание в виде штрафа 80 000 р.
19	Уголовное дело 1-6/2018 Ивановская область Комсомольский районный суд	умышленное загрязнение почвы нефтепродуктами путем слива	312 000 р.	18.01.2018 г. дело возвращено (ч. 1 ст. 237 УПК РФ)
20	Уголовное дело 1-19/2018 Иркутская область Ольхонский районный суд	умышленное загрязнение особо ценной почвы Байкальской природной территории нефтепродуктами	23 095 р.	28.05.2018 г. прекращено в связи с деятельным раскаянием обвиняемого
21	Уголовное дело 1-149/2018 Удмуртская Республика	неосторожное загрязнение почвы жидкими бытовыми отходами путем слива	23 055 р.	07.12.2018 г. прекращено, назначен судебный штраф 5 000 р.

	Кезский районный суд			
22	Уголовное дело 1-115/2019 Брянская область Стародубский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами I-IV класса опасности при хранении и транспортировке (несанкционированная свалка ТКО)	28 165 200 р.	09.07.2019 г. прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования
23	Уголовное дело 1-759/2019 Ленинский районный суд г. Тюмени	неосторожное загрязнение почвы дизельным топливом путем разлива	10 678 345 р.	02.12.2019 г. приговор, наказание в виде исправительных работ на срок 1 год с удержанием 10% ежемесячно из заработка в доход государства
24	Уголовное дело 1-285/2019 Пермский край Чайковский городской суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении (несанкционированная свалка ТКО)	9 789 456 р.	13.09.2019 г. прекращено, назначен судебный штраф 30000 р.
25	Уголовное дело 22-2600/2019 Краснодарский край Крымский районный суд	неосторожное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении и хранении (несанкционированная свалка ТКО)	3 932 100 р.	11.03.2019г. приговор, наказание в виде штрафа 90 000 р.
26	Уголовное дело 1-49/2019 Чувашская Республика Чебоксарский районный суд	неосторожное загрязнение почвы птичьим пометом , не прошедшим переработку при размещении	2 001 514 р.	07.03.2019 г. прекращено, назначен судебный штраф 80000 р.
27	Уголовное дело 1-22/2019 Ханты-Мансийский автономный округ - Югра Сургутский районный суд	умышленное загрязнение почвы газодонефтяной эмульсией при транспортировке	345 970 759 р.	28.09.2018 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
28	Уголовное дело 1-115/2019 Брянская область	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности	28 165 200 р.	20.12.2009 г. прекращено , истечение сроков давности

	Стародубский районный суд	при размещении и хранении (несанкционированная свалка ТКО)		уголовного преследования
29	Уголовное дело 1-1013/2019 Ульяновская область Ульяновский районный суд	умышленное загрязнение почвы не прошедшего переработку куриного помета при размещении	22 546 800 р.	29.03.2019 г. дело возвращено (ч. 1 ст. 237 УПК РФ)
30	Уголовное дело 1-29/2020 Республика Татарстан Агрызский районный суд	умышленное загрязнение почвы нефтепродуктами при перекачке	156 078 р.	25.02.2020 г. приговор, наказание в виде штрафа 10 000 р.
31	Уголовное дело 22к-742/2020 Ставропольский край Туркменский районный суд	умышленное загрязнение почвы пестицидами и агрохимикатами при хранении	1 600 678 р.	20.09.2020 г. дело возвращено (ч. 1 ст. 237 УПК РФ)
32	Уголовное дело 1-3/2020 Брянская область Севский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении (несанкционированная свалка ТКО)	3 587 965 р.	15.07.2020 г. прекращено , истечение срока давности уголовного преследования
33	Уголовное дело 1-85/2020 Саратовская область Советский районный суд	неосторожное загрязнение почвы дизельным топливом при хранении	60 000 р.	01.10.2020 г. приговор, наказание в виде исправительных работ на срок 1 год
34	Уголовное дело 1- 748/2020 Волгоградская область Волжский городской суд	умышленное химическое загрязнение почвы нефтепродуктами при перекачке	1 603 200 р.	28.08.2020 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
35	Уголовное дело 1-177/2020 Астраханская область Наримановский районный суд	умышленное биологическое загрязнение почвы неочищенными канализационными стоками путем слива	3 456 879 р.	01.12.2020 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
36	Уголовное дело 1-65/2020	умышленное загрязнение почвы	74 880 р.	08.10.2020 г. прекращено, назначен судебный штраф 50000 р.

	Нижегородская область Арзатовский районный суд	нефтепродуктами путем слива		
37	Уголовное дело 1-12/2020 Брянская область Злынковский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении и хранении (несанкционированная свалка ТКО)	56 928 000 р.	12.03.2020 г. прекращено , истечение сроков давности уголовного преследования
38	Уголовное дело 1-404/2021 Новосибирская область Искитимский районный суд	умышленное загрязнение земель сельхозназначения птичьим пометом при размещении	1 187 545 р.	01.09.2021 г. прекращено, назначен судебный штраф 20 000 р.
39	Уголовное дело 1-221/2021 Кемеровская область Топкинский городской суд	умышленное загрязнение почвы битумом путем слива	1 768 020 р.	18.06.2021 г. приговор, наказание в виде 200 часов обязательных работ
40	Уголовное дело 1-7/2021 Красноярский край Манский районный суд	умышленное загрязнение почвы жидкими бытовыми отходами путем слива	6 518 400 р.	31.08.2021 г. дело возвращено (ч. 1 ст. 237 УПК РФ)
41	Уголовное дело 1-335/2021 Московская область Клинский городской суд	умышленное загрязнение почвы нефтепродуктами при хранении	2 637 350 р.	28.10.2021 г. приговор, наказание в виде обязательных работ сроком на 240 часов
42	Уголовное дело 1-13/2021 Оренбургская область Новосергиевский районный суд	умышленное загрязнение почвы жидкими отходами I-IV класса опасности путем слива, нефтепродуктами при хранении	1 100 160 р.	02.02.2021 г. приговор, наказание в виде штрафа 40 000 р.
43	Уголовное дело 1- 10/2022 Удмуртская область Белезенский районный суд	умышленное загрязнение почвы земель лесного фонда жидкими фракциями навоза путем слива	820 184 р.	11.02.2022 г. приговор, наказание в виде обязательных работ на срок 100 часов

44	Уголовное дело 1-87/2022 Краснодарский край Прикубанский районный суд г. Краснодара	умышленное загрязнение почвы пестицидами при хранении	1 800 000 р.	10.01.2022 г. дело возвращено (ч. 1 ст. 237 УПК РФ)
45	Уголовное дело 22-436/22 Краснодарский краевой суд	неосторожное загрязнение почвы нефтепро- дуктами путем слива	1 800 000 р.	15.10.2021 г. дело возвращено (ч. 1 ст. 237 УПК РФ)
46	Уголовное дело 22-694 Верховный Суд Удмуртской Республики	умышленное загрязнение почвы навозом крупного рогатого скота путем утилизации на землях лесного фонда	820 184 р.	21.04.2022 г. апелляционное определение – приговор оставить без изменения, наказание в виде 100 часов обязательных работ
47	Уголовное дело 1-208/2022 Кемеровская область Заводской районный суд г. Новокузнецка	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при хранении (несанкционирован- ная свалка ТКО)	3 147 480 р.	17.05.2022 г. приговор, наказание в виде 5 месяцев исправительных работ с удержанием 5 % заработной платы в доход государства ежемесячно
48	Уголовное дело 1-370/2023 Краснодарский край Темрюкский районный суд	умышленное загрязнение почвы и морской среды отходами I – IV класса опасности путем слива	4 567 765 р.	02.11.2023 г. дело возвращено (ч. 1 ст. 237 УПК РФ)
49	Уголовное дело 1-46/2023 Ставрополь- ский край Андроповский районный суд	умышленное загрязнение почвы шламом путем слива	4 560 677 р.	05.09.2023 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
50	Уголовное дело 22-4542/2023 Ставрополь- ский краевой суд	умышленное загрязнение почвы шламом путем слива	4 560 677 р.	23.11.2023 г. апелляционное определение, приговор от 05.09.2023г. по делу № 1-46/2023 оставить без изменения
51	Уголовное дело 1-863/2023 Сахалинская область Южно- Сахалинский городской суд	умышленное загрязнение почвы битумной дорожной эмульсией путем слива	2 535 000 р.	23.05.2023 г. приговор, наказание в виде штрафа 50 000 р.

52	Уголовное дело 1-71/2023 Ненецкий автономный округ Нарьян- Марский городской суд	неосторожное загрязнение почвы нефтепродуктами при перекачке	504 256 757 р.	22.03.2023 г. прекращено, назначен судебный штраф 120 000 р.
ст. 246 УК РФ				
53	Уголовное дело 1-160/2014 Краснодарский край Хостинский районный суд г. Сочи	умышленное снятие, перемещение, уничтожение особо ценной почвы в границах Сочинского национального парка	3 197 695 р.	08.07.2014 г. прекращено в связи с объявлением амнистии
54	Уголовное дело 1-11/2018 Белгородская область Прохоровский районный суд	умышленное снятие верхнего слоя почвы высотой – 1,65 м на площади – 1,3 га , объемом – 2100 м ³ при строительстве	2 037 280 р.	20.04.2018 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
55	Уголовное дело 1-4/2018 Волгоградская область Иловлинский районный суд	умышленное снятие, уничтожение почвы, лесной подстилки на земельном участке в границах защитных лесов	19 200 000 р.	13.02.2018 г. приговор, наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении
56	Уголовное дело 22-4632/2019 Волгоградский областной суд	умышленное снятие, перемещение уничтожение почвы и почвенно- биотического комплекса при разработке карьера	30 720 000 р.	23.10.2019 г. приговор, наказание в виде штрафа 70 000 р.
57	Уголовное дело 1-5/2019 Тверская область Торжокский городской суд	неосторожное уничтожение почвы при разработке карьера	550 895 447 р.	15.03.2019 г. дело возвращено (ч. 1 ст. 237 УПК РФ)
58	Уголовное дело 1-10/2019 Краснодарский край	умышленное снятие, нефтепродуктами при хранении	22 846 320 р.	23.08.2019 г. приговор, наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год условно,

	Белореченский районный суд			с испытательным сроком на 1 год
59	Уголовное дело 1-20/2019 Краснодарский край Крымский районный суд	умышленное снятие почвы, загрязнение отходами I – IV класса опасности отходами при размещении (несанкционированная свалка ТКО)	1 328 760 р.	30.05.2019 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
60	Уголовное дело 1- 232/2021 Краснодарский край Белореченский районный суд	умышленное изменение природно-территориального комплекса, уничтожение почвы при разработке карьера	3 055 978 р.	20.08.2021 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
61	Уголовное дело 1-234/2021 Краснодарский край Отраденский районный суд	умышленное снятие почвы, уничтожение почвы при сжигании древесины	517 104 р.	08.11.2021 г. приговор, наказание в виде штрафа 1 000 000 р.
62	Уголовное дело 1-140/2022 Краснодарский край Белореченский районный суд	умышленное снятие почвы, уничтожение почвы путем перекрытия песчано-гравийной смесью	7 206 240 р.	17.11.2022 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
63	Уголовное дело 1-297/2023 Ростовская область Аксайский районный суд	умышленное уничтожение почвы путем перекрытия (несанкционированная свалка ТКО)	5 968 146 р.	26.04.2023 г. приговор, наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год
64	Уголовное дело 1-79/2023 Забайкальский край Борзинский городской суд	умышленное захоронение строительных отходов, перекрытие почвы бытовыми отходами (несанкционированная свалка ТКО)	1 670 400 р.	27.07.2023 г. приговор, наказание в виде штрафа 80 000 р.
65	Уголовное дело 1-13/2023	умышленное уничтожение почвы отвалами	7 208 160 р.	13.01.2023 г. приговор, наказание в виде штрафа 45 000 р.

	Республика Крым Ленинский районный суд	грунта путем перекрытия, снятие плодородного слоя почвы		
66	Уголовное дело 1-5/2023 Астраханская область Приволжский районный суд	умышленное снятие слоя почвы при строительстве заградительной дамбы	80 000 000 р.	23.01.2023 г. приговор, наказание в виде исправительных работ на срок 1 год 8 месяцев с удержанием 15% из заработной платы в доход государства ежемесячно
ч. 2 ст. 247 УК РФ				
67	Уголовное дело 1-94/2013 Ярославская область Ростовский районный суд	неосторожное загрязнение почвы жидкими отходами III – IV класса опасности путем слива , уничтожение фауны почвенного покрова земли	4 500 000 р.	28.06.2013 г. прекращено в связи с деятельным раскаянием
68	Уголовное дело 1-16/2013 Ленинградская область Кенгисепский городской суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при сборе, транспортировке и размещении (несанкционирован- ная свалка ТКО)	528 000 р.	16.01.2013 прекращено в связи с деятельным раскаянием
69	Уголовное дело 1-82/2013 Тверская область Бологовский городской суд	неосторожное загрязнение почвы нефтепродуктами путем разлива	592 800 р.	16.04.2013 г. приговор, наказание в виде штрафа 20 000 р.
70	Уголовное дело 1-71/2014 (1-1454/2013) Курганская область Курганский городской суд	умышленное загрязнение почвы лесного массива отходами I – IV класса опасности при хранении и переработке (несанкционирован- ная свалка ТКО)	867 564 р.	28.03.2014 г. приговор, наказание в виде ограничения свободы сроком 1 год
71	Уголовное дело 1-№/2014 Костромская область	умышленное загрязнение почвы лесного массива нефтешламом путем слива	234 876	02.10.2014 г. приговор, наказание в виде штрафа 150 000 р.

	Свердловский районный суд			
72	Уголовное дело 1-105/2014 Ростовская область Батайский городской суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении (несанкционированная свалка ТКО)	2 544 605 р.	18.02.2014 г. приговор, наказание в виде штрафа 200 000 р.
73	Уголовное дело 1-300/2014 Московская область Серпуховский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении и хранении (несанкционированная свалка ТКО)	147 808 000 р	30.10.2014 г. прекращено в связи с объявлением амнистии
74	Уголовное дело 1 – 91/2015 Ивановская область Ивановский районный суд	умышленное загрязнение почвы битумом при транспортировке	80 327 р.	02.06.2015 г. прекращено в связи с объявлением амнистии
75	Уголовное дело 1-42/2015 Ярославская область Даниловский районный суд	умышленное загрязнение почвы навозом крупного рогатого скота, не прошедшего переработку при размещении	16 765 876 р.	29.05.2015 г. прекращено в связи с объявлением амнистии
76	Уголовное дело 1-9/2015 Ярославская область Любимский районный суд	умышленное загрязнение почвы жидкими фракциями навоза при размещении	28 987 547 р.	17.04.2015 г. прекращено в связи с примирением с потерпевшим
77	Уголовное дело 1-54/2016 Самарская область Красноярский районный суд	умышленное загрязнение почвы серной кислоты путем слива	1 661 900 р.	06.05.2016 г. приговор, наказание в виде 2 лет лишения свободы с лишением права заниматься перевозкой опасных грузов сроком три года
78	Уголовное дело 1-32/2016 Красногвардейский районный суд Санкт-Петербурга	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при хранении	24 000 000 р.	02.08.2016 г. приговор, наказание в виде штрафа 250 000 р.

		(несанкционированная свалка ТКО)		
79	Уголовное дело 1-1/2017 Иркутская область Ольхонский районный суд	умышленное загрязнение почвы жидкими бытовыми отходами I – IV класса опасности путем слива	7 195 003 р.	27.01.2017 г. приговор, наказание в виде штрафа 150 000 р.
80	Уголовное дело 1- 45/ 2017 Тверская область Краснохолмский районный суд	умышленное загрязнение почвы жидкими стоками I класса путем слива	57 456 р.	25.12.2017 г. прекращено, назначен судебный штраф 8000 р.
81	Уголовное дело 1-168/2017 Ленинский районный суд г. Кирова	умышленное загрязнение почвы жидкими отходами II класса опасности путем слива	502 085 р.	03.03.2017 г. приговор, наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев
82	Уголовное дело 1-105/2017 Пушкинский районный суд Санкт-Петербурга	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении (несанкционированная свалка ТКО)	26 000 000 р.	17.05.2017 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
83	Уголовное дело 1-113/2017 Рязанская область Рязанский районный суд	умышленное загрязнение почвы жидкими отходами II – III класса опасности путем слива	48 000 000 р.	25.12.2017 г. прекращено, назначен судебный штраф 140 000 р.
84	Уголовное дело 1-140/2017 Томская область Стрежевский городской суд	умышленное загрязнение почвы отходами III класса опасности при размещении и хранении	7 452 000 р.	08.12.2017 г. дело возвращено (ч. 1 ст. 237 УПК РФ)
85	Уголовное дело 1-1/2018 Калужская область Дзержинский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами серной кислоты в лесном массиве при утилизации	5 276 003 р.	19.04.2018 г. прекращено , истечение срока давности уголовного преследования
86	Уголовное дело 1-248/2018 Самарская область	неосторожное загрязнение почвы нефтепродуктами при переработке	600 000 р.	27.07.2018 г. приговор, наказание в виде штрафа 110 000 р.

	Центральный районный суд г. Тольятти			
87	Уголовное дело 1-38/2018 Чувашская Республика Цивильский районный суд	умышленное загрязнение почвы жидкими отходами I класса опасности путем слива	864 000 р.	19.04.2018 г. прекращено в связи с назначением судебного штрафа 80 000 р.
88	Уголовное дело 1-163/2018 Тюменская область Калининский районный суд г. Тюмени	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении (несанкционированная свалка ТКО)	567 890 р.	05.03.2018 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
89	Уголовное дело 1-24/2018 Ярославская область Даниловский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении и хранении (несанкционированная свалка ТКО)	13 629 200 р.	04.05.2018 г. приговор, наказание в виде штрафа 80 000 р.
90	Уголовное дело 1-21/2018 Колпинский районный суд Санкт-Петербурга	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при утилизации	5 291 919 р.	25.05.2018 г. приговор, наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год
91	Уголовное дело 1-28/2018 Республика Мордовия Пролетарский районный суд	умышленное загрязнение почвы жидкими отходами I – IV класса опасности путем слива	91 279 р.	01.02.2018 г. приговор, наказание в виде штрафа 30 000 р.
92	Уголовное дело 1-22/2018 Свердловская область Березовский районный суд	умышленное загрязнение почвы жидкими отходами I – IV класса опасности путем слива	287 282 958 р.	19.09.2018 г. приговор, наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев
93	Уголовное дело 1-22/2019 Красноярский край Уярский районный суд	умышленное загрязнение почвы жидкими бытовыми отходами III класса опасности при размещении	4 567 987 р.	07.05.2019 г. дело возвращено (ч. 1 ст. 237 УПК РФ)
94	Уголовное дело 1-3/2019	умышленное загрязнение почвы	40 440 400 р.	18.03.2019 г. приговор, наказание в виде штрафа 200 000 р.

	Чувашская Республика Новочебоксарский городской суд	отходами I – IV класса опасности при транспортировке		
95	Уголовное дело 1-71/2019 Тюменская область Центральный районный суд г. Тюмени	умышленное загрязнение почвы опасными веществами I класса опасности при утилизации	137 779 200 р.	11.01.2019 г. приговор, наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года
96	Уголовное дело 1-20/2019 Краснодарский край Крымский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при хранении и размещении (несанкционированная свалка ТКО)	1 328 760 р.	30.05.2019 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
97	Уголовное дело 1-24/2019 Республика Хакасия Усть-Абаканский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при утилизации	855 000 р.	20.09.2019 г. приговор, наказание в виде штрафа 250 000 р.
98	Уголовное дело 1-4/2019 Самарская область Богатовский районный суд	умышленное загрязнение почвы веществами I-V класса опасности при хранении	11 657 600 р.	01.07.2019 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
99	Уголовное дело 1-694/2019 Алтайский край Ленинский районный суд г. Барнаула	умышленное загрязнение почвы нефтепродуктами при утилизации и переработке	14 142 600 р.	25.12.2019 г. приговор, наказание в виде штрафа 150 000 р.
100	Уголовное дело 1-63/2019 Алтайский край Михайловский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при хранении и переработке (несанкционированная свалка ТКО)	170 043 840 р.	09.07.2019 приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
101	Уголовное дело 1-98/2020 Самарская область	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV	4 690 400 р.	16.09.2020 г. приговор, наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год

	Комсомольский районный суд	класса опасности путем слива		
102	Уголовное дело 1-21/2020 Краснодарский край Крымский районный суд	умышленное загрязнение почвы пестицидами и агрехимикатами при хранении	405 000 р.	20.07.2020 г. приговор, наказание в виде штрафа 30 000 р.
103	Уголовное дело 1-1093/2020 Невский районный суд Санкт-Петербурга	умышленное загрязнение почвы опасными веществами при утилизации	1 392 019 р.	12.11.2020 г. прекращено, назначение судебного штрафа 100 000 р.
104	Уголовное дело 1-26/2020 Республика Хакассия Саяногорский городской суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении, хранении и переработке (несанкционированная свалка ТКО)	1 247 599 р.	16.01.2020 г. приговор, наказание в виде штрафа 100 000 р.
105	Уголовное дело 1-665/2020 Алтайский край Бийский городской суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении, хранении и переработке (несанкционированная свалка ТКО)	3 362 896 р.	02.12.2020 г. приговор, наказание в виде штрафа 150 000 р.
106	Уголовное дело 1-50/2020 Калининградская область Багратионовский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при хранении	57 200 р.	05.06.2020 г. прекращено, назначение судебного штрафа 50 000 р.
107	Уголовное дело 1-313/2021 Алтайский край Ленинский районный суд г. Барнаула	умышленное загрязнение почвы опасными веществами при размещении и утилизации	1 050 000 р.	03.08.2021 г. прекращено, назначение судебного штрафа 100 000 р.
108	Уголовное дело 1-181/2021 Московская область Воскресенский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении,	39 158 560 р.	10.03.2021 г. приговор, наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год

		хранении и переработке (несанкционированная свалка ТКО)		
109	Уголовное дело 1-282/2021 Пермский край Добрянский районный суд	умышленное загрязнение почвы нефтепродуктами (мазутом) при хранении и транспортировке	данные изъяты	28.12.2021 г. прекращено , истечение сроков давности уголовного преследования
110	Уголовное дело 1-74/2021 Республика Саха (Якутия) Якутский районный суд	умышленное загрязнение почвы нефтепродуктами при хранении	9 426 240 р.	15.11.2021 г. приговор, наказание в виде штрафа 200 000 р.
111	Уголовное дело 22-3130/2021 Саратовский областной суд	умышленное загрязнение почвы нефтепродуктами при добыче и переработке	2 880 000 р.	13.01.2022 г. апелляционный приговор, наказание в виде штрафа изменено со 150 000 р. на 100 000 р.
112	Уголовное дело 1-25/2021 Ростовская область Таганрогский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении и переработке (несанкционированная свалка ТКО)	204 101 800 р.	07.06.2021 г. прекращено , истечение сроков давности уголовного преследования
113	Уголовное дело 1-59/2021 Воронежская область Павловский районный суд	умышленное загрязнение почвы веществами I класса опасности при утилизации	2 295 000 р.	30.03.2021 г. приговор, наказание в виде штрафа 50 000 р.
114	Уголовное дело 22-2597/2022 Свердловский областной суд	неосторожное загрязнение почвы птичьим пометом при размещении	135 030 642 р.	14.04.2022 г. приговор, наказание в виде штрафа 140 000 р.
115	Уголовное дело 1-100/2022 Московская область Воскресенский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении и хранении (несанкционированная свалка ТКО)	4 680 000 р.	21.01.2022 г. приговор, наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года
116	Уголовное дело 22-101/2023 Краснодарский краевой суд	умышленное загрязнение почвы нефтепродуктами при утилизации	3 547 456 р.	18.01.2023 г. дело возвращено (ч. 1 ст. 237 УПК РФ)

117	Уголовное дело 1-324/2023 Иркутская область Ленинский районный суд г. Иркутск	умышленное загрязнение почвы веществами I класса опасности путем слива	11 567 800 р.	18.04.2023 г. прекращено, назначен судебный штраф 50000 р.
118	Уголовное дело 1-187/2023 Ростовская область Зерноградский районный суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении, хранении и переработке (несанкционирован- ная свалка ТКО)	6 756 457 р.	13.12.2023 г. приговор, наказание в виде штрафа 300 000 р.
119	Уголовное дело 1-742/2023 Ленинский районный суд г. Иркутск	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности путем слива	2 345 654 р.	02.10.2023 г. прекращено в связи с примирением с потерпевшим
120	Уголовное дело 1-24/2023 Челябинская область Озерский городской суд	умышленное загрязнение почвы отходами I – IV класса опасности при размещении и переработке (несанкционирован- ная свалка ТКО)	1 456 760 р.	28.07.2023 г. приговор , наказание в виде штрафа 100 000 р.

**Анализ судебных актов о взыскании ущерба,
причиненного порчей земли, вынесенных за период с 2019 по 2023 г.**

Производство по гражданским делам с участием лиц, привлеченных к административной ответственности за порчу земли по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ				
1	Гражданское дело А63-2073/2019 Ставропольский край Арбитражный суд	снятие и перемещение плодородного слоя почвы	5 342 536 р.	07.04.2019 г. взыскан ущерб с ООО «Блеск»
2	Гражданское дело А63-8735/2019 Ставропольский край Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы при разработке карьера	8 588 400 р.	28.10.2019 г. взыскан ущерб с ИП в размере 3 732 400 р.
3	Гражданское дело А63-1192/2019 Ставропольский край Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы путем перекрытия отходами производства (несанкционированная свалка ТКО)	25 668 000 р.	28.08.2019 г. взыскан ущерб с МУП «Жилищно-коммунальное хозяйство»
4	Гражданское дело А32-6584/2019 Краснодарский край Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы путем перекрытия строительным песком, уклонение от проведения рекультивации и восстановления плодородия почвы	124 407 566 р.	20.10.2022 г. на ООО «Дружба» возложена обязанность по проведению рекультивации земли
5	Гражданское дело А63-1198/2019 Ставропольский край Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы путем смыва	4 567 708 р.	13.07.2019 г. на МУП«Жилищно-коммунальное хозяйство» возложена обязанность по рекультивации земельного участка
6	Гражданское дело	снятие и перемещение плодородного слоя почвы	245 675 605 р.	10.06.2022 г. на ООО «Макс-Инвестстрой» возложена обязанность

	А32-20266/2021 Краснодарский край Арбитражный суд			по осуществлению рекультивации земли
7	Гражданское дело А63-860/2021 Ставропольский край Арбитражный суд	снятие плодородного слоя почвы при разработке карьера	1 400 000 р.	27.04.2022 г. установлен факт технологической (эксплуатационной) деградации почвы, с ООО «Горнодобывающая компания Мекри Гете» взыскан ущерб
8	Гражданское дело А32-34401/2021 Краснодарский край Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы путем захламления	40 229 280 р.	01.06.2022 г. взыскан ущерб с ООО «ИСПЭ-Строй»
9	Гражданское дело А53-38293/2021 Ростовская область Арбитражный суд	уничтожение почвы путем захламления строительными отходами IV класса опасности	30 748 320 р.	04.04.2022 г. взыскан ущерб с ООО «Агрокомплекс Ростовский»
10	Гражданское дело А53-35025/2021 Ростовская область Арбитражный суд	захламление и загрязнение плодородного слоя почвы отходами I – IV класса опасности при размещении и переработке (несанкционированная свалка ТКО)	25 127 274 р.	28.03.2022 г. взыскан ущерб с администрации г. Каменск-Шахтинский Ростовской области
11	Гражданское дело А53-30243/2021 Ростовская область Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы стоками путем сброса	2 431 882 р.	25.11.2021 г. взыскан ущерб с ГУП Ростовской области «Управление развития систем водоснабжения»
12	Гражданское дело А53-20242/2021 Ростовская область	уничтожение плодородного слоя почвы путем перекрытия строительными отходами	5 589 000 р.	29.11.2021 г. взыскан ущерб с ПАО КБ «Центр-Инвест»

	Арбитражный суд			
13	Гражданское дело А53-19338/2021 Ростовская область Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы при добыче полезных ископаемых	16 528 217 р.	29.01.2022 г. взыскан ущерб с ИП
14	Гражданское дело А32-60689/2022 Краснодарский край Арбитражный суд	загрязнение плодородного слоя почвы нефтепродуктами при хранении	4 988 880 р.	18.09.2023 г. взыскан ущерб с АО «ДРСУ № 1»
15	Гражданское дело А32-57111/2022 Краснодарский край Арбитражный суд	загрязнение плодородного слоя почвы навозом при размещении	36 855 192 р.	31.07.2023 г. взыскан ущерб с ООО «Сельскохозяйственно-животноводческий комплекс «Радуга»
16	Гражданское дело А32-44427/2022 Краснодарский край Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы отходами путем перекрытия	922 456 р.	18.05.2023 г. взыскан ущерб с ООО «Санаторий «Старинная Анапа»
17	Гражданское дело А32-48003/2022 Краснодарский край Арбитражный суд	загрязнение плодородного слоя почвы нефтепродуктами при перекачке	1 110 451 р.	06.03.2023г. взыскан ущерб с ООО «Сахиби»
18	Гражданское дело А32-30132/2022 Краснодарский край Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы путем перекрытия	1 718 319 р.	13.02.2023 г. взыскан ущерб с ИП
19	Гражданское дело А63-3746/2022 Ставропольский край Арбитражный суд	снятие и перемещение плодородного слоя особо ценной почвы на землях «Национального	1 098 080 р.	25.08.2023 г. взыскан ущерб с ООО «Холодок»

		парка «Кисловодский»		
20	Гражданское дело А32-18681/2022 Краснодарский край Арбитражный суд	снятие и перемещение особо ценного плодородного слоя почвы на землях лесного фонда	9 636 374 р.	14.09.2022 г. взыскан ущерб с ООО «ЭКО»
21	Гражданское дело А53-31435/2022 Ростовская область Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы отходами путем перекрытия	14 142 720 р.	09.12.2022 г. взыскан ущерб с ООО «Топливо-энергетическая компания»
22	Гражданское дело А53-9902/2022 Ростовская область Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы жидкими отходами путем смыва	2 835 000 р.	03.06.2022 г. взыскан ущерб с МУП ЖКХ Кулешовское сельское поселение
23	Гражданское дело А53-8696/2022 Ростовская область Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы отходами путем перекрытия (несанкционированная свалка ТКО)	4 046 107 р.	08.06.2022 г. взыскан ущерб с ИП
24	Гражданское дело А53-1985/2022 Ростовская область Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы жидкими отходами путем сброса	4 763 070 р.	16.08.2022 г. взыскан ущерб с ГУП Ростовской области «Управление развития систем водоснабжения»
25	Гражданское дело А32-39930/2023 Краснодарский край Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы отходами I – IV класса опасности путем перекрытия (несанкционированная свалка ТКО)	30 655 572 р.	15.12.2023 г. взыскан ущерб с МУП «ЖКХ Тбилиское сельское поселение»
26	Гражданское дело А32-34323/2023 Краснодарский край Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы строительными отходами путем перекрытия	2 810 808 р.	13.12.2023 г. взыскан ущерб с ООО «Техносервис»

27	Гражданское дело А12-2273/2023 Волгоградская область Арбитражный суд	загрязнение почвы нефтепродуктами при хранении	9 232 423 р.	18.07.2023 г. взыскан ущерб с ООО «Михайловское»
28	Гражданское дело А12-3700/2023 Волгоградская область Арбитражный суд	загрязнение, уничтожение плодородного слоя почвы сточными водами путем слива	4 703 759 р.	27.06.2023 г. взыскан ущерб с ООО «Концессии водоснабжения»
29	Гражданское дело А12-1892/2023 Волгоградская область Арбитражный суд	уничтожение плодородного слоя почвы насыпным грунтом. отходами путем перекрытия и захламления	3 148 400 р.	08.06.2023 г. взыскан ущерб с ООО «ЭлитСтройСити»
30	Гражданское дело А53-33330/2023 Ростовская область Арбитражный суд	уничтожение почвы отходами I – IV класса опасности путем перекрытия (несанкционированная свалка ТКО)	2 637 488 р.	29.11.2023 г. взыскан ущерб с администрации города Волгодонска

**Аналитическая справка
по результатам изучения и обобщения судебной практики по делам
о порче земли за период с 2013 по 2023 г.**

В рамках проводимого исследования предметом анализа и обобщения являлись судебные постановления по 120 уголовным делам, возбужденным по ч. 1 ст. 158, ст. 171, 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 254 УК РФ, а также 30 решений арбитражных судов, касающихся возмещения ущерба, причиненного порчей земли, размещенные в сети Интернет на ресурсах ГАС «Правосудие», «Судебные и нормативные акты РФ», СПС «Консультант Плюс», официальных сайтах арбитражных судов субъектов РФ. В органах прокуратуры Краснодарского края собраны сведения по 29 материалам, касающимся порчи земли. Результаты исследования обобщены и изложены в таблице:

№ п/п	Анализ уголовных дел, касающихся порчи земли			Количество уголовных дел - 120 ед.	Доля %
1.	Процессуальное решение	приговор	всего	66	62%
			обвинительный	65	61%
			оправдательный	1	1%
		прекращение уголовного дела:	истечение сроков давности уголовного преследования	10	10%
			отсутствие состава преступления	1	1%
			деятельное раскаяние	3	3%
			назначение судебного штрафа	21	20%
издание акта об амнистии	5	4%			
Уголовно-правовая характеристика преступления					
2.	Деяние	загрязнение почвы	ч. 1 ст. 254 УК РФ ч. 2 ст. 247 УК РФ	92	86%
		снятие, перемещение, перекрытие, захламление, уничтожение почвы	ч. 1 ст. 158, ст. 246, 171 УК РФ	14	14%
3.	Форма вины	умысел		88	83%
		неосторожность		18	17%
4.	Место	земли сельскохозяйственного назначения		72	68%
		земли лесного фонда		4	5%
		земли населенных пунктов		19	17%
		земли промышленности и иного специального назначения		11	10%

5.	Способ	инфильтрация химических и биологических веществ I – IV класса опасности в почву на несанкционированных свалках	68	64%
		перекрытие почвы отходами ТБО	14	13%
		размещение на сельскохозяйственных угодьях отходов животноводства не прошедших переработку	6	7%
		снятие, перемещение плодородного поверхностного слоя почвы (гумуса)	18	16%
6.	Последствие (в виде ущерба)	до 100 000 р.	10	12%
		от 100 000 р. до 1 000 000 р.	16	15%
		от 1 000 000 р. до 10 000 000 р.	31	28%
		свыше 10 000 000 р.	49	45%
7.	Сфера совершения посягательства	жилищно-коммунальное хозяйство (несанкционированные свалки ТБО, слив жидких отходов)	27	26%
		сельское хозяйство (размещение не переработанных отходов животноводства)	6	6%
		нефтяная промышленность (розлив нефтепродуктов)	24	23%
		горнодобывающая и горноперерабатывающая промышленность (снятие или уничтожение почвы при разработке карьеров, добыче торфа)	28	27%
		иная хозяйственная деятельность	21	18%
8.	Возмещение ущерба от преступления	не возмещен (иск не заявлен)	96	90%
		возмещен частично	2	2%
		возмещен в полном объеме	8	8%
9.	Наказание	штраф	89	84%
		обязательные работы	-	-
		исправительные работы	7	6%
		лишение свободы	10	10%
10.	Характеристика субъекта преступления			
	Пол	мужчины	103	97%
		женщины	3	3%
	Возраст	старше 16 лет	-	-
		старше 18 лет	3	4%
		старше 21 года	103	96%
	Образование	среднее специальное	3	4%
		высшее	103	96%
	Социальный статус	руководитель	97	91%
		индивидуальный предприниматель	5	5%
глава крестьянского (фермерского) хозяйства		4	4%	

Анализ гражданских дел, касающихся порчи земли		Количество гражданских дел - 30 ед.	Доля %	
1.	Вид порчи земли	загрязнение плодородного слоя почвы	4	13%
		снятие, перемещение, уничтожение плодородного слоя почвы	26	87%
2.	Размер ущерба, причиненный почве	от 100 000 до 1 000 000 р.	1	4%
		от 1 000 000 р. до 5 000 000 р.	11	35%
		от 5 000 000 р. до 40 000 000 р.	18	61%
3.	Площадь нарушенной земли	от 1 до 10 га	26	87%
		более 10 га	4	13%
4.	Субъект ответственности	юридическое лицо	28	93%
		физическое лицо	2	7%
5.	Категория земель	земли сельскохозяйственного назначения	26	87%
		земли лесного фонда	3	9%
		земли населенных пунктов (особо охраняемые природные территории)	2	4%
6.	Содержание судебного акта	взыскан ущерб в денежной форме в доход государства	26	88%
		возложена обязанность по рекультивации земли	2	6%
		возложена обязанность по восстановлению плодородного слоя почвы (гумуса) до нормативного состояния	2	6%